

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра международных отношений и регионоведения НГТУ НЭТИ
Институт Конфуция НГТУ НЭТИ
ИНСТИТУТ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ РАН
ДАЛЯНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ И КИТАЙ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Материалы VII международной
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 9-10 ноября 2023 г.

НОВОСИБИРСК
2023

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431
Р768

Ответственные редакторы:
канд. ист. наук, доцент *В. А. Гаврилова*
директор УЦ НГТУ «Институт Конфуция» доцент *И. Г. Хрипунов*

Р768 Россия и Китай на перекрестке культур : материалы VII международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 9–10 ноября 2023 г.) / под ред. В. А. Гавриловой, И. Г. Хрипунова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2023. – 168 с.

ISBN 978-5-7782-5095-6

В сборнике представлены материалы участников VII международной научно-практической конференции «Россия и Китай на перекрестке культур», проходившей 9–10 ноября 2023 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили Учебный центр НГТУ «Институт Конфуция», кафедра международных отношений и регионоведения НГТУ, Институт Китая и современной Азии Российской Академии Наук, управление международных связей Правительства Новосибирской области.

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431

ISBN 978-5-7782-5095-6

© Коллектив авторов, 2023
© Новосибирский государственный
технический университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андропова Л.А.</i> Концепция «двух интеграций»: элемент идеологии Китая	5
<i>Афанасьева Л.С.</i> Цифровизация образования как важное направление китайской образовательной реформы	7
<i>Бальчандоржиева О.Б., Гармаева Т.И.</i> Концепция «жизненного» образования в контексте строительства экологической цивилизации в Китае.....	12
<i>Березикова М.А.</i> Образовательная политика КПК в высшей школе во второй половине 2010-х гг.	17
<i>Бузовская Л.В.</i> Игрофикация в обучении иностранным языкам	20
<i>Булгаков С.А.</i> Распространение традиционной китайской медицины в России	23
<i>Бурнасов А.С.</i> Компаративный анализ креативных проектов в городах второго эшелона России и Китая	27
<i>Бурцева Е.В.</i> Трудности в изучении китайских текстов общественно-политической тематики студентами-регионоведами	32
<i>Васильева Г.М.</i> Взаимные трудности при изучении китайского и русского языков как иностранных.....	37
<i>Гарколь Н.С.</i> Особенности ведения деловой коммуникации с носителями китайского языка	41
<i>Глазунов Д.А.</i> Экономика Бэйтунь: трансформация дивизии в город.....	47
<i>Григорьев Н.В.</i> Разворот на восток: НГХМ как средство укрепления двусторонних отношений	51
<i>Карасева Д.Н.</i> Динамика студенческих обменов Китая и России в Сибирском федеральном округе	54
<i>Кулинецов Ю.В.</i> Ключевые направления совместных научных исследований России и Китая как ориентиры для перспективных российско-китайских образовательных программ	60
<i>Михайленко Е.Б.</i> Гуманитарное сотрудничество Свердловской области и Китая в сфере науки и образования.....	68
<i>Никитенко Е.В.</i> Роль предпринимательского университета/университета модели 3.0 в развитии инновационной экономики КНР	73

<i>Олейников И.В.</i> Социализм с китайской спецификой (эволюция представлений в XX в.).....	77
<i>Петровский В.Е.</i> О потенциале взаимодействия России и Китая в условиях западного давления и санкционных ограничений	81
<i>Попов Д.А.</i> Современные тенденции развития гуманитарных обменов между Китаем и Россией	85
<i>Прокотьева В.Д.</i> Электронные образовательные ресурсы для изучения китайского языка в школе	88
<i>Савкович Е.В.</i> Новые подходы к миротворчеству и посредничеству в КНР в 2020-х гг.	92
<i>Сафаров А.М.</i> Центральная Азия + Китай. Формат С5+1.....	94
<i>Сербина А.С.</i> Отечественный и китайский опыт кредитования образования	97
<i>Сериштанов К.В.</i> Конкуренция России и Китая на мировом рынке вооружений и военной техники. Текущее состояние и перспективы	102
<i>Тао Кэцин</i> Изменение образа России в глазах китайской молодежи.....	106
<i>Фоминых А.Е.</i> Международная деятельность российских вузов в дискурсе «разворота на восток»	109
<i>Хрипунов И.Г.</i> Российско-китайский детский творческий проект «Мой мир» и его социальная значимость.....	114
<i>Цзу Чуньмин.</i> Миссия философии в период культурных перемен.....	119
<i>Цзян Тинвэй.</i> Подготовка и перспективы русскоязычных кадров в китайских университетах в контексте китайско-российской дружбы и сотрудничества в новую эпоху	124
<i>Шишишкин В.Г.</i> Характеристика основных этапов сотрудничества КНР и Австралии на рубеже XX–XXI вв.	134
<i>Ярлыкова М.М.</i> Другая война, другой солдат: образ Великой Отечественной войны глазами китайской молодежи (на примере современных российских военных фильмов).....	142
<i>Ван Ган.</i> Укрепление сотрудничества в сфере образования и продвижение китайско-российской дружбы – исследование подготовки международных кадров в Институте русского языка Даляньского университета иностранных языков.....	146
<i>Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б.</i> Особенности китайского регионализма в контексте реализации инициативы «Пояс и Путь»	154
<i>Филиппова Л.В.</i> Российско-китайское сотрудничество в области образования и науки в контексте изучения арктического региона.....	160
<i>Чистякова А.Н.</i> Принципы работы с Китаем после COVID'2019. Постановка проблемы.....	165

КОНЦЕПЦИЯ «ДВУХ ИНТЕГРАЦИЙ»: ЭЛЕМЕНТ ИДЕОЛОГИИ КИТАЯ

Андропова Л.А.

Томский государственный университет
laruka@yandex.ru

7–8 октября 2023 года в Пекине проходила Национальная конференция по общественным коммуникациям и культуре [Xi makes...]. На таких конференциях проводятся встречи на высшем уровне и задаются тренды развития Китая в области общественных коммуникаций, культуры и идеологии. На встрече 2023 г. получили свое официальное и систематическое изложение так называемые «Мысли Си Цзиньпина о культуре» (习近平文化思想). Отмечено, что идеи Си Цзиньпина о культуре составляют культурное направление идеологии социализма с китайской спецификой в новую эру и требуют тщательного и всестороннего изучения.

В целом, мысли, изложенные на Конференции, являются продолжением и расширением идей Си Цзиньпина, высказанные им ранее. Первоочередной задачей партии становится «продолжение культурного процветания страны, строительство современной цивилизации китайской нации» [深入学...]. Один из ключевых концептов, вошедших в корпус идей Си Цзиньпина о культуре, стал концепт «двух интеграций».

Концепция «двух интеграций» была предложена на съезде, посвященном 100-летию Коммунистической партии Китая, затем она постоянно дополнялась, а ее трактовка – расширялась. Основная идея концепции заключается в «объединении основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая, соединении их с превосходной традиционной китайской культурой» [郭建宁...]. Через взаимодействие традиционной китайской культуры, истории китайской цивилизации с идеями марксизма выделяется основа успешности и эффективности современного китаизированного марксизма.

На официальных информационных порталах КПК публикуются очерки о том, как Коммунистическая партия Китая на протяжении всей своей истории «интегрировала основы марксизма-ленинизма с конкретными реалиями китайской действительности» [郭建宁...]. Отмечается большой вклад Мао Цзэдуна в интерпретации многих положений

марксизма с точки зрения ценностей традиционной китайской культуры и текущих китайских реалий.

Например, при создании административно-управленческого аппарата КПК опиралась на такие традиционные китайские принципы, как: китайская концепция, что народ является основой государства, идея всеобщего участия в управлении, традиция совместного и консенсусного управления. В результате была создана система многопартийного сотрудничества и политических консультаций (НПКСК) и система народных собраний на разных уровнях государственного управления.

Через концепцию «двух интеграций» объясняется и эффективность социализма с китайской спецификой в новую эру, и успешность китайской модели модернизации, и жизнестойкость Коммунистической партии Китая, и развитие китайской цивилизации.

Таким образом, концепция «двух интеграций» объединяет и устраняет противоречия в трактовках развития политической мысли Китая (объединяя традиционные философско-этические учения и идеи марксизма-ленинизма), в трактовках модели китайской модернизации (синтез западных моделей и китайских реалий), в трактовке понятия «китайская цивилизация» (подчеркивая, с одной стороны, неразрывные связи с истоками китайской цивилизации, а, с другой – ориентируя на инновационное развитие и движение в будущее).

Список литературы

1. Xi makes instructions on work of public communication, culture // Xinhua. 2023-10-09. – URL: <https://english.news.cn/20231009/fb43dc9b5b4546f5a473964f422b5eae/c.html> (дата обращения: 14.10.2023).

2. 深入学习贯彻习近平文化思想 – 论贯彻落实全国宣传思想文化工作会议精神 (Глубоко изучить и реализовать культурные мысли Си Цзиньпина. – О реализации духа Национальной конференции по пропаганде, идеологии и культуре) // 求是网. – 2023–10.11. – URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2023-10/11/c_1129909879.htm (дата обращения: 14.10.2023).

3. 郭建宁《两个结合》的丰富内涵和内在机理 (Го Цзяньнин. Богатый смысл и внутренний механизм «двух интеграций») // 中国共产党新闻网 2023.07.13. – URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2023/0713/c117092-40034589.html> (дата обращения: 14.10.2023).

4. The «Two Integrations»: the Only Path and Strongest Assurance for Our Success // Qiushi Journal. 2023-09-13. – URL: http://en.qstheory.cn/2023-09/13/c_918762.htm (дата обращения: 14.10.2023).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Афанасьева Л.С.

Новосибирский государственный технический университет
Новосибирский государственный университет экономики
и управления
l.s.afanasjeva@edu.nsuem.ru

С момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году создание инноваций всегда стояло на первом месте в государственной политике страны, а образование всегда было одним из главных приоритетов правительств на всех уровнях. На XIX съезде КПК в 2017 году были озвучены цели к 100-летию образования КНР по созданию богатого и цивилизованного общества, где жизнь человека будет напрямую зависеть от его знаний и образования [Захаров, 2023: 148].

Система высшего образования в Китае отличается высокой степенью централизации, что означает жесткое регулирование, контроль и надзор со стороны государства, в частности Государственного совета. В Китае существуют как государственные, так и частные колледжи и университеты. Государственные вузы являются наиболее доминирующей силой в секторе высшего образования Китая. Среди государственных вузов выделяются национальные ключевые университеты (они находятся в авангарде системы высшего образования и являются драйверами инноваций, т.е. их цель стать первоклассным университетом мирового уровня.) и региональные ведущие университеты [Dong, 2020: 10].

В связи с быстрым ростом экономики за последние четыре десятилетия инвестиции китайского правительства в образование постоянно увеличивались, включая высшее образование. Таким образом, китайские вузы, особенно государственные колледжи и университеты, финансово защищены и стабильны.

В соответствии с тем фактом, что институт высшего образования в настоящее время во всех развитых странах проходит через цифровую трансформацию, в Китае цифровизации образования придается особо важное значение. В 90-е годы XX века в КНР появился ряд докумен-

тов, определяющих дальнейшее развитие системы образования в стране, которые стали основой политического курса КНР в области образования на ближайшие полвека: Программа реформы и развития образования (1993), Закон об образовании (1995), План действий по реформированию образования (1998), программы разработки курсов высшего качества (2003).

В Законе об образовании Китайской Народной Республики, принятом еще в 1995 году предусмотрено, что: «Народное правительство на уровне провинции или выше должно развивать образование с помощью спутникового телевидения и других современных средств преподавания и обучения, а соответствующие административные департаменты должны уделять такому развитию приоритетное внимание и оказывать поддержку. Государство поощряет широкое использование современных средств преподавания в школах и других учебных заведениях (глава VII, статья 66)» [Закон об образовании КНР]. После принятия поправок к данной статье в 2015 году в данном законе подчеркивается, что «государство должно поощрять использование информационных технологий в образовании, ускорять создание цифровой инфраструктуры и использовать ее преимущества для облегчения доступа к высококачественным учебным ресурсам и их совместного использования, а также улучшения преподавания и администрирования».

В настоящее время реформирование образования в Китае наряду с увеличением объема изучения иностранных языков и акцентом на творческое развитие личности на основе национальных культурных качеств китайского народа, определяется широким внедрением информационных технологий на всех ступенях образования [Захаров, 2023: 152]. Это означает, что цифровизация образования является одним из трех главных составляющих реформирования образования в КНР.

Уже в 1998 году Министерство образования Китая анонсировало План Действий, который предусматривал реализацию инициативы по внедрению современного дистанционного образования и создания сетевого открытого образования и системы обучения на протяжении всей жизни в Китае. Данный План Действий инициировал создание условий для совершенствования технологической инфраструктуры эффективного использования различных образовательных ресурсов, обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам, создание

сети дистанционных образовательных ресурсов и цифровизации образования.

Хотя цифровая трансформация образования в Китае уходит корнями в закон об Образовании, данный документ является первым официальным документом на государственном уровне четко определившим начало реализации цифровой трансформации.

В 2003 году появилась еще одна инициатива Министерства Образования Китая по модернизации образования – разработка «Курсов высшего качества» с целью эффективного продвижения инноваций в образовании, углубления реформы преподавания, содействия использованию современных информационных технологий в преподавании и обмена высококачественными учебными ресурсами.

В том же году после конференции MIT OpenCourseWare в Пекине была создана некоммерческая цифровая платформа China Open Resources for Education (CORE) – «консорциум университетов, который начинался с 26 университетов – членов Образовательного фонда IET (Институты инженерии и технологий) и 44 университетов радио и телевидения Китая, в общей сложности насчитывающих 5 миллионов студентов. Он направлен на предоставление китайским университетам бесплатного и легкого доступа к глобальным открытым образовательным ресурсам и обеспечивает основу для участия китайских университетов в общей глобальной сети передовых учебных программ с Массачусетским технологическим институтом и другими ведущими университетами мира».

В последующие года цифровизация набирает все большие обороты, внедряется все больше национальных инициатив и стратегий с целью поощрения и ускорения цифровой трансформации в секторе высшего образования Китая. Правительства на всех уровнях вложили значительные средства в инфраструктуру цифровизации и наращивание потенциала с этой целью.

Еще одним направлением в переходе к цифровой трансформации является разработка MOOCов (массовый открытый онлайн курс), которые в Китае используются не только для предоставления материалов с открытым доступом для всех желающих, но и для предоставления качественных и разнообразных материалов для молодых университетов.

В последние несколько лет Китай вкладывает значительные средства в преподавание и обучение с использованием ИИ; эта тенденция

поддерживается технологическими гигантами, стартапами и компаниями, занимающими ведущие позиции в сфере образования. Стимулами китайского образовательного бума ИИ: 1) налоговые льготы и другие стимулы для ИИ-предприятий; 2) окупаемость инвестиций; 3) наличие большого количества данных, которые позволяют исследователям совершенствоваться и улучшать свои алгоритмы.

О текущем состоянии цифровой трансформации высшего образования в Китае красноречиво говорит предварительный анализ результатов выполнения планов развития на 13-ю пятилетку (2016–2020 гг.). Из 75 университетов, находящихся непосредственно в ведении Министерства образования 56 сообщают о достижениях в области цифровизации за 13-ю пятилетку, 48 разработали стратегии цифровизации на следующую пятилетку; и все они описывают конкретные меры по преобразованию в цифровую форму с точки зрения обучения, поддержки обучающихся, администрирования и менеджмента, а также с перспективы создания и развития коммерческих предприятий университета. Все это является многообещающей перспективой цифровой трансформации в секторе высшего образования Китая в обозримом будущем.

Учитывая, что цифровизация образования является национальной стратегией Китая, неудивительно, что Центральное правительство является ключевой движущей силой цифровизации образования и что политика и меры на макроуровне направляют и определяют направление и рост стремления к цифровой трансформации на макро-, мезо- и микроуровнях, направленных на достижение национальных целей цифровизации в КНР.

Список литературы

1. *Захаров М. Ю.* Цифровизация образования в Китае как элемент трансформации общественного идеала «Датун» в национальный форсайт-проект / М. Ю. Захаров, А. В. Шишкова // Миссия конфессий. – 2023. – № 69.

2. Министерство образования Китая. Список высших учебных заведений Китая: [сайт]. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/s5743/s5744/202007/t2020709_470937.html (дата обращения: 01.11.2023).

3. China Open Resources for Education (CORE): [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20130921210428/http://www.core.org.cn/> (дата обращения: 01.11.2023).

4. Governance for excellence and diversity? The impact of central and regional affiliation for the strategic positioning of Chinese top universities / X. Dong, P. Maassen, B. Stensaker, X. Xu // Higher Education. – 2020. – 80 с.

5. Education Law of the People's Republic of China: [сайт]. – URL: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/ressources/china_education_law_1995.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

6. Higher Education Law of the People's Republic of China: [сайт]. – URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/86292/97311/F1194516490/C HN86292.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

КОНЦЕПЦИЯ «ЖИЗНЕННОГО» ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КИТАЕ

Бальчиндоржиева О.Б.

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
baoyu2008@yandex.ru

Гармаева Т.И.

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
tanya_osorova@mail.ru

Руководство Китая в последние десятилетия продвигает идею строительства экологической цивилизации – как важнейшей цели развития всего социума, как необходимого этапа (следующего после этапа индустриальной цивилизации) в развитии цивилизации всего человечества. Осмысляя истоки возникновения ситуации экологического кризиса в распространении западного антропоцентрического мировоззрения и ценностей во всем мире. Именно антропоцентризм, по мнению китайских мыслителей, объективирует мир природы и природа рассматривается как средство для достижения наших целей [Бальчиндоржиева, 2019: 172]. По свидетельству Чжоу В. и Ся Ф., в сфере образования под влиянием ценностей индустриального общества долгое время культивировался образ «человека как хозяина природы» [Чжоу, 2006: 3843]. Общий курс развития китайской культуры, начиная с периода реформ и открытости, направлен на изучение и восприятие международного опыта, но с учетом китайской социокультурной специфики, таким образом в Китае стараются возрождать традиционные ценности и принципы воспитания молодого поколения.

В соответствии с данным курсом и формировалась система «жизненного образования». В основе ее лежат например идеи Дж. Дональда Уолтерса, изложенные им в труде «Научите меня жить: как научить детей преодолевать жизненные трудности», где он разрабатывает идею «жизненного» образования, основу которого составляют знания, приобретаемые в процессе жизненного пути. Уолтерс анализирует сущность понятия современного школьного воспитания и образования, высказывает идею целостности и непрерывности воспитательного

процесса, а именно: идеального сочетания теоретических знаний и жизненного опыта. В книге делаются попытки организации модели образовательной системы, в соответствии с которой ребенок не только получал бы теоретические знания, связанные с будущей профессиональной деятельностью, но и был готов к решению повседневных вопросов и жизненных трудностей [Анчуков, 2019: 2–4].

Жизненное образование в Китае сформировало тенденцию государственного лидерства, участия неправительственных организаций и активного сотрудничества во всех сферах жизни. Важнейшей целью жизненного образования является формирование зрелой личности, стремящейся к самосовершенствованию, способной устанавливать гармоничные отношения с природой, другими людьми и обществом. В Китае была воспринята концепция «жизненного образования» в построении учебной программы начальной и средней школы, в ее разработке учитывались достижения наук о жизни, физиологии, психологии и других научных дисциплин. Она учитывает вопросы здоровья, безопасности, социальные и этические проблемы, развитие духовности. Основными задачами «жизненного образования» стали: всестороннее развитие личности, развитие стремления к гармоничной и активной жизни, здоровому и устойчивому развитию, в то же время, реализуя образование через практику реальной жизни, способствовать осознанию ценности жизни, развитию уважения и любви к жизни. Жизненное образование призвано помогать молодым людям исследовать и понимать смысл жизни, уважать и лелеять ценность жизни, любить и развивать уникальную жизнь каждого человека, устанавливать гармоничные отношения между небом, землей и человеком. Таким образом в содержание концепции жизненного образования органично вплетены идеи ценности жизни и уважения к жизни, делается акцент на охране окружающей среды. Наставники должны создавать здоровое, гармоничное и непринужденное пространство для развития учащихся, направлять учащихся к осознанию ценности жизни.¹ «Жизненное образование» должно опираться на реальный социальный опыт, проблемы и события реальной жизни, следовать принципу единства теории и практики, обучение посредством деятельности, опыта, вдохновения,

---

¹ 生命教育的核心理念是什么 (Ключевые идеи жизненного образования). URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1646269648039618860.html>.

чтобы учащиеся могли реализовать себя в этом опыте, быть самостоятельными, уметь проявлять инициативу.

В будущем, столкнувшись с проблемами, связанными со здоровьем, индивидуальной или общественной безопасностью, учащиеся смогут защитить себя и сделать рациональный и нравственный выбор, опирающийся на научные знания, ориентироваться в изменяющихся социальных условиях, решать возникающие проблемы, определять жизненные приоритеты².

Необходимо дать учащимся возможность получить жизненное образование посредством тематических дискуссий по актуальным социальным проблемам. Используя информацию, полученную из общественной или повседневной жизни, для проведения специальных исследований или тематических дискуссий. В этом случае учащиеся могли бы обратить внимание общественную жизнь, углубить свое понимание жизни и сформировать определенное чувство социальной ответственности, своей миссии перед природой и обществом, стремление к социальной гармонии и устойчивому развитию. Например: утечка хлора и сероводорода в Чунцине, учащимся сначала предлагается проанализировать физические свойства хлора и сероводорода (плотность, состояние, запах, растворимость и т. д.), их химические свойства (токсичность, кислотность и т. д.), затем студенты изучают план лечения. В итоге студенты могут определить свои жизненные ценности, взгляды на жизнь, на гармоничное развитие природы и общества³. Таким образом, педагоги могут использовать различные способы и средства, чтобы помочь учащимся научиться жизни навыкам выживания, адаптироваться к изменениям среды, использовать здравый смысл, чтобы корректно реагировать на различные риски или чрезвычайные ситуации.

В процессе обсуждения и дискуссий по проблеме развития образования, постепенно расширились и переместились в область обсужде-

---

² 探究化学教学中的生命教育 (Жизненное образование в контексте преподавания химии). URL: <https://www.057690.com/zhuantifanwen/jiaoyuzhengdun/61106.html>.

³ 探究化学教学中的生命教育 (Жизненное образование в контексте преподавания химии). URL: <https://www.057690.com/zhuantifanwen/jiaoyuzhengdun/61106.html>.

ния и исследования ценности жизни, смысла жизни, межличностных отношений и отношений между человеком и природой, были вписаны в контекст строительства гармоничного общества, в котором человек и природа едины.

Значение экологической этики для современного общества невозможно переоценить. Общие принципы экологической этики включают уважение всех форм жизни; ценность биоразнообразия; сохранность биосферы; природные ресурсы – общее достояние; предосторожность [Апресян, 2006].

Основой экологического воспитания является воспитание любви к природе, доброжелательному отношению к животным и растениям и бережному отношению к окружающей среде. Построение экологической цивилизации делает упор на уважении и защите всех живых существ на земле, сохранении биоразнообразия, подчеркивании равенства между человеком и природой и ее видами, признании ценности каждого вида на земле, заботе об окружающем мире и стремлении урегулировать отношения между человеком и природой. Это совпадает с выдвигаемыми «жизненным образованием» взглядами «познания жизни, любви к жизни, уважения к жизни и благоговения перед жизнью» [Цюй Юань, 2012: 12]. Экологическое воспитание должно реализовываться не только посредством преподавания различных дисциплин, внедрения экологических образовательных программ, но и возможностью сотрудничать с местными природными заповедниками, агентствами по охране окружающей среды, отделами управления экологическими парками и неправительственными организациями по продвижению экологического образования с целью проведения разнообразных мероприятий на природную тематику, обмена опытом и т. д., что позволит лучше развивать понимание, любовь и почтение к природе, жизни диких животных и растений, воспитывать глубокую внутреннюю любовь к жизни. Реализация этих мероприятий сыграет большую роль в формировании экологической нравственности и ответственности.

Таким образом, мы видим, что цели строительства экологической цивилизации в Китае вполне сочетаются с концепцией «жизненного образования», поддерживая принципы уважения к жизни, гармонии человека и природы.

Список литературы

1. *Бальчиндоржиева О. Б.* Роль философии в развитии этико-экологического воспитания молодежи / О. Б. Бальчиндоржиева // *Материалы всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 95-летию д-ра филос. наук, профессора В. И. Затеева; научный ред. М.В. Балмаева.* – Улан-Удэ, 2019. – С. 170–174.
2. *Чжоу Вэйпин.* Необходимость повышения роли экологического образования в системе этического образования высшей школы / Вэйпин Чжоу, Фацзин Ся. // *Журнал агрономических наук Аньхой.* – 2006. – № 34(15). – С. 3843–3845.
3. *Анчуков С. В.* Историографический обзор исследований европейских, американских и японских ученых, повлиявших на формирование концепции и образовательной модели КНР / С. В. Анчуков, А. С. Анчуков // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена.* – 2019. – № 194. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-obzor-issledovaniy-evropeyskih-amerikanskikh-i-yaponskih-uchenyh-povliyavshih-na-formirovanie-kontseptsii-i> (дата обращения: 09.03.2023).
4. *Апресян Р. Г.* Экологическая этика / Р. Г. Апресян. – 2006. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/apressyan3.html> (дата обращения 03.04.2023)
5. 渠源. 生命教育 – 德育价值的实现 // *教书育人.* 2012(28). 12–13 页.
6. 李彤彤. 生命教育视域下的未成年人生态道德教育 // *基础教育论坛.* 2019(09). 总第 299 期. 39–42 页.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПК В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 2010-х гг.

Березикова М.А.

Новосибирский государственный технический университет
Masha2283@gmail.com

В развитии высшего образования руководство КНР опирается на долгосрочные программы развития, принятые задолго до середины 2010-х гг. Например, продолжается исполнение «Национальной программы реформирования и развития образования на средне- и долгосрочную перспективу» (2010–2020 гг.) [Цюй Чжэньюань, 2014].

Что касается идеологической подоплеки реформирования высшего образования, то ее роль выполняют идеи Китайской мечты, провозглашенной Си Цзиньпином. В апреле 2013 года на симпозиуме по углублению пропаганды Китайской мечты и просвещению Лю Юньшань сформулировал реализацию данной идеологии в образовании: «Углубление пропаганды Китайской мечты и воспитания должно сочетаться с пропагандой и воспитанием социализма с китайской спецификой... Необходимо интегрировать пропаганду и воспитание Китайской Мечты в образование и преподавание всех типов школ на всех уровнях». [Лю Юньшань, 2013].

В 2014 году в рамках совершенствования университетской системы с китайской спецификой Министерство образования издало «Положение о совете общеобразовательных учреждений высшего образования» с целью сближения социальных связей, расширения демократии в принятии решений, борьбы за социальную поддержку и совершенствования механизма надзора. В колледжах и университетах внедрена система информационной открытости учебного процесса. [Ван, Сунь, 2019].

В ноябре 2015 года был опубликован «Общий план координации и содействия строительству университетов и специальностей мирового уровня» (далее – «План»), в котором изложено дальнейшее развитие высшего образования страны. План объединил в себе и заменил Проекты 211 и 985, инициированные еще администрацией Цзян Цзэминя в 1990-е гг.

В 2017 году Министерство образования, другие министерства и комиссии опубликовали «Меры по осуществлению координации и содействия строительству университетов и специальностей мирового уровня (временные)», официально обнародовав список университетов и специальностей. Центральное правительство предложило создавать университеты с китайской спецификой и строить университеты мирового уровня с китайской спецификой, подчеркивая, что университеты должны основываться на национальных условиях Китая, наследовать китайские традиции, решать китайские проблемы, служить развитию Китая и формировать дух университетов с учетом китайской специфики.

В 2017 году принят документ «Несколько заключений по углублению реформы». Реформа должна оптимизировать оказание образовательных услуг, расширить автономию университетов, улучшить структуру внешнего управления университетами, упростить отношения между правительством и университетами, ослабить излишний бюрократизм. [Ван, Сунь, 2019].

О результатах реализации вышеуказанных программ можно сказать следующее. В 2021 году в КНР насчитывается 3012 высших учебных заведений с общим количеством учащихся 44,3 миллиона человек, что показывает увеличение более чем на 11 миллионов за десять лет. Коэффициент приема показывает рост на 27,8 процентных пункта за десять лет, данное значение почти удвоилось. Доля населения трудоспособного возраста с высшим образованием составила 24,9 %, что на 10,3 процентных пункта больше, чем в 2012 году. Число людей с высшим образованием в стране превышает 218 миллионов, а высшее образование совершило исторический скачок от популяризации к универсализации. С точки зрения китайского руководства, эта трансформация означает, что высшее образование Китая вносит более весомый вклад в построение социалистической страны с китайской спецификой и реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации. [Хэ Цзубинь, 2022].

Благодаря проектам «211» и «985», а также плану строительства «Двойного первого класса», ряд университетов и большое количество специальностей вошли в число мировых рейтингов, а общий уровень высшего образования повысился. Высшее образование трансформируется из традиционной модели подготовки кадров в инновационную модель.

23 февраля ЦК КПК и Госсовет опубликовали «Модернизацию образования Китая до 2035 года». Программа предполагает, что руководящей идеологией модернизации образования останутся идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Предполагается полностью реализовать дух 19-го Национального съезда КПК и Второго и третьих пленарных заседаний 19-го ЦК КПК, реализовать стратегию омоложения страны посредством науки и образования, полностью реализовать политику партии в области образования, придерживаясь руководящей роли марксизма следовать пути развития социалистического образования с китайской спецификой, опираться на основные национальные условия...В результате обеспечить образование, которое удовлетворяет людей. [Модернизации образования Китая до 2036 года, 2019].

Список литературы

1. 汪华, 孙霄兵. 中国高等教育 70 年: 成就与政策 (Ван Хуа, Сунь Сяобин. 70 лет высшему образованию в Китае: достижения и политический курс). – URL: https://news.eol.cn/yaowen/201907/t20190724_1674032.shtml. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.07.2019).
2. 刘云山. 推动形成实现中国梦的强大精神力量 (Лю Юньшань. Содействовать формированию сильного духа для воплощения Китайской мечты). – URL: http://paper.jyb.cn/zgjyb./html/2013-04/09/content_92092.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 09.04.2013).
3. 贺祖斌. 2022 年中国高等教育十大事件评析 (Хэ Цзубинь. Академический салон «Ежегодный анализ важнейших событий в сфере высшего образования»). – URL: http://www.hie-edu.org/ztyj_detail.php?id=13618. – Загл. с экрана (дата обращения: 26.12.2022).
4. 中共中央、国务院印发《中国教育现代化 2035》(ЦК КПК и Госсовет опубликовали план «Модернизации образования Китая до 2036 года»). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.02.2019).
5. 瞿振元. 中国高等教育的改革与发展 (2000-2020 年) (Цюй Чжэньюань. Реформы и развитие высшего образования в Китае). – URL: <https://zys.pku.edu.cn/fgzd/762.htm>. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.03.2014).

ИГРОФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Бузовская Л.В.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирский государственный технический университет,
lvbmax@yandex.ru

Игрофикация рассматривается как процесс использования игровых элементов в неигровых контекстах для повышения вовлеченности в обучение и мотивации изучения предмета. Под игровыми элементами понимаются очки, баллы, награды, уровни, соревнования и другие игровые механики.

В сравнении с игровым обучением, при котором игры используются непосредственно для обучения или тренировки какого-либо навыка, например, в случае с иностранными языками, лексического, грамматического, речевого, а также предполагает создание специальных игровых ситуаций, в которых обучающиеся могут применять полученные знания и навыки, игрофикация не несёт содержания, а является лишь средством организации образовательной или какой-либо другой деятельности, мотивирует участников к соответствующей активности.

Игрофикация в обучении китайскому языку может быть реализована различными способами. Например, это могут быть онлайн-игры, различные задания на уроке соревновательного характера. Так же это могут быть мобильные приложения, которые предполагают интерактивные упражнения для изучения языка, видеосюжеты, аудио.

К приемам игрофикации относят ограничительный характер выполнения задания, нарастание уровня сложности. В рамках учебного процесса на начальном и среднем этапе изучения китайского языка можно использовать следующие сервисы:

1. Duolingo: игроки могут выбрать различные уровни сложности, выполнять задания и получать награды за достижение определенных целей.

2. Memrise: приложение использует карточки для запоминания слов и фраз на китайском языке. Игроки могут создавать свои собственные наборы карточек или использовать уже готовые, а также соревноваться с другими пользователями в достижении своих целей. Так

же приложение предлагает интерактивные курсы китайского языка, включая аудио, видео и игры.

3. Quizlet: приложение использует карточки для обучения словам и фразам. Игроки могут создавать свои наборы карточек, соревноваться с друзьями или участвовать в глобальных турнирах.

4. ChineseSkill: онлайн-платформа, которая предлагает курсы и уроки по изучению китайского языка с использованием игрофикации. Игроки могут выполнять различные задания, получать очки и подниматься по уровням, чтобы улучшить свои навыки. тесты для проверки знаний.

5. Lingualeo: сервис предлагает интерактивные уроки китайского языка, которые включают в себя изучение слов, фраз и грамматических правил. Игроки могут соревноваться с другими участниками и получать награды за свои достижения.

6. ChinesePod: приложение предлагает аудио и видео курсы китайского языка с носителями языка.

7. Rocket Chinese: на этом сервисе кроме постепенного усложнения заданий по мере продвижения ученика так же есть интересные факты о Китае и фразеологии.

8. HelloChinese: приложение содержит уроки китайского языка с аудио, интерактивными упражнениями и играми, которые можно успешно встраивать в процесс обучения при построении уроков в аудитории.

9. Lingodeer: этот инструмент предлагает интерактивные уроки китайского языка и упражнения для изучения слов и фраз.

10. Clozemaster: приложение, которое помогает улучшить понимание китайского языка путем заполнения пропусков в предложениях.

11. Mango Languages: приложение включает упражнения на критическое мышление, развитие памяти, грамматические структуры китайского языка для начинающих и продвинутых пользователей. Уроки включают в себя богатое сочетание аудирования и чтения с культурным контекстом.

12. Chinese Grammar: приложение помогает улучшить грамматику китайского языка с помощью различного уровня упражнений.

13. ChineseAccent: приложение предназначено для улучшения произношения китайских слов и фраз.

Подкасты, языковые форумы и социальные сети так же могут быть успешным инструментарием игрофикации. Такие социальные сети как

Tandem и Xiao Hong Shu (小红书) позволяют общаться с носителями китайского языка для улучшения своих навыков. Кроме того, в Xiao Hong Shu есть функция онлайн-шопинга, где можно покупать товары у различных продавцов. Что успешно можно использовать в качестве игровых упражнений.

Использование онлайн-игр, игровых заданий в приложениях, постановка игровых целей на уроке расширяют словарный запас, помогают отработать грамматику, произносительные навыки, развивают внимание, концентрацию, память, мышление, умение работать в команде, позволяют обращаться к дополнительным материалам для самостоятельной работы.

Так же как и любая игра на уроке, игрофикация должна быть тщательно продумана и использоваться системно в процессе обучения иностранному языку.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Булгаков С.А.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул
serbula2@gmail.com

Традиционная китайская медицина (ТКМ) как один из главных элементов китайской культуры играет большую роль в жизни китайского общества. В Китае ТКМ наряду с китайской оперой и живописью включают в число трех элементов национального культурного наследия Китая [Ху, 2015: с. 185]. Имея длительную историю, традиционная китайская медицина продолжает развиваться и широко применяться и в настоящее время, распространяясь не только в Китае и странах с похожими медицинскими практиками, как, например, Корея и Вьетнам, но и в Европе, Америке, странах СНГ и т.д. По данным Всемирной организации здравоохранения иглоукальвание с правовой точки зрения признается в 113 государствах-членах организации. В число этих государств входят в том числе Бельгия, Нидерланды, Канада, США (в 48 штатах), а также Россия. В данной работе попробуем кратко рассмотреть историю развития и проанализировать современное положение ТКМ в России.

Наиболее ранние российские записи о традиционной китайской медицине относятся к 1773 г., но основные исследования пришлись на XIX в. В 1828 г. профессор медико-хирургической академии П.А. Чаруковский впервые применил иглотерапию. Большую роль в изучении ТКМ в России в этот период сыграли члены духовной миссии в Пекине. А.А. Татаринов подготовил статью «Китайская медицина», где подробно описал сборник «Бэнь цао гань му». П.А. Корниевский описал не только методы ТКМ, но и ее историю, быт китайских медиков, особенности приема пациентов.

Новый всплеск интереса к традиционной китайской медицине возник параллельно с ее возрождением в Китае – в 1950-х гг. В эти годы впервые появляются отечественные школы иглоукальвания и с 1960 г. в Москве, Ленинграде и Казани начинается подготовка врачей-специалистов по иглотерапии. Таким образом, СССР стал первой страной, где иглоукальвание, придя из китайской медицины на официальном

уровне стало врачебной специальностью, однако в дальнейшем на фоне ухудшения отношений с Китаем ТКМ не получила значительного развития в Советском Союзе.

Вновь интерес к ТКМ возрос в 1990-е гг. Некоторые китайские исследователи в качестве одного из факторов его подъема отмечают визит Президента РФ Б.Н. Ельцина в Китай в 1996 г., в ходе которого он прошел терапию средствами традиционной китайской медицины, которая положительно повлияла на его состояние здоровья [Текущая ситуация и перспективы..., 2011: с. 445]. В 1998 г. Минздрав РФ издал приказ «О номенклатуре специальностей в учреждениях здравоохранения Российской Федерации», включив в число медицинских специальностей рефлексотерапию и мануальную терапию. В последние годы в России развивается образование в области традиционной китайской медицины. На базе медицинских университетов открываются подразделения, специализирующиеся на ТКМ, такие как кафедра китайской медицины института восточной медицины РУДН, центры традиционной китайской медицины в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Воронеже, совместный российско-китайский Центр по развитию и применению ТКМ и Академия ТКМ [Самойленко, 2019: с. 153]. Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова в 2017 г. открыл магистерскую программу по профилю «Традиционная китайская медицина». Еще одним шагом по развитию китайской медицины в России стало создание в 2018 г. китайско-российского союза традиционной китайской медицины, в состав которого вошли 30 медицинских организаций России и Китая.

Продвижение ТКМ в России поддерживается и с китайской стороны. Для Китая помимо элемента «мягкой силы», развитие ТКМ за рубежом несет и экономическую выгоду, позволяя развивать торгово-экономическое сотрудничество с другими странами и в этой сфере. В связи с этим китайские власти в рамках инициативы «Один пояс, один путь» поддерживают создание центров традиционной китайской медицины и экспорт применяемых в ней товаров в том числе в Россию и страны СНГ. План развития страны на период 14-й пятилетки (2021–2025 годы) направлен на более эффективное использование традиционной китайской медицины в профилактике, лечении и реабилитации пациентов при одновременном продвижении инноваций и разработок за рубежом и укреплении ее глобального присутствия [Господдержка придает импульс..., 2021].

Как мы видим, традиционная китайская медицина в России в начале XXI в. проявляет тенденцию к развитию, но вместе с тем существует ряд препятствий для ее массового распространения. Значительное отличие принципов действия ТКМ от современной доказательной медицины, отсутствие официального признания в России ее методик помимо иглоукалывания и рефлексотерапии, сложности при регистрации препаратов и доказательстве их эффективности, трудности перевода китайской медицинской литературы – все эти факторы приводят к тому, что в настоящее время и в ближайшей перспективе возможно только применение отдельных ее элементов в качестве дополнения к методикам и средствам современной российской медицины, тем не менее на фоне развития российско-китайских отношений и курса китайских властей на продвижение ТКМ за рубежом, возможно некоторое расширение ее присутствия в России.

Список литературы

1. В Москве учрежден китайско-российский Союз традиционной китайской медицины // Информационное агентство «РИА Новости»: официальный сайт. – URL: <https://ria.ru/20181126/1533501104.html> (дата обращения: 05.11.2023).

2. *Ванденко В. А.* История и проблемы изучения традиционной китайской медицины в России / В. А. Ванденко // Развитие медицинской реабилитации на Дальнем Востоке : Материалы XX Межрегиональной научно-практической конференции реабилитологов Дальнего Востока, посвященной 100-летию Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О лечебных местностях общегосударственного значения», Хабаровск, 04 апреля 2019 года. – Хабаровск : Дальневосточный государственный медицинский университет, 2019. – С. 177–181.

3. ВПЕРВЫЕ!!! Совместная магистерская программа по направлению подготовки 38.04.01 Общественное здравоохранение профиль «Традиционная китайская медицина» на русском и английском языке одновременно // ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет): официальный сайт. – URL: <https://www.sechenov.ru/univers/structure/center/traditional-medical-systems/news/112632/> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Господдержка придает импульс развитию традиционной китайской медицины // Российская газета: официальный сайт. – URL: <https://rg.ru/2021/06/29/gospodderzhka-pridaet-impuls-razvitiuu-tradicionnoj-kitajskoj-mediciny.html> (дата обращения: 05.11.2023).

5. *Ни П.* Современное состояние распространения традиционной китайской медицины за рубежом / П. Ни, С. У // Современные гуманитарные исследования. – 2017. – № 6(79). – С. 97–99.

6. *Самойленко В. В.* Глобализация традиционной китайской медицины / В. В. Самойленко // Проблемы Дальнего Востока – 2019. – № 6. – С. 150–155.

7. *Ху Я.* Китайская традиционная медицина в контексте социокультурной глобализации / Я. Ху, Т. А. Арташкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-1(59). – С. 184–189.

8. Чжунъи яо цзай Элосы дэ фачжань сяньчжуан хэ цяньцзин [Текущая ситуация и перспективы развития традиционной китайской медицины в России] = 中医药在俄罗斯的发展现状和前景 // Всемирный журнал о сочетании методов традиционной китайской и современной европейской медицины. – 2011. – № 5. – С. 445.

9. Элосы чжунъи яо фуу маои фачжань сяньчжуан [Текущее состояние услуг и торговли товарами традиционной китайской медицины в России] = 俄罗斯中医药服务贸易发展现状 // Международный журнал о традиционной китайской медицине. – 2019. – № 2. – С. 107–110.

10. WHO international standard terminologies on traditional Chinese medicine. – Geneva : World Health Organization, 2022. – 453 p.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КРЕАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОРОДАХ ВТОРОГО ЭШЕЛОНА РОССИИ И КИТАЯ⁴

Бурнасов А.С.

Уральский федеральный университет
asburnasov@urfu.ru

Россия и Китай имеют сложное административное деление. В Китае в настоящее время в рамках реализации Экологической политики Председателя КНР Си Цзиньпина реализуется большое количество проектов в сфере креативной реиндустриализации. В настоящее время креативные индустрии становятся все более значимым фактором в развитии городов второго эшелона России и Китая. Они представляют собой сектор экономики, основанный на творческом потенциале и интеллектуальных ресурсах, и могут стать ключевым инструментом в реиндустриализации городов, которые сталкиваются с проблемами устаревшей промышленности и ухудшением экономической ситуации.

Креативные индустрии включают в себя такие отрасли, как дизайн, архитектуру, музыку, кино, театр, изобразительное искусство, а также различные виды медиа и информационных технологий. Они не только способствуют развитию культуры и искусства, но и создают новые рабочие места, привлекают инвестиции и стимулируют экономический рост.

В данном исследовании проведен анализ значимости креативных индустрий для реиндустриализации городов второго эшелона России и Китая. Рассмотрены примеры успешных проектов в этих отраслях, а также выявлены основные факторы, влияющие на их развитие. Результаты исследования могут быть полезны для городских властей, предпринимателей и исследователей, занимающихся развитием креативных индустрий и реиндустриализацией городов. Для анализа городов второго эшелона исследователи изучили не только официаль-

---

⁴ Исследование подготовлено в рамках гранта РФФИ № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов “второго эшелона” в условиях цифровой трансформации» EDN: BHCJHI

ные документы на государственных сайтах, порталах проектов, новостных изданий и официальные заявления представителей власти КНР, но и открытые источники в социальных сетях Китая. Информацию искали на китайском языке, в том числе в китайском интернет-поисковике Baidu.

В качестве объекта исследования были выбраны города второго эшелона Китая. Так в городах второго эшелона руководство КНР определило пять ключевых точек развития: туризм, культура, промышленность, торговля, необанки.

Международники Уральского федерального университета выяснили, на какие проекты делает ставку Китай в развитии региональной экономики. По мнению исследователей, в городах второго эшелона (важные экономические города, включая столицы провинций) руководство КНР определило пять ключевых точек развития: туризм, культура, промышленность, торговля, необанки.

Удалось изучить 50 % городов второго эшелона Китая. Результаты были сформированы в базу данных креативных проектов Китая. Всего в 70 проектов. В базу данных, которую мы составили, вошел, к примеру, строящийся большой театр Западного крыла города Датун (Datong) в провинции Шаньси. Это нематериальное культурное наследие Динсин. Также в список попали образовательный парк в Шицзячжуане, Харбинский полярный музей, Биомедицинский и электротехнический промышленный парк Фучжоу, индустриальная зона развития в провинции Шаньси (г. Сиань) и другие.

Список не окончательный, продолжает пополняться. Однако ключевые тенденции уже можно отметить. Так, огромное значение для повышения качества жизни населения, сохранения и продвижения национального культурного наследия, а также обеспечения интеллектуального развития и образования в Китае имеют культурная инфраструктура и просвещение. Это, к примеру, такие проекты, как большой театр Гуань Ханьцин (11,9 тыс. м²) в Баодине, музей Шицзячжуана, Хуншаньский лесной зоопарк, Парк культуры Конфуция в провинции Цзилинь (Шэньян) и другие.

Вторая ключевая точка роста региональной экономики страны – туризм, в том числе создание рекреационных зон. Это, к примеру, туристический курорт в Куньмине, зона отдыха в Сучжоу Tiger Hill Old Street (81,2 тыс. км²), парк в Шэньчжэне (2 тыс. км² земельной площади и 2 тыс. км² – морской), в котором будет проложен экологический

рекреационный «хребет», объединяющий более 20 природных загородных парков и ландшафты озерных водохранилищ. Косвенно о значимости туризма для страны свидетельствует большое количество публикаций среди китайских блогеров с подписчиками в 25–40 млн человек, которые показывают туристическую специфику и культуру страны.

Другое направление развития как отдельных городов страны, так и всего государства – высокотехнологические отрасли промышленности: высококвалифицированное производство в наукоемкой сфере, включая микроэлектронику, машиностроение. Один из примеров – Сианьская зона развития высокотехнологичных отраслей площадью 155 км²; является зоной свободной торговли. Одна из шести зон развития в Китае, научный парк мирового уровня. Проект запущен в 2016 году и ориентирован на такие сферы, как биомедицина, оптоэлектроника, интеллектуальное производство, автомобилестроение, новые материалы и новые источники энергии. Уже в 2017-м валовой доход Сианьской зоны составил 1,45 трлн юаней. На сегодня там зарегистрировано около 60 тыс. предприятий, в том числе более 100 компаний из списка Fortune 500 (Samsung, Siemens, Honeywell, GE, Emerson, IBM, Applied Materials, Micron, Johnson & Johnson, Bosch и другие).

Также отмечены еще два сегмента, связанных с цифровизацией – оптовые рынки электронной торговли, которые к нам приходят в виде таких крупных компаний, как например, Aliexpress или «Футьен». И второй – небанки, функционирующие без офлайн-офисов, как, к примеру, частный китайский WeBank.

В целом, как отмечают исследователи, процесс трансформации китайской экономики в рамках реализации курса на построение «зеленой экономики» председателем КНР Си Цзиньпином значительно повлиял на города второго эшелона. Сегодня в таких (по аналогии с РФ) «моногородах» совершенно иное цифровое пространство. Зачастую такие города привязаны к крупным производствам, и доминирует концепция город-завод, что сказывается на закрытости города. То есть город физически может быть не закрыт, не огорожен забором, но фактически территория ограничивается электронными сервисами. Иными словами, приезжаешь в город, сразу активизируются сервис, происходит социальный контроль: чек-ин – пришел ты на работу или нет, ходил ли в ТРЦ, отслеживаются передвижения по городу и многое другое.

В исследовании изучен опыт реиндустриализации городов второго эшелона России и Китая с использованием креативных проектов. Компаративный анализ креативных проектов в городах второго эшелона России и Китая показал, что креативные индустрии могут стать ключевым фактором в реиндустриализации городов и стимулировать экономический рост. В обеих странах существует значительный потенциал для развития креативных индустрий, который может быть использован для создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций и улучшения качества жизни населения. В России и Китае существуют различия в подходах к развитию креативных индустрий. В России, например, большое внимание уделяется развитию культурного туризма и созданию кластеров креативных индустрий, в то время как в Китае акцент делается на создании крупных культурных центров и развитии креативных парков. Было выявлено, что успешные креативные проекты в городах второго эшелона России и Китая имеют несколько общих черт. Они основаны на сотрудничестве между государственными и частными организациями, активном взаимодействии с местным сообществом и использовании современных технологий. Кроме того, успешные проекты часто имеют многопрофильный характер и объединяют различные отрасли креативных индустрий.

Таким образом, развитие креативных индустрий может стать важным инструментом в реиндустриализации городов второго эшелона России и Китая. Однако, для достижения успеха необходимо учитывать особенности местной экономической и культурной среды, а также использовать инновационные подходы и технологии.

Список литературы

1. Цифровые платформы креативных индустрий: опыт России и Китая / Г. И. Гумерова, А. А. Кокурина, Э. Ш. Шаймиева, Н. Н. Трифонова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 293–300. – EDN QJNXIV.
2. Креативные стратегии трубных предприятий Урала: между реиндустриализацией и мемориализацией / Бугров К. Д. // *Tempus et Memoria*. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 13–22.
3. Эффект перетока креативных индустрий: понятие, виды, показатели оценки / И. С. Антонова, Е. А. Малеева // Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XVII Международной конференции. – Екатеринбург, 2023. – С. 710–712.

4. FLUID ENTANGLEMENTS: NARRATIVES OF WATERFRONTS IN THE CITY /Trubina E.G. // Changing Societies & Personalities. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 245–253.

5. *Сарафанова А. Г.* Теория и кейсы креативного туризма / А. Г. Сарафанова, А. А. Сарафанов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 54–64.

6. *Пищулин Н. С.* Изменение контекстов и функций развития и экономической интеграции России, Китая и Индии / Н. С. Пищулин // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 6. – С. 46–49.

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ СТУДЕНТАМИ-РЕГИОНОВЕДАМИ

Бурцева Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
Elizaveta-burceva@yandex.ru

Говоря о методике преподавания китайских текстов общественно-политической тематики, многие преподаватели-практики неоднократно поднимали вопрос о трудностях в изучении студентами данного раздела китайского языкознания [Лобанова, 2014: 714]. Преподаватели делятся опытом и предлагают пути решения проблем, с которыми сталкиваются в процессе преподавания студентам старших курсов публицистических текстов [Щичко, 2000: 3].

Китайские тексты общественно-политической тематики ориентированы на чтение и понимание их носителями языка. Для понимания и качественного перевода содержания публицистических статей, русскоговорящим студентам нужно обладать знаниями о языке, культуре, обычаях и традициях Китая. Важно знать историю Китая и быть в курсе происходящих событий в стране как в политической, так и общественной жизни. Эти знания студенты-регионоведы приобретают к началу пятого семестра третьего курса. К этому времени у них, как правило сформированы лингвистические компетенции во владении китайским языком, имеют достаточный запас лексики для работы с публицистическими текстами [Бурцева, Новикова, 2023: 169]. В рамках учебной дисциплины «Иностранный язык региона специализации (китайский язык)» на базе кафедры «Международные отношения и регионоведение» Новосибирского государственного технического университета у студентов-регионоведов осуществляется преподавание текстов общественной-политической тематики. Источником изучения текстов общественно-политической тематики выступают в основном материалы из сети Интернет – материалы ведущих национальных газет «Женьминь жибао», «Гуанмин жибао», с новостных порталов, таких как, сайт Агентства Синьхуа, которые пользуются огромным доверием у китайского народа. Выбор текстов связан с последними новостями

и важными событиями, происходящими в Китае, России, мире. Для работы со студентами тексты берутся не в полной версии, а выборочно. Объем материала составляет около 450 знаков.

При изучении текстов общественно-политической тематики, у студентов возникают следующие уровни трудностей: лексико-фразеологический и грамматический [Лобанова, 2014: 715].

Исходя из опыта преподавания, лексико-фразеологический уровень трудностей при изучении текстов общественно-политической направленности включает: трудность чтения текстов; перевод политических аббревиатур, сокращений; перевод фразеологизмов; перевод терминов – неологизмов; подбор русского эквивалента при переводе текста.

Грамматические трудности перевода текстов общественно-политической направленности включают: трудность анализа структуры китайских предложений; учет конструкций в предложении; трудность перевода длинных предложений с малым количеством союзов и отсутствием логической связи.

Трудность чтения текстов. Несмотря на знание иероглифов, студентам трудно читать иероглифические тексты общественно-политической тематики, так как лексические единицы не отделены друг от друга пробелами, поэтому часто возникают ошибки при соединении составных лексических единиц. Это в дальнейшем оказывает влияние на правильность перевода предложения, поэтому на занятиях следует особое внимание уделять чтению текстов в слух.

Перевод фразеологизмов. В своих выступлениях китайские политические деятели часто используют популярные афоризмы, идиомы с целью оживить свою речь и отослать аудиторию к культурному наследию Китая. В тоже время, использование колких идиом отражают продуманность и принципиальность подходов КНР к решению внешнеполитических проблем [Ван Ц., Ван С., 2021: 195].

Перевод терминов – неологизмов. В китайской статье «浅谈新时期汉语新词语» «Краткая дискуссия о новых китайских словах в новую эпоху» представлены данные исследования 2023 года. По статистике, количество новых китайских слов увеличивается со скоростью 300–400 в год [Краткая дискуссия о новых китайских словах в новую эпоху 2022, с 1]. Комиссия по государственному языку Китая обнародовала данные о том, что каждый год только неологизмов возникает более

1000 [Го, 2023: 68]. Это говорит о том, что китайский язык постоянно меняется. Перемены, происходящие в обществе, оказывают на язык большое влияние, а именно на его лексический состав. Язык новостных изданий в интернете наиболее подвержен быстрым изменениям. В связи с этим студентам особенно трудно подобрать русский эквивалент переводимого слова.

Подбор русского эквивалента при переводе текста. Соблюдение эквивалентности при переводе заключается в сохранении значения и смысла исходного текста на переводимый язык. Студенту важно найти аналогию между двумя языками и донести суть исходного текста. Качественный перевод должен быть таким, чтобы оригинальный текст и окончательный продукт перевода были равноценными, что является одной из самых трудных задач для студента.

Перевод политических аббревиатур, сокращений. Основной трудностью перевода аббревиатур является то, что одна и та же аббревиатура может расшифровываться по-разному. В то же время, она может относиться к различным сферам жизнедеятельности людей [Ван Л., Язовских Е.В., 2023: 14].

Что касается грамматических трудностей перевода текстов общественно-политической направленности, то в первую очередь важно выделить – трудность анализа структуры китайских предложений. Для студентов без определенных навыков правильно определить члены предложения не просто. Для решения этой проблемы, эффективно выполнять упражнения на грамматический анализ лексических единиц, выделение членов предложений, а также их перевод.

Учет конструкций в предложении. Если студенты не видят в предложении рамочные и союзные конструкции, то и перевод всего предложения становится неправильным. Например, Е.И. Митькина отмечает, что одной из распространенных ошибок является попытка переводить линейно и не учитывать «вложенность» одной конструкции в другую [Митькина, 2016: 142]. Выполнение упражнений на анализ и перевод конструкций, способствует закреплению навыков перевода с китайского языка на русский и наоборот.

Для китайского общественно-политического текста характерны: длинные предложения, повторяющиеся слова; редкое использование союзов, отсутствие четкой логической связи между предложениями.

Эти особенности представляют трудности при переводе, связанные с объемом предложений. К тому же, отсутствие четкой логической связи между предложениями само по себе затрудняет процесс перевода текста. Во многом усложняет задачу ещё и наличие малого количества союзов.

Можно сказать, что изучение и точность перевода студентами текстов общественно-политической тематики является сложной задачей. Для решения всех вышеназванных проблем необходима регулярная работа с текстом, выполнение лексических, грамматических и переводческих упражнений. Только при выполнении всех вышеназванных условий проблема перевода и донесения информации с китайского языка на русский и с русского языка на китайский может быть решена.

Список литературы

1. *Бурцева Е. В.* Условия формирования иноязычной компетенции у студентов направления «Зарубежное регионоведение» / Е. В. Бурцева, О.С. Новикова // Вестник педагогических наук. – Белгород: 2023. – № 3. – С. 169–173. – URL: <https://vpr-journal.ru/archives/10862> (дата обращения: 27.11.2023)
2. *Ван Л.* Перевод политических аббревиатур с китайского языка на русский в китайских политических текстах / Л. Ван, Е. В. Язовских // Сб. Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе. – Екатеринбург : ООО Издательский Дом «Ажур», 2023 – С. 13–19. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/120817> (дата обращения: 27.11.2023).
3. *Ван Ц.* Фразеологизмы как инструмент современной китайской дипломатической риторики / Ц. Ван, С. Ван // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2021. – № 5. – С. 191–199. – URL: <https://politlinguistika.ru/archive/2021/5> (дата обращения: 27.11.2023).
4. *Го Бинь.* Исследования политической лингвистики в Китае / Бинь Го // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2016. – № 1(55). – URL: <https://politlinguistika.ru/archive/345568/1>(дата обращения: 27.11.2023).
5. 浅谈新时期汉语新词. Краткая дискуссия о новых китайских словах в новую эпоху. – URL: <https://fanwen.chazidian.com/lw/yuyan/hanyu/74714/> (дата обращения: 27.11.2023).
6. *Лобанова Т. Н.* Медийные тексты по общественно-политической тематике как объект лингвистического анализа / Т. Н. Лобанова // НЭИ «Ученые

заметки ТОГУ». – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 714–724. – URL: <https://pnu.edu.ru/ejournal/pub/issues/> (дата обращения: 27.11.2023).

7. *Митькина Е. И.* Преподавание общественно-политического текста в СПбГУ / Е. И. Митькина // Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI в.: сборник статей и докладов участников I международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2017 – С. 138–143.

8. *Щичко В. Ф.* Перевод с китайского языка. Начальный курс / В. Ф. Щичко. – 2-е изд. – Москва : ИД «Муравей», 2000. – 112 с.

ВЗАИМНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ИНОСТРАННЫХ

Васильева Г.М.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
vasileva_g.m@mail.ru

Одним из самых сложных звуков для усвоения китайскими студентами является «р». В пекинском диалекте присутствует эризация – добавление к некоторым словам в конце частицы ㄝr (er), которая напоминает звук «р». Он не столь твердый, как русский «р», поэтому многие в течение длительного времени учатся его произносить. В южных диалектах эризация отсутствует, студентам из южных провинций еще труднее освоить этот звук. Даже научившись его выговаривать, в некоторых словах они заменяют его на «л» (например, «пلياتно»). Замена звуков не препятствует пониманию, но является фонетической ошибкой. Трудно воспроизводить и другие звуки, не характерные для их материнского языка: «щ», «в», «ё», «з», «ю». В китайском языке есть звук, похожий на русский «в» – «w» (например 喂 (wei)), но техника его произношения отличается. При «w» губы не смыкаются с зубами, как это происходит при произношении русского «в». Поэтому приходится отрабатывать произношение звука, чтобы в сочетании с другими буквами он не давал «у». Так, например, с китайским звуком «w» слово «здравствуйте» будет звучать как «здрауствуйте». Подобное происходит и со звуком «з», который в китайском произносится как «дз» (z). Китайский язык – слоговый, в нем после каждой инициали (согласного звука) следует финаль (гласный звук или их сочетание). Сочетание согласных звуков тоже с трудом поддается произнесению («трудно», «лучший» и т. д.).

Иероглиф или же слово имеют окончательный вид и не изменяются в зависимости от его положения в предложении, от числа, рода, падежа. Студенты не могут уловить эти связи в русском языке, поэтому обычно заучивают формы одного слова с предлогами как отдельные новые

слова⁵. В китайских учебниках по русскому языку в конце каждого урока собраны таблицы, в которых представлены слова по родам, числам, падежам и склонениям.

Студенты из КНР спрашивают носителей русского языка, каким тоном следует произносить то или иное слово. Бывают случаи, когда в диалоге мы произносим слова не с той интонацией, с которой они их выучили, требуется время, чтобы вспомнить слово. Возникают проблемы в усвоении бытовой лексики. Китайские учебники нуждаются в модернизации, включении актуальной лексики. В них приводятся слова, которые выходят из употребления: «изба», «колхозник», «батюшка».

Русским студентам при изучении китайского языка, необходимо усвоить наличие в нем тонов: повышение и понижение высоты голоса во время произнесения слогов. Как известно, от тональности зависит смысл. Например, слово 草莓 сао 3 mei 2 переводится на русский как «клубника», но сао, произнесенное четвертым тоном, будет обозначать бранное слово. Фраза 老实说 lao 3 shi shuo1 означает «по правде говоря», и она созвучна фразе 老师说 lao3 shi1 shuo1, «учитель сказал».

Большинство обучающихся – независимо от уровня (Hsk 5 и выше, Hsk 3/4, т. е. средний, и начальный уровень Hsk 2) – говорят о препятствиях, возникающих при выполнении заданий на аудирование. Сложно воспринимать китайскую речь на слух, даже если человек усвоил лексику. Задать вопрос китайцу, чтобы он его осознал, – легче, чем понять его ответ.

Студенты признаются, что стоит усилий запоминать иероглифы, и они их путают. Даже если воспринимающий способен постичь смысл иероглифов, когда они стоят рядом (например, на вывеске магазина), их нужно «собрать» воедино. В китайском языке, как и в русском, встречаются идиомы 成 (cheng 2 yu3). Обычно они состоят из четырех иероглифов, большинство имеют ряд значений. Четыре иероглифа создают историю с глубоким смыслом, которую сложно отразить в нескольких словах. Во многих идиомах (成语) отражены исторические факты или события.

---

⁵ 大学俄语(Русский язык) / 外语教学与研究出版社, 2009. 252 p. (da xue e yu (Русский язык) / waiyu jiaoxue yuyan jiaochu ban she, 2019. 252 p.

В китайском языке есть множество звуков, которые не встречаются в русском, и наоборот. Нужно уметь их слышать и произносить. Например, заднеязычные и переднеязычные звуки: 慢 (man, медленно) – переднеязычный звук, а 忙 (mang, занятой) – заднеязычный звук. От наличия одного звука меняется смысл. Многие русскоязычные студенты произносят «п» как мягкий «нь», хотя звук должен произноситься так же, как и русский «н». Наоборот, при произношении заднеязычного «пг» звук должен «уходить» в носоглотку.

В нашем материнском языке нет придыхательных звуков, поэтому на первых этапах изучения языка сложно произносить 天 (tian, тхиан, вместо тиан, так как т является придыхательным, так же как p, t, k, ch, c). В русском языке отсутствуют аффрикативные звуки zh, ch, sh, г, они не идентичны звукам жэ, че, ща. Нет аналогов и звукам q, j, x. В начале обучения русские студенты часто путают звуки ti и qi, которые кажутся похожими: в родном языке, если после «т» стоит мягкий «и», он произносится мягко. В китайском языке звук «т» всегда твердый, независимо от последующего гласного звука. Так же дело обстоит со звуками «х» и «s», где первый – всегда мягкий, а второй – всегда твердый.

Требуется довольно много времени, чтобы понять принцип китайского счета и выучить числительные. При счете до десяти тысяч проблем обычно не возникает, но после десяти тысяч (万, wang1) появляются ошибки. В китайском языке есть числительное, которого нет ни в русском, ни в английском языках, – десять тысяч, т. е. 万 (wan4). Именно поэтому числительные свыше десяти тысяч читаются не так, как мы привыкли (допустим, четырнадцать тысяч), а следующим образом: 万四千 (yiwansiqian), один раз десять тысяч и четыре раза по тысяче. Один миллион по-китайски 一百万 (yibaiwan), сто раз по десять тысяч. Нашим соотечественникам нужно привыкнуть к использованию десяти тысяч в качестве особого числительного, и чтобы понять большие китайские числительные, требуется время.

Китайский синтаксис воспринимается легче, чем подобный раздел русского языка. Но мы часто нарушаем одно правило: построение предложения со структурой «где и что делать». В нашем материнском языке обстоятельство места или времени может стоять в начале

и в конце предложения: «Я учусь в университете», «в университете я учусь». В китайском языке существует строгий порядок слов, и обстоятельство (место, время) ставится на первое место: 我在外国语大学学习 (wozaiwaiguoyudaxuehexuexi, я учусь в университете иностранных языков). Место указывается вначале 外国语大学, затем следует глагол «учусь» (学习).

Сложнее воспринимать китайскую речь в быту, а не на академических занятиях. Порой китайцы из разных провинций, говорящие на диалектах, сами не вполне понимают друг друга (в северном диалекте распространена эризация). Не все соблюдают правила ксенолекта: говорить просто и медленно. Иностранным студентам необходимо как можно раньше начать читать классическую литературу изучаемой страны, как это делают китайские студенты.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ С НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Гарколь Н.С.

Алтайский государственный педагогический университет

В последнее время активно развиваются торгово-экономические связи между Россией и Китаем, а значит активно развиваются и расширяются и деловые международные связи между нашими странами. Организация международного сотрудничества Шёлковый путь в рамках инициативы «один пояс – один путь» привлекает все больше внимания деловых кругов, а значит основной задачей является использование деловых межкультурных и коммуникативных целей общения.

Языковой барьер создает дополнительные препятствия для совместной работы. Поэтому для преодоления данного барьера необходимо развивать и постоянно совершенствовать эффективные методики и технологии обучения студентов русскому и китайскому языкам соответственно. Деловая коммуникация с носителями китайского языка имеет свои уникальные лингвистические особенности, которые важно учитывать при проведении переговоров.

Знание таких коммуникативных особенностей позволит улучшить понимание информации и достичь взаимного согласия с собеседником. В качестве таких коммуникативных особенностей можно выделить такие, как употребление формальных приветствий формальности, например, в начале переговоров носители китайского языка часто используют формальные приветствия, чтобы выразить доброжелательность и уважение к собеседнику. Такие фразы, как “你好” (nǐ hǎo – здравствуйте) и “认识您很高兴” (rènshí nín hěn gāoxìng – рад познакомиться с вами), являются обычными для деловых переговоров.

При общении является обязательным применение уважительных форм обращения: Носители китайского языка, особенно в формальном или деловом контексте, используют специальные формы обращения, чтобы выразить уважение к старшим, или более статусным участникам переговоров. Такие формы, как “先生” (xiānsheng – господин), “女士” (nǚshì – госпожа), или “阁下” (géxià – ваше благородие), а также такие,

как “尊敬的” (zūnjìng de – уважаемый) перед именем собеседника. Это подчеркивает важность уважения и хороших манер в деловой области.

Обязательным является и проявление уважения к иерархической структуре в китайском обществе. В переговорах следует уделять внимание статусу и положению собеседников. Обращение к ним должно быть соответствующим иерархии. Здесь нужно отметить и знание культурных норм, поскольку понимание китайской культуры и традиций имеет важное значение. Например, умение правильно обращаться с визитными карточками (名片), надо помнить, что собеседнику их нужно подавать двумя руками и непременно поклонившись собеседнику, важно и учесть китайские праздники и обычаи, не забывать поздравлять китайских партнеров, это тоже может способствовать установлению позитивных отношений. Более того, необходимо учитывать, что китайцы, как и многие другие народы, дарят подарки при встрече, или при прощании с деловыми партнерами.

Еще одной коммуникативной особенностью стоит отметить активное использование носителями китайского языка китайских идиом и пословиц, или так называемых метафор. Носители китайского языка часто используют метафоры и аналогии для объяснения сложных или абстрактных понятий. Метафоры играют важную роль в китайском языке и могут использоваться в различных сферах, включая переговоры. Они могут использовать метафоры, связанные с природой или традиционной китайской культурой, чтобы сделать свою точку зрения более ясной и интересной. Понимание смысла таких метафор помогает улучшить понимание информации и достичь взаимного согласия с собеседником.

Вот несколько примеров метафор, которые часто используются в китайских переговорах:

“山海相隔” (shānhǎi xiānggé) – буквально «горы и моря отделяют друг от друга». Эта метафора используется, чтобы описать большое препятствие или расстояние между двумя сторонами в переговорах.

“纸上谈兵” (zhǐ shàng tánbīng) – буквально «болтать о войне на бумаге». Эта метафора описывает ситуацию, когда кто-то спорит или обсуждает что-то теоретически, но не имеет практического опыта или знаний, или попусту болтать.

“旁观者清” (pángguānzhě qīng) – буквально «зритель видит хорошо». Эта метафора говорит о принципиальности независимого взгляда

на ситуацию, и что объективный наблюдатель может видеть вещи яснее, чем те, кто находится в среде переговоров, т. е. в значении «со стороны всегда виднее».

“各取所需” (gèqǔsuǒxū) – буквально «каждый получает нужное». Эта метафора описывает идею взаимовыгодного соглашения, где каждая сторона получает то, что им нужно, зачастую используется как согласие заключить сделку, и все условия устраивают собеседника.

“卧薪尝胆” (wò xīn cháng dǎn) – буквально «лежать на дровах и пить горечь» (почивать на хворосте и вкушать желчь (по притче князе Гоу Цзяне, который спал на хворосте и перед едой лизал желчь, чтобы не забыть о мести победившему его княжеству У)). Эта метафора используется, чтобы описать решимость и готовность стороны идти на жертвы или трудности ради достижения своих целей в переговорах.

Как известно, во время переговоров представители китайского бизнеса прямо не показывают свое несогласие по обсуждаемым вопросам. Так в китайской деловой коммуникации часто применяется косвенное выражение несогласия, чтобы сохранить гармонию и избежать конфликтов. Носители китайского языка могут использовать различные стратегии, такие как соглашение с частью предложения, но без полного согласия, или использование формы вопроса, чтобы выразить свои сомнения или возражения. И даже в этих случаях тоже используются определенные метафоры. Вот некоторые примеры, как китайцы могут выражать несогласие с использованием идиом и метафор:

“太阳从西边出来” (tàiyáng cóng xībiān chūlái): – буквально «солнце вошло на западе». Эта фраза используется, чтобы намекнуть на несогласие, подчеркнув, что предложение, или идея не совсем правильны, что произошло что-то необычное, с чем собеседник не может согласиться.

“见龙卸甲” (jiàn lóng xièjiǎ) – буквально «Он видит дракона, но не может указать на него». Эта метафора может означать, что человек осознает проблему, но избегает прямого обсуждения, или еще не готов к такому обсуждению.

“屋里的大象” (大象口里拔生牙 “dà xiàng kǒu lǐ bá shēng yá”) (wūlide dà xiàng) – буквально «слон в комнате» («выдернуть зуб у слона»): используется для обозначения явной, но необсуждаемой проблемы, которую все игнорируют, и этот вопрос никто не готов обсуждать, вполне возможно, что это и опасно в настоящий момент.

“避重就轻” (bìzhòng jiùqīng) – буквально «скрывать свет под пеклом»: данное выражение используется для описания стратегии избегания прямого выражения несогласия, фокусируясь на менее важных аспектах вопроса, а именно, обходить стороной трудные вопросы, сосредоточиться на периферийных проблемах.

“鱼和熊掌不能得兼” (yú hé xióng zhǎng bùnéng dé jiān) – буквально «рыба и медведь вместе не живут»: эта метафора подчеркивает сложность достижения совместного удовлетворения всех сторон, нельзя делать два дела одновременно, в русском языке есть аналог этой метафоры «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», может использоваться для выражения несогласия с предложением.

“提杯空底” (tí bēikōng dǐ) – буквально «поднимать бокал воздуха»: используется, чтобы показать формальное согласие, но фактически обозначает, что нет реальной поддержки или согласия в данном вопросе.

“马耳东风” (mǎ ěr dōng fēng) (или 东风射马耳 dōngfēng shè mǎ'ěr) – буквально «ветер бьет по ушам лошади», означает, что кто-то не слышит или игнорирует чьи-то советы или критику, не обращает внимания, «пропускает мимо ушей».

“不见棺材不掉泪” (bù jiàn guān cái bù diào lèi) – буквально – «не плачь, пока не увидишь гроб», означает, что кто-то не проявляет сочувствия или реакции на чужую беду, пока не сталкивается с ней лично, но иногда в переговорах это можно используется в значении «не сдаваться, держаться до конца, не терять надежд».

“大材小用” (dà cái xiǎo yòng) – буквально «использовать бедного на богатого», означает, что кто-то не используется в полной мере своих способностей или талантов, не оценивать их по достоинству.

“鸦雀无声” (yā què wú shēng) – буквально «не слышно ни вороны, ни воробья», означает, что место очень тихое, без какого-либо движения или звука. Может использоваться для описания ситуации, когда люди молчат или не проявляют какую-либо активность («мертвая тишина»).

“目瞪口呆” (mù dèng kǒu dāi) - буквально «широко раскрытые глаза, широко раскрытые рты», означает, что кто-то так удивлен или ошеломлен, что не может выразить ни словом, ни действием свои эмоции.

“不打不相识” (bù dǎ bù xiāngshí) – буквально «без спора нет знакомства», без драки друг друга не узнаешь; пока не подерешься, не узнаешь друг друга.

“和气生财” (héqì shēngcái) – буквально «согласие создает богатство», а именно, дружественные отношения приносят богатство, мы можем принести выгоду друг другу.

“不同意见，同向着” (bù tóngyì jiàn, tóng xiàngzhe) – буквально «разные мнения, одна цель» – означает не согласие с вашим мнением, но тем не менее нужно стремиться к одной цели и искать компромиссы.

“以和为贵” (yǐ hé wéiguì) – буквально «высоко ценить дружбу», означает, что мы ценим дружбу и дорожим миром с вами, с вашей компанией.

“各执己见” (gè zhí jǐ jiàn) – буквально: каждый упорствует в своем мнении, означает, что китайская сторона будет отстаивать свое мнение; и не соглашается с вашими предложениями.

“不择手段” (bù zé shǒuduàn) – буквально – «быть неразборчивым в средствах», и означает, что противоположная сторона готова ради достижения цели не останавливаться ни перед чем; что цель оправдывает средства, можно услышать и такое “不择手段的人” (bù zé shǒuduàn de rén) неразборчивый в средствах человек, беспринципный человек.

“法不责众” (fǎ bù zé zhòng) – буквально «закон не судит многих», что означает массовые проступки остаются безнаказанными, «всех не переловишь».

Поэтому в общении знание и использование китайских идиом и поговорок может создать позитивное впечатление и улучшить понимание деловых партнеров. Слыша такие выражения, стоит уделить и внимание на невербальное общение, а именно, тона и высоты голоса, мимики, жестов, позы, и даже положение говорящего в пространстве. Использование таких выражений может потребовать и от нас более внимательного восприятия невербальных сигналов и культурных контекстов в общении с китайцами. К таким проявлением можно отнести.

Поклонение (наклонение головы) – что является уважительным жестом в Китае. Оно проявляет уважение и покорность. Важно поклониться старшим или более высокопоставленным коллегам. Пожимание рук – это стало распространенным, особенно в деловых кругах. При этом жать руку необходимо легко и уверенно, избегать слишком крепкого или долгого рукопожатия, но при этом проявлять уважение к частным границам: соблюдать личное пространство собеседника и не прикасаться к нему без его разрешения.

Важную роль играют и подарки. Подарки могут быть важным аспектом делового общения. Подарки (если даже это визитка) следует дарить и принимать обеими руками. Подарки упаковываются в красивую упаковку, а открывать их перед дарителем нежелательно.

Выражение согласия и невербальное подтверждение: Кивок головы или мягкие утвердительные звуки могут использоваться для выражения согласия или понимания. Часто можно услышать:

“噢” (ō; ào) – что можно рассматривать и как знак согласия, и как знак удивления, но в положительном смысле

“嗯” (ńg, ħńg) – выражает согласие, подтверждение сказанному вами;

“喳” (zhā) – почтительное выражение подчинения, согласия; в значении: так точно, совершенно верно;

“啊” (ā; á) – выражает согласие; ага, да, ладно, хорошо.

Это лишь небольшой перечень особенностей делового общения с носителями китайского языка. Конечно, каждая конкретная ситуация может иметь свои уникальные особенности, и подход может быть различным в зависимости от контекста и взаимодействующих сторон. Но знания китайских идиом, страгем, их понимание может помочь установить близкие отношения с китайскими партнерами.

Список литературы

1. *Кочергин И. В., Хуан Лилян.* Практический курс общего перевода китайского языка : универсальный профессионально ориентированный учебно-методический комплекс / И. В. Кочергин, Лилян Хуан. – Москва : Издат. дом ВКН, 2021. – 304 с.

2. *Попов О. П.* Практический курс перевода. Китайский язык / О. П. Попов. – Москва : Торговый дом Библио-глобус, 2020. – 400 с. ISBN -978-5-93439-585-9.

ЭКОНОМИКА БЭЙТУНЬ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИВИЗИИ В ГОРОД

Глазунов Д.А.

Алтайский государственный университет
dm.glazunoff@yandex.ru

10 сельскохозяйственная дивизия (далее схд) – располагается в Алтайском округе СУАР, в самой северной части Синьцзяна, а отдельные его части разбросаны по разным территориально-административным единицам Алтайского округа: в городе Алтай, у. Булун-Тохой (Фухай), у. Хабахэ, у. Зимунай, у. Фуюнь, у. Чиниль (Цинхэ) и на территории ау Хобоксар-Монгольского округа Чугучак. Территория дивизии с востока на запад составляет 430 км, и с севера на юг — 300 км. Ее общая площадь составляет 3817 км².

10 схд является составной частью Синьцзянского производственно-строительного корпуса (далее СПКК), который имеет довольно сложную юридическую природу, но выступает как экстерриториальная единица по отношению к СУАР (единство осуществляется только по партийной линии), подчиняется центральным властям, выполняет три основные функции: производственную, территориально-административную и военную. (см. рис. 1)

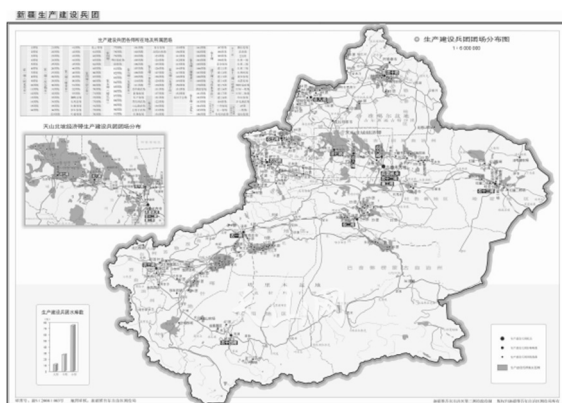

Рис. 1. СПКК (территория дивизий СПКК окрашена зеленым)

Бэйтунь как поселение возник в 1959 г. [Чжан Гуанхуэй, 2014: 27], он изначально выступал в качестве центра 10 схд, а на его территории был размещен штаб дивизии. Сама дивизия формировалась как крупное советское хозяйство (госхоз), которое включало в себя сельскохозяйственные и животноводческие производственные единицы, фабрики, заводы и шахты. К концу 1980-х годов 10 схд имела в своем непосредственном подчинении 11 механизированных сельскохозяйственных предприятий и животноводческих комплексов (включая 10 полковых хозяйств и 1 садоводческий отряд), 21 промышленное и горнодобывающее предприятия (включая 4 коллективных предприятия), 2 транспортных предприятия, 1 строительно-монтажное предприятие, 5 предприятий торговли и обращения и 19 административных учреждений [Тунькэнь, 1994: 27]. Экономика была представлена первичными и вторичным сектором хозяйства.

Начиная с 1980-х гг. руководство СПСК через ряд промежуточных этапов переводит свои предприятия на рыночные рельсы. Еще будучи в ведении министерства мелиорации поселения Корпуса, в том числе и Бэйтунь, получили статус «сяо шэхуэй», т.е. предприятия с большой социальной ответственностью. В ряде экономических экспериментов было признано, что одной из удачных форм развития поселений СПСК – предоставлением им статуса поселков и городов. В 2011 г. Бэйтунь с третьей попытки получает статус города с правами субъездного, что подразумевало и наличие подчиненных территориально-административных единиц которыми выступили 183, 187 и 188 полки (туани). [Хоу Ваньли, 2011: 8–9]

К 2011 г. руководство Бэйтуня смогло изменить номенклатуру экономики в пользу третичного сектора, распланировать новое пространственное развитие поселка, подготовиться к трансформации системы управления от дивизионного (полкового) к «шши хэи». Все эти мероприятия были зафиксированы в изменении названия дивизии, когда в 2011 она стала именоваться 10 дивизии (далее 10 д)

Что касается экономики, то городские (дивизионные) власти сделали ставку на три составляющие:

1. Переработка сельхозпродукции
2. Логистика
3. Международная торговля

Глубокая переработка сельхоз продукции базируется на традиционной для 10 д экономике – выращивание таких продуктов как дыня, перец, облепиха и пр.

Что касается логистики, то власти 10 д опирались на удобную инфраструктуру, которая была ими уже в основном построена в советское время. Новшеством стало строительство крупных логистических центров и железной дороги. Первыми логистическими центрами стали продуктовые и строительные оптовые базы. Именно этот фактор позволил успешно конкурировать с центром Алтая и в значительной мере сконцентрировать все логистические потоки. Успешное развитие логистики и переработка позволили в 2007 г. Открыть зону экономического развития, которая расширилась за 15 лет существенно [Официальная...].

Наконец, третий фактор – решили распространить успешный опыт и на промышленное производство в 2020 открыли новую зону развития – индустриальный парк.

Рис. 2. Схема международных перевозок и таможенных постов г. Бэйтуэня

Что касается направлений международной торговли (см. рис 2), то необходимо напомнить, что еще в начале 1960-х годов во время чугулакского происшествия власти 10 сзд смогли забрать у властей СУАР все пограничные переходы. К сегодняшнему дню это дает возмож-

ность Бэйтуню активно заниматься международной торговлей, так как граничит с Монголией, Россией и Казахстаном.

Основными итогами развития г. Бэйтунь к началу 2020-х гг. могут служить данные из доклада председателя правительства за 2020 г. Валовой внутренний продукт составил 5,193 млрд юаней, инвестиции в основной капитал составили 2,999 млрд юаней, а доходы государственного бюджета в целом составили 345 млн юаней. Рост ВВП в среднем составляет 7,5 % [Доклад 2020].

Список литературы

1. Доклад правительства г. Бэйтунь за 2020 г. – URL: <http://www.bts.gov.cn/c/2021-03-12/2800159.shtml> (дата обращения 18.10.2023).
2. Официальная страница зоны экономического и технологического развития г. Бэйтунь. – URL: <https://btjfkfq.topic.zhaoshang.net/> (дата обращения 18.10.2023).
3. Тунькэнь шубянь сыши нянь 1954–1994 [屯垦戍边四十年 1954–1994]. – Пекин : Чжунго тунцзи чубаньшэ [中国统计出版社], 1994. – 372 с.
4. Хоу Ваньли [侯万里]. Бэйтунь цзяньши цзиньсин ши [北屯建市进行时] // Бинтуань цзяньшэ [兵团建设]. – 2011. – № 10 (26). – С. 8–15.
5. Чжан Гуанхуэй [张光辉]. Бинтуань чжучэн люши нянь [兵团筑城六十年] // Дандай бинтуань [当代兵团]. – 2014. – № 22. – С. 27–28.

РАЗВОРОТ НА ВОСТОК: НГХМ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Григорьев Н.В.

NikitaGrigoriev154@yandex.ru;

Новосибирский государственный художественный музей (далее – НГХМ), является уникальным объектом для всего Новосибирска. Здание, имеющее свою долгую историю, которое появилось на свет в 1926 г. по проекту знаменитого в Сибири архитектора – Крячкова А.Д., являлось зданием для чиновников новой, советской власти. По этой причине, оно имеет свои особенности архитектуры: строгие формы, обилие прямых линий, строгие цвета и минимальное количество украшений. Тем не менее, о его высоком статусе говорят некоторые характерные черты: большой купол украшающий его крышу, пандус для подъезда автомобилей прямо к главному входу, мощные колонны поддерживающие на себе весь фундаментальный вид этого здания, и, конечно, – пышные залы для приема очень важных гостей, каким, на данный момент, является «Екатерининский» зал расположенный на втором этаже музея[1].

Крупные музеи, в XXI в. выполняют не только функцию показа, сохранения и преумножения экспонатов мировой культуры, но и являются культурными комплексами, которые притягивают к себе туристов, людей интересующихся искусством, а так же, являются площадками для проведения различных мероприятий: официальные приемы гостей из сферы политики, культуры, науки, проведение симпозиумов, различных встреч, проведение концертов с участием артистов театра, оперных певцов, музыкантов и т.д. [3].

Дипломатический этикет предполагает встречу высокого гостя не только ради обсуждения основного вопроса, который является основной целью визита, но и проведения для гостя культурной программы, с посещением интересных объектов, статус которых достоин приема таких гостей. И НГХМ входит в число, совершенно немногих мест города Новосибирска, которые достойны принимать у себя ученых, заслуженных артистов, послов, консулов, и, даже, президентов.

В свете последних политических событий периода 2022–2023-х гг., отношения России со странами Запада ухудшились, можно говорить

о том, что по определенным причинам, России приходится искать новые контакты в сфере политики, бизнеса, экономики, а так же в сфере культуры и науки, со странами Азиатского региона. Основным нашим партнером, из данного региона, стал Китай. Начинают заключаться договоры между ВУЗами России и Китая, идет обмен студентами, научной сферы. Сфера культуры России начинает взаимодействовать с культурой Китая, которая, до недавнего времени, оставалась нераскрытой для жителей России. В Россию начинают чаще приезжать высокопоставленные чиновники Китая, политическое сотрудничество набирает новые обороты, о чем, например, говорит визит Си Цзиньпина в Москву в 2023 году [4].

Новосибирск – небольшой город, по сравнению с главными центрами нашего государства – Москвой и Санкт-Петербургом, тем не менее, за свою историю, Новосибирску приходилось принимать у себя различных президентов, деятелей культуры и науки. Необходимо было провести, для них, в том числе, и культурную программу. НГХМ, на данный момент, является местом, которое может принимать у себя высоких гостей. В качестве подтверждения статуса музея и его важного участия в дипломатических связях страны, можно привести пример недавней выставки: 5 сентября 2023 года, в НГХМ открылась масштабная фотовыставка, посвященная празднованию Дня образования Китая, выставку открыла директор НГХМ Екатерина Болдырева, она отметила высокий интерес студенческого сообщества Новосибирска к китайской культуре и важность развития сотрудничества.

Заместитель генерального консула Консульства КНР в г. Екатеринбурге – господин Ван Тун, который приезжал в Новосибирск с рабочим визитом, был приглашен на открытие данной выставки, Ван Тун отметил высокий уровень организации выставки и признался, что был рад посетить музей, о котором много слышал. «Главная цель этой выставки состоит в том, чтобы шире открыть окно дружбы, показать все красоты Китая для посетителей выставки. Для меня это имеет особое значение», – сказал на открытии заместитель генерального консула Консульства КНР в г. Екатеринбурге господин Ван Тун. Так же, господин Ван Тун, наградил победителей фотоконкурса «Мой Китай», организованного совместно Генеральным Консульством Китайской Народной Республики в г. Екатеринбурге [2].

Это лишь один пример из большого количества мероприятий, которые посещали многие важные лица разных стран. В данном случае,

хорошо прослеживается дипломатическая связь России с Китаем, в том числе, и через подобные мероприятия. Выставка, посвященная Китаю, на которую приходили посмотреть многие жители нашего города, помогла открыть для себя неизвестную культуру Китая, узнать о богатой природе этой страны, познакомиться с особенностями культурных и дипломатических отношений между Китаем и Россией.

Список литературы

1. Общая информация. –URL: <https://nsartmuseum.ru/museum> (дата обращения: 28.10.2023).

2. В Новосибирском государственном художественном музее начала работу фотовыставка «Китай». – URL: <https://nsartmuseum.ru/news/id/635> (дата обращения: 28.10.2023)

3. *Агапова Д.* Культура участия: миллионы диалогов / Д. Агапова // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Отв. ред. А. Щербакова. – Москва, 2012. – С. 8.

4. *Песцов С.* Внешнеполитический поворот России: куда ведёт новая дорога? / С. Песцов // Восточный вектор российской политики и его политическое и экономические последствия: материалы круглого стола от 17 марта 2015 г. – 2015. – № 236. – С. 9–14.

ДИНАМИКА СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ КИТАЯ И РОССИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Карасева Д.Н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Одной из важнейших основ современного высшего образования является обмен научными идеями и знаниями. Этой цели служит система студенческих обменов между образовательными учреждениями разных стран. При этом партнерские связи и каналы обмена студентами постоянно находятся в динамике, в процессе адаптации к новым трендам. В этой связи Россия не является исключением, а наоборот ярким примером страны с развитой сетью студенческих обменов по всему миру. Для Сибирского федерального округа в силу территориальной близости особенный интерес представляет Китай – как один из крупнейших технологических и научных центров.

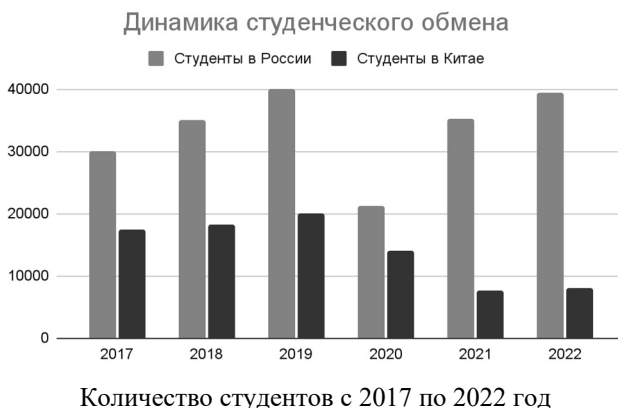
Однако с начала 2020 года возникли глобальные вызовы, которые оказали влияние на динамику и глубину взаимного сотрудничества с Китаем [Еникеева, 2022]. Эта динамика все еще недостаточно оценена и проанализирована в академической литературе и экспертным сообществом. В этой связи данная работа направлена на систематизацию данных и сведений о динамике студенческих обменов между Китаем и Россией, а также на объяснение этих изменений через призму управленческого анализа.

На федеральном уровне Министерство науки и высшего образования РФ постоянно подчеркивает “восточный” вектор образовательного развития, где ключевым партнером является именно Китай. Министерство видит в качестве инструментов следующие средства: академические и студенческие обмены, программы двойных дипломов, двустороннее сотрудничество отдельных вузов, совместные научные студенческие лаборатории [Минобрнауки России, 2023]. Сотрудничество с Китаем как страной с наибольшим количеством иностранных студентов может приблизить выполнение национальной программы «Экспорт образования», для которой приоритет состоит в приросте числа иностранных студентов и экспорта образовательных услуг страны [Правительство России, 2017].

В доковидный период на 2019 год объем студенческого обмена между двумя странами составил 60 тысяч человек. А по тогдашним

прогнозам вице-премьера Голиковой в ближайшие годы количество студентов в системе обмена между странами должно было достигнуть уровня в 100 тысяч. Эксперты отмечают, что в России с февраля 2020 до середины 2021 года действовали коронавирусные ограничения, которые в том числе не позволяли китайским студентам приезжать на обучение в Россию [Епихина, 2021]. В этой связи эпидемия коронавируса сильно снизила число студентов в 2020 и 2021 годах. И только к декабрю 2022 года поток китайских студентов достиг того же уровня, что и до начала пандемии [РИА-Новости, 2022].

На рисунке ниже представлено общее количество студентов по обмену и зачисленных на образовательные программы в России и в Китае. Как видно из данных, 2020 год имеет наименьшие показатели в обеих странах. При этом в последующих 2021 и 2022 годах количество китайских студентов быстро нормализовалось, а количество россиян в Китае все еще восстанавливается до прежнего уровня.

Сибирский федеральный округ на данный момент не является самым популярным направлением для китайских студентов, уступая как столичным вузам, так и некоторым дальневосточным [Ведомости, 2023]. И среди тех, кто уже обучается в вузах региона, китайцы также не являются самой большой группой. Из около 30 тысяч иностранных студентов в Сибири только одну пятую часть составляют китайские ученики в количестве около шести тысяч человек [AmurMedia, 2021]. Говоря про детализацию по регионам СФО, важно отметить, что на 2021 год в вузах Новосибирской области из 10 тысяч иностранных

студентов больше половины (52 %) являются гражданами Казахстана, а только около 12 % студентов приехали из Китая [BFM.RU, 2021]. При этом показатель в 1200 китайских студентов в Новосибирской области все же является рекордом по СФО, так как в остальных регионах количество китайских студентов колеблется от 500 до 700 человек.

Как будет складываться дальнейшая динамика академической мобильности между университетами СФО и Китаем? Расширение числа китайских студентов в СФО возможно при поддержке со стороны университетов и региональных властей, что в последние несколько лет воплощается в жизнь через новые партнерские соглашения с китайской стороной. Так, университеты каждого региона расширяют свои партнерские связи с китайскими институтами: Сибирский федеральный университет подписал соглашение о партнерстве с 20 китайскими университетами [Чжоу, 2022: 37], Иркутский государственный университет постоянно расширяет программу обмена с крупным Ляонинским университетом [Чжоу, 2022: 26], а Новосибирский государственный университет увеличивает разнообразие доступных для обмена программ и участвует в создании российско-китайского университета [Бахутин, 2022]. Эти и другие вузы все чаще совершают поездки на выставки образования в Китай в целях рекламы среди местных абитуриентов. А руководство университетов Сибири и Дальнего востока имеет постоянную площадку для коммуникации с ректоратом институтов Северо-Востока Китая на российско-китайских форумах ректоров вузов, которые проводятся постоянно с 1993 года [Цзея, 2013: 6]. Помимо этого, сокращение потока студентов из Казахстана, который ранее занимал пальму первенства [Коммерсант: 2023], также может быть выгодным для китайских студентов за счет более низкого уровня конкуренции при рассмотрении заявок.

Кроме того, складываются и благоприятные условия для сибиряков, желающих пройти обучение в Китае. Например, в Сибири растет популярность сети Институтов Конфуция, продвигающих китайский язык и культуру в Томске, Тюмени, Иркутске, Омске и Новосибирске [Чжоу, 2022: 18]. Деятельность этой культурно-образовательной организации неизбежно приведёт к росту числа желающих пройти обучение или стажировку в Китае. И сами китайские власти заинтересованы в перспективных студентах и аспирантах из России, так как они предоставляют множество стипендий для студентов и грантов для исследователей особенно со знанием китайского языка [Морозова, 2020].

Кроме того, для аспирантов и научных сотрудников, которые также могут участвовать в научно-образовательных обменах, особую роль могут сыграть научно-технические парки. Сегодня в Китае существует более 169 таких инновационных парков, многие из которых расположены в северных провинциях близких к регионам СФО [Чжоу, 2022: 41]. Зачастую инновационные парки действуют в сотрудничестве с местными университетами, предлагая совместные программы магистратуры и аспирантуры вместе с производственной практикой и научной работой.

Все эти усилия со стороны сибирских университетов и содействие со стороны Китая дают ясное представление об ожидаемом увеличении академической мобильности. Однако все еще существует множество факторов, препятствующих притоку китайских студентов в Россию. Эксперты подчеркивают, что одним из препятствий для привлечения большего числа китайских студентов в Россию является низкая прозрачность информации о поступлении и требованиях к абитуриентам. Решением может быть создание единого информационного портала для поступающих из Китая – по аналогии или в дополнение к существующему portalу “Study in Russia” [Епихина, 2021]. Или же расширения присутствия в китайских социальных сетях, главным из которых является WeChat [Епихина, 2021]. Так, один из сибирских вузов ТГУ имеет аккаунт в китайском «Твиттере» Weibo, но еще не пользуется достаточной популярностью.

Обеспечение присутствия других сибирских университетов в социальных сетях может быть эффективным инструментом для усиления коммуникации с абитуриентами. Кроме того, важно обеспечить персонал со знанием китайского и английского, чтобы успешно отвечать на вопросы от поступающих и публиковать достоверную информацию на обоих языках. Еще одним барьером является неучет специфики китайских интернет-ограничений, которые не позволяют студентам из Китая подключаться к онлайн-трансляциям университетов через сервисы, заблокированные в их стране [Епихина, 2021]. Привычные российским университетам Skype, Google Meets и Zoom недоступны напрямую для китайских пользователей, что усложняет доступ к коммуникации.

Подводя итог, тренд на усиление академического обмена между Россией и Китаем становится все более ярко выраженным. Универси-

теты Сибири играют в этом значительную роль из-за своей территориальной близости к Китаю, а также благодаря расширяющимся партнерским связям между университетами двух стран. Период пандемии оказал сильнейшее негативное влияние на динамику академического обмена, однако быстрое восстановление прежних показателей числа учащихся только подчеркивает большие перспективы для двух стран. Активность китайских студентов остается на высоком уровне и стоит ожидать еще большего числа новых абитуриентов и студентов по обмену в России. При этом в то же время около 90% российских студентов не пользуются внешней академической мобильностью [Самофалова, 2019: 115], что должно быть характерно и для СФО. В то же время около 20 % студентов в Китае так или иначе участвовали в академическом обмене [Трофимова, 2021: 1]. Поиск причин сравнительно низкой международной активности студентов вузов Сибири может стать потенциальным продолжением текущего исследования.

Список литературы

1. *Бахтутин Г.* Новосибирский и Хэйлунцзянский университеты подписали соглашение о сотрудничестве / Г. Бахтутин // Ksonline. – URL: <https://ksonline.ru/449426/novosibirskij-i-hejluntszyanskij-universitety-podpisali-coglashenie-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 07.10.2023).
2. В Новосибирской области обучаются студенты из 84 стран мира // BFM.RU. – URL: <https://nsk.bfm.ru/news/2972> (дата обращения: 07.10.2023).
3. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (дата обращения: 07.10.2023).
4. *Еникеева И. Ф.* Особенности развития академической мобильности в российских и китайских вузах / И. Ф. Еникеева, А. А. Шакирова // Молодые исследователи в ответ на современные вызовы. – 2022. – С. 219–230.
5. Китайская грамота. Какие перспективы у России на рынке образования Китая. Раиса Епихина // Центр Карнеги. – URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/86097> (дата обращения: 07.10.2023).
6. *Морозова В. С.* Особенности интеграции научно-образовательных практик России и Китая в приграничье: социокультурный аспект / В. С. Морозова, Д. Д. Дондоков // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10. – №. 2. – С. 167–186.
7. О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство России. – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 07.10.2023).

8. Объем студенческого обмена между Россией и Китаем превысил 90 тысяч человек // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20190916/1558731168.html> (дата обращения: 07.10.2023).

9. Поток китайских студентов в вузы России достиг допандемийного уровня // РИА Новости от 08.12.2022. – URL: <https://ria.ru/20221208/studenty-1837184292.html> (дата обращения: 07.10.2023).

10. Почему китайские студенты едут в дальневосточные вузы // Amur Media. – URL: <https://amurmedia.ru/news/741827/> (дата обращения: 07.10.2023).

11. Россия и Китай продолжают укреплять сотрудничество в сфере науки и образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/> (дата обращения: 07.10.2023).

12. Самофалова Е. И. Образовательная миграция в вузы г. Томска в контексте политики РФ / Е. И. Самофалова и др. – 2019.

13. Соседи потянулись в аудитории // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6186317> (дата обращения: 07.10.2023).

14. Трофимова И. Н. Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (по материалам отчетов о самообследовании) / И. Н. Трофимова // Социодинамика. – 2021. – №. 9. – С. 1–10.

15. Цзея Л. Развитие российско-китайских отношений в области образования / Л. Цзея // Образование и наука. – 2013. – № 10.

16. Чжоу Ш. Сотрудничество России и Китая на примере культурных и научных совместных центров в Сибири: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 41.03. 02. Регионоведение России / Ш. Чжоу и др. – 2022.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИИ И КИТАЯ КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Кулинцев Ю.В.

Институт Китая и современной Азии РАН

В истории современной России взаимодействие Российской академии наук и ее институтов с китайскими научными организациями закреплено в следующих документах:

- Соглашение о научном сотрудничестве между РАН и Китайской академией наук (далее – КАН) от 18 декабря 1992 г.;
- Соглашение о научном сотрудничестве между РАН и Академией общественных наук Китая от 18 декабря 1992 г.;
- Соглашение о научном сотрудничестве между РАН и Шанхайской академией общественных наук от 6 сентября 2001 г.;
- Соглашение о сотрудничестве между РАН и Академией инженерных наук Китая от 7 сентября 2004 г.;
- Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между РАН и Академией сельскохозяйственных наук провинции Цзилинь от 29 июля 2015 г.;
- рамочное соглашение 2018 г. о сотрудничестве между РАН и КАН. Заключено по итогам переговоров Президента России В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина;
- Дорожная карта по сотрудничеству между академиями наук двух стран. Подписана в 2019 году президентом РАН А. Сергеевым и Президентом КАН Бай Чуньли в Москве.

Координацию деятельности по реализации в области научно-технического сотрудничества осуществляет одноименная Подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству, входящая в состав Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, а также действующая в ее рамках Российско-Китайская рабочая группа по высоким технологиям и инновациям.

Активизации взаимодействия Российской академии наук с китайскими научными организациями и компаниями способствовало подписание 26 августа 2020 г. Дорожной карты российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. Данная дорожная карта определяет основные параметры сотрудничества – цели, задачи, формы, механизмы. Она призвана систематизировать положительные результаты двустороннего сотрудничества России и Китая в области науки, технологий и инноваций и обозначить основные направления его дальнейшего развития. Документ задает конкретные цели взаимодействия, а именно: выработать рекомендации для участников российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества с целью повышения его качества и эффективности; содействовать подготовке специалистов и двустороннему обмену кадрами в научно-технической и инновационной областях; способствовать созданию совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных коллективов; укреплять интеграцию научно-технологического и финансового секторов с целью повышения роли научно-технических инноваций в экономическом и социальном развитии двух стран.

В 2023 году состоялись два заседания Подкомиссии в июне в Пекине, в сентябре во Владивостоке. Стороны рассмотрели новые направления российско-китайского научно-технического сотрудничества, согласовали нюансы совместной работы по реализации планов развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г. подвели промежуточные итоги объявленного в 2022 году скоординированного конкурса совместных российско-китайских научно-исследовательских проектов Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства науки и технологий КНР. Следующее заседание Подкомиссии намечено на вторую половину 2024 года.

Россия и Китай заинтересованы в совместном использовании имеющихся материальных и интеллектуальных ресурсов для проведения исследований по таким приоритетным направлениям как цифровые технологии, системы обработки больших данных, искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы, новые материалы и нанотехнологии, энергетика и новые источники энергии, энергосберегающие технологии и защита окружающей среды, информатика и телекоммуникации, экологически чистые агротехнологии, науки

о земле, морские технологии, персонализированная медицина, биотехнологии, биомедицина и биоинженерия, когнитивные и нейронауки.

Российско-китайское сотрудничество в области научно-исследовательской деятельности ориентируется на развитие взаимодействия в инновационной сфере. Для этого в 2019 году Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация создали совместный Российско-Китайский научно-технический инновационный фонд для поддержки проектов, направленных на развитие новых технологий в ключевых отраслях экономики России и Китая с акцентом на их коммерциализацию. Обе стороны прилагают усилия для расширения связей и взаимодействия между регионами России и Китая в инновационной сфере, включая сотрудничество между научными кластерами и технопарками, а также ориентируют свои усилия на привлечения частных компаний к созданию фондов научно-технических инноваций, активизации механизмов коммерциализации с последующим использованием результатов научно-исследовательской деятельности для нужд промышленности.

В контексте реализации научно-технических обменов между Россией и Китаем акцент делается на укрепление взаимодействия научных работников и на качественное воспитание молодых специалистов, что рассматривается как необходимое условие успешного развития российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества. Кроме того реализуются программы краткосрочных и долгосрочных двусторонних научных стажировок, летних школ для ученых и молодых экспертов с целью обмена опытом, ведется разработка совместных целевых методов обучения и повышения квалификации специалистов.

Отдельным направлением совместных научных исследований России и Китая являются проекты класса «мегасайенс». Москва и Пекин реализуют сотрудничество в международных экспериментах класса «мегасайенс», в том числе на Большом андронном коллайдере в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН), в частности в рамках всемирного проекта «Глобальная вычислительная система Грид БАК». Кроме того, ведутся консультации по сотрудничеству КНР с Объединенным институтом ядерных исследований (ОИЯИ) и намерены развивать успешный опыт сотрудничества в рамках ОИЯИ, в том числе по линии многосторонней инициативы в рамках научно-исследовательского и инновационного сотрудничества БРИКС – Рабо-

чей группы БРИКС по исследовательской инфраструктуре и проектам класса «мегасайенс».

2020–2021 годы были объявлены перекрестными годами российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, что придало дополнительный импульс для реализации совместных проектов и проведения регулярных мероприятий с участием институтов РАН и партнеров из Китая. Проведение российско-китайских перекрестных годов было определено главами двух стран в Совместном заявлении России и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (июнь 2019 года во время государственного визита Си Цзиньпина в Москву).

В ходе Годов было реализовано более 1000 совместных мероприятий – научных проектов, конференций и выставок, а также осуществлен интенсивный обмен по линии научных институтов, вузов и инновационных центров.

В План мероприятий в рамках проведения перекрестных годов вошли мероприятия различных направлений, включая такие как робототехника, материаловедение, биотехнологии, информационные технологии, искусственный интеллект, агротехнологии, математика, физика, экология, медицина, а также мероприятия социально-культурной направленности: экономика, социология, история, языкознание, культура. Кроме того, был проведен широкий ряд тематических конгрессно-выставочных мероприятий, включая такие хорошо зарекомендовавшие себя мероприятия, как Российско-Китайская ЭКСПО в городах Харбин и Екатеринбург, Российско-китайские Дни науки, технологий и инноваций, Российско-Китайский форум высоких технологий, Российско-Китайский форум молодых ученых, Российско-Китайский диалог по инновациям

Знаковыми событиями перекрестных годов стали: подписание упомянутой выше «дорожной карты» российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций; запуск совместного научно-технического инновационного фонда; участие Китая в проекте NISA; открытие совместного Российско-Китайского математического центра в Пекине. Также подписание ряда соглашений о научно-техническом сотрудничестве. В частности, были подписаны:

- Соглашение между Объединенным институтом ядерных исследований (г. Дубна) и Министерством науки и технологий КНР об уча-

стии КНР в строительстве и эксплуатации комплекса сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов NICA,

- Меморандум о взаимопонимании между Научно-исследовательским институтом вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова Российской академии медицинских наук и Институтом микробиологии Китайской академии наук о создании совместной лаборатории по исследованиям COVID-2019,

- Соглашение о сотрудничестве в области подготовки специалистов со знанием русского языка в сфере инноваций между Санкт-Петербургским государственным университетом и Университетом Цинхуа.

- Соглашение о намерениях создания совместного Российско-Китайского центра стандартизаций и трансфера технологий в здравоохранении. Пришлись на пандемию, на протяжении последних двух лет они активно обменивались опытом в области исследований и разработок лекарств и вакцин против новой коронавирусной инфекции. Было проведено более 30 совместных мероприятий по данному вопросу.

- Соглашение подписали Московский центр инновационных технологий в здравоохранении, фонд «Московский инновационный кластер» и Пекинский институт экспертизы средств медицинского применения, Российский научно-исследовательский институт Университета Цинхуа.

- Соглашение о студенческих обменах было заключено между Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и Пекинским университетом.

- Соглашение о сотрудничестве подписано между Российским университетом дружбы народов и Цзилиньским университетом.

Крупнейшие проекты, которые в настоящее время реализуются Россией и Китаем в области мегасайенс, биомедицины, космоса, океанологии, цифровых, аддитивных и нано-технологий представлены ниже.

1) *Совместные исследования в области физики и астрономии*

– Ученые Института прикладной физики РАН и Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН совместно с китайскими исследователями принимают участие в создании ускорительного комплекса на базе Объединённого института ядерных исследований (Дубна, Россия) NICA.

– Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне работает с рядом китайских научных центров по проектам класса

«мегасайенс». В частности, по строительству и эксплуатации комплекса сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов NICA;

– Осуществляется взаимодействие между Национальным оператором по обращению с радиоактивными отходами, Институтом проблем безопасного развития атомной энергетики РАН и Пекинским научно-исследовательским институтом геологии урана по вопросам совместных исследований в области обращения с радиоактивными отходами.

– Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН совместно с Институтом геологии и геофизики КАН проводит исследования в Юго-Восточном Тибете.

– Тихоокеанским океанологическим институтом им. В.И. Ильичёва ДВО РАН и Первым институтом океанографии Министерства природных ресурсов КНР организуются научные экспедиции в рамках деятельности российско-китайского Центра изучения океана и климата.

2) Совместные исследования в области космоса

– Специалисты Института астрономии РАН обсуждают с коллегами из Китая возможное сотрудничество по проекту космической обсерватории «Спектр-УФ», а также телескопа, который китайская сторона планирует запустить к своей космической станции «Тяньгун».

– В сентябре 2019 г. были подписаны Соглашение между Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос» и Китайским национальным космическим агентством о сотрудничестве в рамках координации российской миссии с орбитальным космическим аппаратом «Луна-Ресурс-1» и китайской миссии исследования полярной области Луны «Чанъэ-7» и Соглашение о сотрудничестве в области создания объединенного Центра данных по исследованию Луны и дальнего космоса. Россия и Китай также подписали Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции.

3) Совместные исследования в области медицины и биологии

– В «пандемийном» 2020 году состоялись визиты медиков-эпидемиологов, семинары и конференции по противоэпидемиологической тематике. Между Научно-исследовательским институтом вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова и Институтом микробиологии КАН был подписан Меморандум о взаимопонимании о создании совместной лаборатории по исследованиям COVID-19. Российский Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» и Китай-

ский национальный центр развития биотехнологий также осуществляют взаимодействие.

– В сфере биохимии и биотехнологий с китайскими партнерами взаимодействуют Федеральный научный центр пищевых систем им В.М. Горбатова РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН, Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН (далее — СО РАН), Курчатовский геномный центр Института цитологии и генетики СО РАН.

4) *Кооперация в области цифровой трансформации*

– Правительства России и Китая также развивали кооперацию в создании целого ряда цифровых платформ. 18 сентября 2020 г. Москва и Пекин подписали соглашение о сотрудничестве в области инноваций, отметив, что Московский инновационный кластер и Научно-технический парк «Чжунгуаньцунь» будут осуществлять взаимодействие в области инноваций и НИОКР на направлении передовых наук и технологий.

– В 2020 году Huawei и компания экосистемы Сбербанка «Vision Labs» подписали соглашение о сотрудничестве по созданию совместного ИТ-продукта для системы «умный город» на основе компьютерного зрения. В области информационных технологий в категории «умный город» имеется положительный опыт взаимодействия российской компании «AT Consulting» с китайскими партнерами в проекте для отслеживания контактировавших с зараженными коронавирусом.

5) *Взаимодействия в рамках российско-китайских конгрессно-выставочных мероприятий*

– Международная китайская выставка высоких технологий China Hi-Tech Fair (СНТФ) (г.Шэньчжэнь)

– Международная китайская конференция-выставка по обмену профессионалами (СІЕР) (г.Пекин);

– Международная образовательная выставка «ЧАЙНА ЭДЬЮКЕЙШН ЭКСПО» (СЕЕ)» (г. Пекин);

– Международная выставка научно-технических инноваций STIS (г. Шанхай);

– Российско-Китайское ЭКСПО (г.Екатеринбург, г. Харбин);

– Российско-Китайские дни науки, технологий и инноваций.

Взаимодействие с китайскими научными организациями соответствующей направленности активно развивают институты РАН, специализирующиеся на региональных исследованиях и международных

отношениях: ИКСА РАН, Институт Африки РАН, Институт Европы РАН, Институт Латинской Америки РАН, Институт США и Канады РАН, ИМЭМО. Ключевым форматом сотрудничества в последние годы стал обмен делегациями, в том числе на уровне руководителей институтов.

Отдельно стоит отметить активное взаимодействие китайских партнеров с СО РАН. Проводятся регулярные встречи руководителей региональных институтов РАН с главами китайских научных организаций в рамках конференций, выставок и обменов делегациями.

Важным форматом сотрудничества являются совместные грантовые проекты Российской научной фонды, который проводит конкурсы, которые ориентированы на синхронную и скоординированную работу исследовательских групп на территории двух стран и тематика которых используется для разработки перспективных российско-китайских образовательных программ.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И КИТАЯ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Михайленко Е.Б.

Уральский федеральный университет
earslanova@urfu.ru

Гуманитарное сотрудничество является одним из важных направлений внешней политики РФ. Под «гуманитарным сотрудничеством» понимается деятельность в таких направлениях как культура, образование, наука, информация, спорт и молодежные обмены [1, с. 117]. Гуманитарное сотрудничество между РФ и КНР имеет долгий опыт. Можно выделить два больших этапа в развитии этого сотрудничества. Первый включает этап с 1992 г. по 1999 г. и является периодом начала сотрудничества в этой сфере. Было подписано соглашение о сотрудничестве в гуманитарной области, создана Межправительственная комиссия по культурному взаимодействию [2, с. 141]. Вторым этапом с 2000 г. характеризует начало комплексного сотрудничества. В 2000 г. была сформирована Российско-Китайская межправительственная комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта [3]. Сотрудничеству в сфере образования, молодежных обменов, здравоохранения, культуры, искусства и спорта и др. был посвящен один из разделов «Совместного заявления об отношениях всестороннего стратегического сотрудничества в новую эпоху» в 2019 г. [4]. Тем не менее, по мнению ряда экспертов, гуманитарное сотрудничество до сих пор уступает по уровню взаимодействия в торговой и внешнеполитической сферах [2, с. 140].

В развитии сотрудничества Свердловской области с КНР Правительство Свердловской области опирается на следующие институты: Генеральное консульство Китайской Народной Республики (функционирует с 2009 года), межрегиональные соглашения, совместные рабочие группы. Подписано 6 двусторонних соглашений между городами области и городами/провинциями КНР, 11 соглашений о межмуниципальных связях. Большинство реализуемых проектов с КНР относятся к сфере торгово-экономических отношений [5]. Гуманитарные связи реализовались преимущественно в рамках отдельных проектов и не

носили системный характер. С 2010 г. в Уральском федеральном университете (УрФУ) работает Институт Конфуция, в июне 2016 г. в библиотеках Екатеринбурга и Харбина были организованы тематические выставки, фотовыставки, флэшмобы, есть обменные программы университетов, творческие коллективы КНР принимают участие в традиционном екатеринбургском музыкальном фестивале «Безумные дни», а Свердловская государственная академическая филармония стала участником международного фестиваля «Харбинское лето», фото и ряд других проектов.

В Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области в 2019 г. был впервые представлен системный подход к гуманитарному сотрудничеству [6]. Это обусловлено как внутривнутриполитическими, так и внешнеполитическими приоритетами регионального правительства Свердловской области и РФ в целом. На уровне правительств РФ и КНР принимается ряд ключевых документов [см.: 4; 7]. Гуманитарная миссия Свердловской области, нацеленная на улучшение восприятия региона в мире, состоит в продвижении ценностей сохранения мира и реализации форматов гуманитарного партнерства и сотрудничества [8]. Под гуманитарным сотрудничеством понимается поддержание культурных связей, межкультурный диалог и диалог гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом [6, с. 20]. Сотрудничество реализуется по 7 основным направлениям: (1) в культурной сфере; (2) в образовательной; (3) по линии общественных организаций; (4) в молодежной сфере; (5) в сфере спорта; (6) в сфере туризма; (7) в гуманитарной сфере [6, с. 21].

Образование и наука являются важными сферами для реализации гуманитарных связей. Гуманитарное сотрудничество в сфере образования и науки в Свердловской области идет по нескольким направлениям: (1) проведение совместных научных и образовательных мероприятий; (2) получение образования гражданами КНР и РФ в вузах Свердловской области и в КНР соответственно; (3) обменные программы, предлагающие студентам из РФ и КНР стипендии (государственная стипендия КНР и стипендии Россотрудничества); (4) курсы преподавания русского и китайских языков, в том числе проекты Института Конфуция; (5) совместные образовательные программы (двух дипломов) и научные проекты и (5) сетевые проекты в рамках ШОС и БРИКС. По разным оценкам в Свердловской области и в г. Екате-

ринбурге обучается порядка 1,5 тысяч граждан КНР. Большинство из них изучают русский язык и литературу. Кроме того, в более чем 800 китайских вузах также преподают русский язык, действует восемь центров русского языка, в том числе в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу. В Китае обучаются студенты из Свердловской области. В основном по программе студенческого обмена.

В УрФУ обучается 1075 студентов из КНР, из них в Уральском гуманитарном институте – 600 студентов. Большинство студентов изучают русский язык на направлении «филология», но их интересуют и другие направления, связанные с практическими навыками, например, с туризмом, журналистикой, дизайном, международными отношениями. Согласно действующим соглашениям на сегодняшний день УрФУ сотрудничает с 44 высшими учебными заведениями КНР. В УрФУ реализуются 9 совместных образовательных программ, например, программы бакалавриата с Даляньским университетом: «Медиакоммуникации и мультимедийные технологии», «Дизайн», «Международный и корпоративный менеджмент». Студенты в первые 2 года обучения в Китае параллельно изучают русский язык с преподавателями Подготовительного отделения УрФУ, а затем продолжают обучение на русском языке в УрФУ по выбранным программам бакалавриата. Программа началась в 2021 году. Набор 2022–2023 учебного года составил 20 человек, 2023–2024 учебного года 80 человек. Есть совместная программа по направлению «Зарубежное регионоведение» в рамках Университета ШОС и др. В рамках научного сотрудничества за период с 2022 по 2023 гг. включительно статьи специалистов УрФУ вышли в соавторстве с учеными 144 китайских организаций. Всего за этот период вышло 299 статей в соавторстве с китайскими учеными [9]. Ученые из УрФУ проводят совместные исследования с китайской стороной по разным аспектам внешнеполитического и экономического сотрудничества, стабильности и устойчивости цепочек поставок, особенностей культур наших стран, инновационного и креативного развития городов, практик диаспоральных сообществ в условиях трансформации глобальной политической системы и мирохозяйственных связей. В перспективе УрФУ планирует открыть филиал в Китае, в провинции Хайнань, в г. Лоян. [10].

УрФУ планирует расширять сотрудничество с вузами КНР: увеличение количества совместных/сетевых программ, в особенности программ магистратуры/аспирантуры; создание Консорциума университе-

тов России и Китая в сфере сетевого взаимодействия в сфере образования; развитие Центров русского языка в Китае (увеличение контингента и числа Центров); увеличение возможностей взаимодействия в области развития онлайн образования: курсы на платформе Xuetang (на текущий моменту УРФУ разместил один курс по изучению Русского языка); развитие совместных межправительственных программ по академической мобильности студентов и научных кадров для расширения исследовательской повестки между двумя странами и развития научно-исследовательского потенциала стран

Развитие гуманитарных связей – одно из важных направлений внешней политики государства. Несмотря на длительный и плодотворный опыт сотрудничества РФ и КНР в торгово-экономической сфере, гуманитарное сотрудничество носит в большей степени «сопутствующий» характер, реализуется в виде отдельных проектов, что показывает пример Свердловской области. Сотрудничество в области образования и науки является одним из наиболее устойчивых и развитых областей. Опыт развития гуманитарного сотрудничества УрФУ с вузами КНР демонстрирует, что это направление будет востребовано в региональной экономике. Гуманитарные связи с КНР становятся приоритетными направлениями деятельности как УрФУ, так и других институтов Свердловской области.

Список литературы

1. *Муратшина К. Г.* Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России / К. Г. Муратшина // *Власть*. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 115-121. – DOI 10.31171/vlast.v30i3.9055.
2. *Песцов С. К.* Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества / С. К. Песцов // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. – 2020. – Т. 29. – С. 137-165. – DOI 10.24411/2658-5960-2020-10049.
3. *Сухадольская Л. Л.* Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество / Л. Л. Сухадольская // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2020. – № 3. – С. 181–192. – DOI 10.31857/S013128120010558-4.
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 03.10.2023).

5. Сотрудничество Свердловской области с Китайской Народной Республикой // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. – URL: http://mvs.midural.ru/sites/default/files/20200427ch_co.pdf (дата обращения 03 октября 2023)

6. Постановление Правительства Свердловской области от 20.06.2019. № 372-ПП «Об утверждении Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 года» // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. – URL: <https://mvs.midural.ru/sites/default/files/20190628pp372.pdf> (дата обращения: 03.10.2023).

7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 03.10.2023).

8. *Бурнасов А. С.* 3.2. Развитие гуманитарных связей Свердловской области / А. С. Бурнасов // Свердловская область: эволюция международных связей (1991–2022): монография. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 203–223.

9. Информация по сотрудничеству Уральского Федерального университета с Китайской Народной Республикой // Центр международной студенческой мобильности и рекрутинга УрФУ.

10. *Бурнасов А. С.* Диалог с Китаем необходимо вести на языке партнера и с пониманием его культуры / А. С. Бурнасов // Областная газета. 12 августа 2023.

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА/УНИВЕРСИТЕТА МОДЕЛИ 3.0 В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КНР

Никитенко Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
nikena@list.ru

В работе мы будем исходить из двух ключевых векторов современного развития стран мира: развития науки и технологий, вовлечения в процесс создания и развития инновационного сектора различных субъектов экономической деятельности, к которым в настоящем причисляют и университеты. Особенно это важно в случае со странами с менее развитым венчурным финансированием, низким уровнем участия частного бизнеса, где основная нагрузка в субсидировании инноваций ложится на государственные институты.

Сегодня в КНР созданы университеты международного уровня, 51 университет Китая вошел в один из ведущих международных рейтингов QS, а ряд университетов входят в топ 100 университетов мира. Основой достижения таких результатов стали проекты, реализуемые в Китае во второй половине 1990-х гг.: «Проект 985», «Проект 211». Программы были нацелены на приведение национальной высшей школы к международным стандартам [Антонова А.В., 2012]. «Проект 211» задумывался и как средство для повышения конкурентоспособности китайских вузов. Результаты программы оправдали себя, поскольку по итогам 2022 года Китай в Шанхайском рейтинге ARWU занимает уже четвертое место по числу университетов в списке 500 лучших, уступая только США, Великобритании и Германии.

Китайские вузы, вошедшие в рейтинг 100 ведущих университетов мира, представляют собой либо предпринимательские университеты, либо университеты модели 3.0. Западные ученые по-разному трактуют задачи, которые стоят перед университетом данных моделей. Согласно концепции Б. Кларка, вуз в сущности является одним из элементов кластерной модели развития региона/территории, тогда как Й. Виссема подчеркивает роль университета как ядра регионального развития, современного экономического роста, призванного решать социально-экономические проблемы [Никитенко Е.В., 2022].

Целью работы является определение роли китайских предпринимательских университетов в развитии инновационной экономики государства. Для исследования мы опирались на материалы ведущих вузов Китая, за исключением университетов, которые занимают высокий рейтинг в системе QS. Это Чжэцзянский университет, Нанкинский университет, Шанхайский университет Цзяотун.

На площадке Чжэцзянского университета ведутся исследования по широкому кругу областей: квантовая информатика, исследование мозга и искусственного интеллекта, цифровая социальная наука, новые материалы, точная медицина, экология и окружающая среда и др. [Research Highlights, 2023]. Институциональную основу процесса создания и развития инноваций составляет сеть институтов и исследовательских центров на базе университета: Инновационный институт фундаментальных и медицинских наук, Школа гибонауки и технологий, Институт перспективных исследований математики, Институт количественной биологии и др. Создано 34 исследовательских центра в разных областях научного знания [Major Institutes, 2023]. Вместе с тем отметим и развитую сеть совместных научно-исследовательских учреждений с зарубежными партнерами - компаниями Motorola, Samsung, Mitsubishi, исследовательскими площадками университетов Европы и США [联合共建基地 (Совместная исследовательская база)]. Научными достижениями университета являются патенты, исследовательские публикации, создано свыше 1 тыс. предприятий, образующих научную инфраструктуру университета. Однако, согласно последним открытым данным за 2019 г., существующие исследовательские проекты реализовывались преимущественно при поддержке Национального фонда естественных наук и Фонда исследований КНР. Ключевыми индикаторами исследовательской работы стали патенты и научные публикации, включенные в ведущие международные наукометрические системы, премии за технологические изобретения (получено 2 премии) [Annual Statistics, 2023].

Нанкинский университет также входит в десятку ведущих университетов Китая. Университет обладает развитой научно – исследовательской инфраструктурой, на базе университета созданы не только отраслевые лаборатории в качестве подразделений вуза, но и исследовательские центры в области естественных наук. В целом Нанкинский университет имеет высокие достижения, заняв в 2023 г. 4 место в рей-

тинге Nature Index в области самостоятельности науки и технологии [建构复杂系统管理中国自主知识体系大学联盟成立大会暨学术论坛在南京大学举行]. Примечательно, что основой технологических достижений университета в будущем станет институциональное сотрудничество вуза с исследовательскими институтами Китайской Академии Наук. Основой китайского исследовательского дискурса становится создание единой академической системы вузов и научных институтов, что будет способствовать созданию базы технологического суверенитета страны.

Шанхайский университет Цзяотун входит, как и вузы, о которых упоминалось выше, в состав Лиги С9 – альянс ведущих университетов Китая. На базе университета создано 20 аналитических центров, разветвленная сеть подразделений, образующих национальную научно-исследовательскую платформу университета [国家级科研平台]. Шанхайский университет Цзяотун в настоящее время включен в состав участников проекта «Пилотный план научной коммуникации Шанхая» [SJTU Tech Experts Help Kick off the 2023 Shanghai Science Festival], одним из первых стал членом Сети науки и инноваций «Пояса и Пути» в 2016 г. Вектором развития университета выступает не только усиление позиций глобального присутствия университета, но и развитие сетевых форм сотрудничества с ведущими вузами, научными институтами Китая, а также предприятиями. Так, например, с 2015 г. реализуется проект по созданию научно-производственного кластера с участием университета, компании Shanghai Land Group при поддержке местного правительства [International Business Acceleration Program]. В этом венчурном проекте видится механизм создания международной экосистемы по поиску ресурсов и партнеров в коммерциализации инновационных проектов.

В целом, на примере ряда предпринимательских университетов, видим существование традиционных форм развития инновационной экономики, к которым относятся создание ценных инвестиционных проектов на базе университетов, совершенствование научной инфраструктуры вуза, создание малых инновационных предприятий кампуса, поддержка и развитие венчурных инвестиций. При этом ключевую роль в развитии и поддержки инноваций продолжает играть государство. Так, по итогам 2022 г. общий объем финансирования составил 3087,0 млрд юаней [Statistical communiqué of the people's republic of

China on the 2022 national economic and social development]. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что более половины от общего объема финансирования было направлено на поддержку фундаментальных исследований, проводимых как правило в рамках сотрудничества ведущих университетов Китая и национальных научных институтов страны, что и определяет сегодня вектор развития инновационной экономики Китая.

Список литературы

1. Антонова А. В. Программы «Проект 211» и «Проект 985» по развитию национального образования КНР // Образование без границ. Алтай – Азия, 2012: сб. материалов Азиатского студ. форума, 27–30 июня 2012 г., Барнаул, Россия / А. В. Антонова // АлтГУ, Науч.-образоват. комплекс «Институт взаимодействия со странами Азии»; [редкол.: А. А. Тишкин (отв. ред.) и др.]. – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2012. – С. 9–11.

2. Никитенко Е. В. Формирование идентичности современного университета в логике неоинституциональной концепции Д. Норта / Е. В. Никитенко // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – №12(1). – С. 37–45. DOI.org/10.20913/2618-7515-2022-1-5.

3. Research Highlights. – URL: <https://www.zju.edu.cn/english/researchhighlights/list.psp> (дата обращения: 25.10.2023).

4. Major Institutes. – URL: <http://rd.zju.edu.cn/rden/23954/list.htm> (дата обращения: 30.10.2023).

5. 联合共建基地. – URL: <http://rd.zju.edu.cn/1991/list.htm> (дата обращения: 30.10.2023).

6. Annual Statistics. – URL: <http://rd.zju.edu.cn/rden/23948/list.htm> (дата обращения: 1.11.2023).

7. 建构复杂系统管理中国自主知识体系大学联盟成立大会暨学术论坛在南京大学举行. – URL: <https://www.nju.edu.cn/info/1055/345151.htm> (дата обращения: 1.11.2023).

8. 国家级科研平台. – URL: <https://www.sjtu.edu.cn/gjjkypt/index.html> (дата обращения: 1.11.2023).

9. SJTU Tech Experts Help Kick off the 2023 Shanghai Science Festival. – URL: <https://global.sjtu.edu.cn/en/news/view/1342> (дата обращения: 1.11.2023).

10. International Business Acceleration Program. – URL: <https://global.sjtu.edu.cn/en/announcement/view/1085> (дата обращения: 1.11.2023).

11. Statistical communiqué of the people's republic of China on the 2022 national economic and social development. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (дата обращения: 2.11.2023).

СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ (ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В XX в.)

Олейников И.В.

Новосибирский государственный технический университет

Классификация, а как результат, и характеристики общественно-политического строя на разных этапах строительства, в разное время и различными авторами весьма существенно разнятся. Не исключение и социализм, будь то классический или национальный.

В конце XIX под социализмом, не без основательно, чаще воспринимали идеи, учение К. Маркса. Поэтому в дальнейшем, на примере нашей страны, появился марксизм-ленинизм, как теоретическое обоснование социализма на примере общественно-политической, экономической практики Советской России. Теоретически здесь можно было бы поставить вопрос о нашей специфике социализма, но глобальные претензии советского идеологического аппарата не были сведены до столь локального уровня.

В условиях китайской политико-идеологической действительности начала XX в. ситуация выглядела отчасти подобно, отчасти исключительно.

Первые сведения о марксизме в Китае начинают проникать и распространяться в начале XX века, и связаны с публикациями большей частью японских авторов, которые оценивали, примеряли на условия дальневосточной действительности учение Маркса, как в прочем, и целый ряд других политических концепций и идеологий из Европы.

Таким образом, начинается первый этап, этап знакомства китайской политической элиты с марксизмом (он же социализм). Япония таким образом выступает для китайской интеллигенции своеобразным дальневосточным политико-идеологическим желудком, переваривающим грубую европейскую идеологическую пищу, и, подготавливая ее к восприятию конфуцианско-даоским типом культуры.

На следующем этапе появляется марксистско-ленинский формат, воспринявший и переключивший на родную почву, идеи Маркса. Появляется первый опыт реализации идей и рассмотрения последствий и возможностей, но в советском, можно сказать, российском формате. Появляется концепция принятия, осмысления и подгонки под свою

реальность марксизма, который всё меньше является калькой идей Маркса, но основан на некоторых его принципах.

Поэтому можно отметить, что практически с момента появления информации о марксизме/социализме в Китае, эти идеи начинают перерабатывать, приспособливать, подгонять под национальные мерки.

Отчасти это найдет отражение в «трех народных принципах» Сунь Ятсена, отчасти это будет дополнено (переосмыслено) в концепции «новой демократии» Мао Цзэдуна. Поэтому в китайском формате социализм сразу же будет обладать целым рядом специфических китайских черт, например, крестьянский фактор в социальной и политической системе.

Конечно, всё это будет сопровождаться и отработкой понятийно-терминологического аппарата.

В итоге мы получаем, что народовластие у Сунь Ятсена – это возможность управления делами всякой объединённой или организованной группой людей, основанная на силе, могуществе для достижения свободы государства, при обязательном принесении в жертву свободы индивидуума, но равенстве народа в политическом отношении.

Мао цзэдун выдвигал теорию «новой демократии», которая выступала в качестве нового этапа развития марксизма, в ней содержались важнейшие положения марксистской теории. Выдвижение теории «новой демократии» как нового этапа развития марксизма обосновывалось необходимостью его «китаизации».

По существу, речь шла не просто о «китаизации» марксизма в смысле адаптации общей теории марксизма к конкретным условиям Китая, а о создании «китаизированного марксизма», разработанного в качестве теоретического руководства антиимпериалистической, антифеодальной революции в колониальных и зависимых странах. Исходя из наличия общих для этой категории стран объективных закономерностей общественного развития, Мао Цзэдун считал обязательным создание в них «третьей формы» государства – государства «новой демократии», то есть «демократии китайского типа», «присущей определённому историческому периоду и, следовательно, переходной, однако необходимой и обязательной» [1].

В условиях формирования современного подхода, Дэн Сяопин, зафиксировавший сам термин «социализм с китайской спецификой», отметил крайне слабую привязку к базовым подходам К. Маркса и главное – самостроительство идеологического аппарата в КНР.

«Новая эпоха социализма с китайской спецификой» была объявлена еще на XIX съезде КПК (2017 год) генеральным секретарем Си Цзиньпином. Согласно концепции «новой эпохи», первоначальные задачи в основном выполнены, производительные силы Китая достаточно развиты, материальная база сформирована и теперь КНР находится на пороге второй стадии – создания полноценного социалистического общества. Предполагается, что КНР станет «великой социалистической страной» к середине XXI века.

Согласно плану Си Цзиньпина, первая фаза «новой эпохи» будет проходить с 2020 по 2035 год, когда предполагается ускорить процесс социалистической модернизации. Вторая фаза займет еще 15 лет (2049 – столетний юбилей образования КНР); к этому времени Китай должен превратиться в социалистическую страну, которая «богата, сильна, демократична, культурно развита, гармонична и прекрасна».

Для достижения этой цели Си Цзиньпин предлагает придерживаться следующих пунктов:

- Принцип руководства КПК общественной работой
- Ориентированный на людей подход
- Сохранение курса на «всестороннее углубление реформ»
- Поиск новых научно обоснованных идей развития
- Принцип «народ управляет страной»
- Верховенство права в Китае
- Поддержание ключевых социалистических ценностей
- Цель развития – улучшение благосостояния людей
- Поддержание гармонии между человеком и природой
- Укрепление национальной безопасности Китая
- Партийный контроль над НОАК (вооруженными силами)
- Поддержание принципа «одна страна – две системы»
- Построение «сообщества единой судьбы человечества»
- Улучшение партийной дисциплины в КПК

Оновным противоречием «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» называется «противоречие между постоянно растущими потребностями народа и неравномерностью и неполнотой развития». Проблема неравномерности и неполноты развития считается главным фактором, ограничивающим удовлетворение растущих потребностей народа в благополучной жизни. Это выражается не только в экономической сфере, но и в постоянно растущих запросах, касаю-

щихся демократии, законности, равенства, справедливости, безопасности, экологии и т. д.

По словам Си Цзиньпина «...перед народом Китая открыты блестящие перспективы, нас ждет светлое будущее. Мы живем в великую эпоху, чувствуем себя всё более уверенно, гордимся успехами, но осознаём и всю тяжесть ответственности, которая ложится на нас за строительство нового на великих достижениях китайских коммунистов. Поколение за поколением мы будем покорять новые высоты» [2].

На современном этапе, китайский социализм представляет скорее самостоятельное идеологическое и политическое течение не привязанное, даже гипотетические к тому, что можно назвать марксизмом и тем более неомарксизмом.

Список литературы

1. *Олейников И. В.* Термин и понятие «демократия» в политической жизни Китая первой трети XX века / И. В. Олейников, П. С. Кормич // Идеи и Идеалы. – 2018. – № 2. – Т. 2. – С. 41–58.

2. *Ли Цзюньжу.* Китайский путь и китайская мечта / Цзюньжу Ли. – URL: <https://ruchina.org/socialism.html> (дата обращения: 01.11.2023).

О ПОТЕНЦИАЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНОГО ДАВЛЕНИЯ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Петровский В.Е.

Институт Китая и современной Азии РАН

Введение против России беспрецедентных санкций в связи со специальной военной операцией на Украине дают повод задуматься о возможности и целесообразности вывода на новый уровень координации усилий России и Китая по противодействию санкционному давлению и незаконным торговым ограничениям в отношении наших стран, которое приобрело систематический и долгосрочный характер.

Конечно, Китай, гораздо больше, чем Россия, интегрированный в мировую экономику, в условиях беспрецедентных санкций не может полностью «спасти» Россию, полностью замещая всю номенклатуру западных товаров, оборудования и технологий, которых наша страна может лишиться.

Однако к новому уровню координации побуждает сходная ситуация в американо-российских и американо-китайских отношениях, в рамках которых администрация США пытается использовать экономическое давление для достижения политических целей, либо прибегает к неэкономическим методам в экономической конкуренции. Было бы справедливым утверждать, что Россия и Китай оказались «в одной лодке» и имеют схожий опыт противостояния незаконным санкциям и несправедливым торговым практикам. Этот опыт подлежит изучению, обобщению и использованию в процессе координации внешнеполитических усилий наших стран на данном направлении.

В частности, китайская сторона стала лучше понимать логику действий России по противодействию санкционному давлению после того, как администрация Д. Трампа предприняла целую серию скоординированных действий по срыву посредством санкций и торговых ограничений подготовленной в 2015 г. правительством КНР стратегии развития промышленности Made in China 2025 (MIC2025), предусматривающей приоритет развития производств с высокой добавленной стоимостью в области высоких технологий, включая увеличение

производства деталей, компонентов и узлов в аэрокосмической отрасли, телекоммуникациях, генерации энергии и обрабатывающей промышленности, 70 % от всех производимых товаров в КНР к 2025 г.

Российская экономика решает сходные проблемы и может опираться при этом на китайские опыт и возможности взаимодополняющего развития российско-китайских финансово-инвестиционных и торгово-экономических отношений. В повестку дня возвращается вопрос о создании «модернизационных альянсов», призванных содействовать ускоренному развитию высокотехнологических отраслей экономики в обход западных (прежде всего американских) ограничений.

Создание «модернизационных альянсов» было одобрено на саммите Россия-ЕС в 2010 г., но, к сожалению, не было реализовано. Сейчас Россия и Китай могут изучить опыт создания этих альянсов по таким направлениям, как расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации; создание благоприятных условий для малых и средних предприятий; содействие выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защиты прав интеллектуальной собственности; транспорт; содействие развитию устойчивой низкоуглеродной экономики и энергоэффективности; укрепление сотрудничества в сферах инноваций, исследований и развития, а также космоса; обеспечение сбалансированного развития через принятие мер в ответ на региональные и социальные последствия экономической реструктуризации; укрепление диалога с гражданским обществом для поощрения участия людей и бизнеса.

В данном контексте необходимо развернутое и детальное стратегическое планирование двустороннего сотрудничества в его ключевых областях (военно-техническое сотрудничество, атомная энергетика, космос и пр.), на основе достижения взаимопонимания о его возможностях. При необходимом уровне взаимного политического доверия границы этого сотрудничества могут в перспективе существенно расшириться, включив в себя взаимовыгодный обмен чувствительными технологиями и ноу-хау для совместной разработки и производства высокотехнологичных изделий двойного назначения в вышеуказанных отраслях.

Торговое противостояние Пекина и Вашингтона дает шанс Москве занять место на китайском рынке. В частности, поскольку объемы импорта в Китай сельскохозяйственной продукции из США будут сни-

жаться, российские компании, особенно производители экологически чистой и не трансгенной сельхозпродукции получают шанс нарастить свой экспорт для удовлетворения запросов Китая.

Жесткие финансовые санкции против России, включая отключение от SWIFT, не могут не сказаться на работе китайских банков, осуществляющих операции с российскими компаниями и клиентами, тем более что китайские банки могут опасаться из-за этого и вторичных санкций. В этих условиях российская и китайская стороны могут сосредоточиться на активизации и упорядочении двустороннего финансово-инвестиционного сотрудничества.

Отключение российских пользователей от систем обслуживания Visa и Mastercard делает для российских банков гораздо более привлекательной платежную систему Union Pay, основанную Китаем. Уже сейчас в России резко возрос спрос на выпуск платежных карт совместных систем Union Pay и Мир, с открытием счетов в рублях и юанях, что дает операторам китайской платежной системы огромные конкурентные преимущества. Однако пока карты платежной системы Мир пока не принимаются к оплате в Китае, и этот вопрос также нужно решать на взаимной основе.

Необходима также адаптация к требованиям времени межправительственного Соглашения России и Китая о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В рамках противодействия санкциям в отношении российских холдинговых структур и компаний следует изучить для дальнейшего более широкого распространения опыт компании «Русал», которая стала первой зарубежной компанией с основными производственными активами за пределами КНР, облигации которой могут быть предложены инвесторам на долговом рынке КНР.

В условиях введения рядом стран Запада антироссийских санкций также возрастает актуальность обеспечения бесперебойного осуществления операций между финансовыми институтами двух стран. Известно, что с введением санкций в отношении России китайские банки не всегда пропускали платежи российских банков, несмотря на то что КНР не вводила ограничительные меры против Москвы. В результате подобных действий увеличились сроки зачисления платежей китайским клиентам от российских банков, имели место случаи отмены проведенных платежей.

Для решения данной проблемы в сентябре 2017 г. Банк России достиг соглашения с Народным банком Китая об осуществлении опера-

ций между финансовыми структурами двух стран в нормальном режиме и об отмене резервирования средств иностранных банков на корреспондентских счетах, в том числе российских, что облегчило иностранным банкам работу с платежами в КНР. Мониторинг выполнения данного соглашения позволил бы расширить опыт его применения для достижения еще большей транспарентности и совместимости российской и китайской финансовых систем.

В рамках противодействия санкционному давлению России и Китаю предстоит осознать возросшую необходимость перехода к «дедолларизации» взаимных финансово-инвестиционных и торгово-экономических отношений. Для решения вышеуказанной задачи сторонам следует стремиться к качественному росту объема расчетов в национальных валютах в структуре взаимной торговли, инвестиций и финансирования.

Частью российского и китайского ответа на американское санкционное давление и незаконные торговые практики может стать резкое сокращение инвестиций в долговые обязательства США.

Вышеуказанные предложения и рекомендации можно было бы рассматривать в рамках специально созданного двустороннего консультационного механизма.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ОБМЕНОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Попов Д.А.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
dimon_s16@mail.ru

Правительство Китая особое внимание уделяет развитию гуманитарного сотрудничества. Председатель Си Цзиньпин неоднократно отмечал, что Китаю необходимо непрерывно развивать дружеские связи и укреплять двусторонние отношения с иностранными государствами и международными организациями во всем мире. Особое внимание уделяется развитию гуманитарному сотрудничеству и культурным обменам с соседними государствами, такими как Россия. Российско-китайские отношения в XXI веке получили новый виток развития и стали более тесными.

Развитие современных отношений между Китаем и Россией можно разделить на два этапа. Первый этап получил старт с момента подписания первого межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры. Начало второго можно отнести к формированию Межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству, которое началось в 2000 году. [Титаренко, 2013: 88]. Еще одной из форм сотрудничества, является создание культурных центров, Российского центра в Китае и Института Конфуция в России. Задача центров заключается в создании положительного образа стран, а также углубление понимания культур друг друга.

Гуманитарные обмены, это еще одна из форм улучшения отношений между странами. С точки зрения Китая, культурные обмены, это инструмент знакомства разных народов мира с китайской культурой, который способствует дальнейшему формированию благоприятной международной обстановки во внешнеполитическом развитии Китая. Для России, культурные отношения с Китаем являются важным инструментом смены ориентиров во внешней политике страны, и переориентации на Азию. [Ишаев, 2007: 55].

Китайско-российские отношения в 2019 году были определены как «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху», а гуманитарные обмены были включены в число пяти приоритетных областей двусторонних отношений. Современные тенденции развития гуманитарных обменов между Китаем и Россией включают разнообразные инициативы и программы. Одним из примеров таких инициатив является «Год культуры Китая в России» и «Год культуры России в Китае», которые проводились в 2020 и 2021 годах. Эти события стали важным практическим шагом для углубления культурных связей обеих стран.

Образовательные обмены являются одной из приоритетных задач стран в области гуманитарного сотрудничества. На сегодняшний день около 20 тысяч российских студентов обучаются в вузах Китая, в российских университетах обучается около 30 тысяч китайских студентов. Активно создаются платформы обменов китайской и российской молодежи. Так, можно отметить следующие эффективные платформы китайско-российских молодежных обменов: в мае 2019 г. в Хэйлунцзянском университете (г. Харбин) прошла «Церемония открытия сезона китайско-российских молодежных обменов – 2019 года и мультикультурная выставка», в июле того же года в г. Чанша провинции Хунань состоялся 6-ой китайско-российский молодежный форум «Янцзы – Волга». [Ян Лэй, 2019: 79].

Несмотря на ряд успехов в гуманитарном сотрудничестве, требуется дальнейшее укрепление. По причине ограниченных финансовых и человеческих ресурсов, низкий уровень инновационности и слабая осведомленность населения двух стран о межгосударственных программах, гуманитарные обмены не поддерживаются на постоянной основе. Усиление роли правительства должно стать катализатором в гуманитарном сотрудничестве. Помимо этого, прослеживается слабая связь с торгово-экономическим сотрудничеством. Гуманитарное сотрудничество между странами как правило сосредоточено на дружеских обменах, а экономическая эффективность остается вне приоритетов.

Практически не ощущается результат продвижения гуманитарного взаимодействия в торгово-экономических проектах. Несмотря на то, что сотрудничество между Китаем и Россией развивается достаточно хорошо в некоторых гуманитарных сферах, таких как культура и искусство, туризм, образование, СМИ, издательское дело и др., это не

привело к значительному улучшению китайско-российского сотрудничества в области индустрии культуры. Также, необходимо усилить работу в области развития креативной индустрии. На сегодняшний день существует 20 китайско-российских технопарков, но в большей части из них существуют проблемы неэффективного управления, нехватки кадров и тенденция к односторонности, что затрудняет достижения миссии развития двустороннего гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества [Бай Сяогуан, 2017: 365].

Тем не менее, современные тенденции развития культурных обменов между Китаем и Россией показывают, что оба государства придают важность укреплению культурных связей. Эти обмены оказывают положительное воздействие на общие отношения между странами и создают основу для долгосрочного сотрудничества. Несмотря на вызовы, современные инициативы и программы продолжают укреплять связи между Китаем и Россией, что приносит плоды и улучшает взаимопонимание между народами обеих стран.

Список литературы

1. *Бай Сяогуан*. Изучение ответных мер в гуманитарном сотрудничестве провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком России на фоне концепции «Пояс и путь» (Отчет о культурном развитии провинции Хэйлунцзян за 2016 г.) / Сяогуан Бай. – Харбин : Хэйлунцзянское народное издательство, 2017. – 365 с.
2. *Ишаев В. И.* Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы / В. И. Ишаев // Институт международных экон. и полит. исслед. РАН. – Москва, 2005. – 56 с.
3. *Титаренко М. Л.* Китай и Россия в современном мире / М. Л. Титаренко. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2013. – 88 с. – (Избранные лекции Университета; Вып. 146). – URL: http://www.ifesras.ru/attaches/books__texts/china_russia_in_modern_world.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
4. *Ян Лэй*. О роли гуманитарного сотрудничества в построении российско-китайского партнерства / Лэй Ян. // Журнал Северо-Восточной Азии. – 2019. – № 04. – 79 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Прокопьева В.Д.

Пекинский университет языка и культуры
valentynaprokopjeva@yandex.ru

С развитием технологий и изменениями требований к образованию, наряду с традиционным бумажным, встала потребность в развитии образовательного контента, размещенного в электронном виде. Преимущество электронных ресурсов заключается в их доступности. В данной статье мы рассмотрим ситуацию с образовательными ресурсами по китайскому языку в России, ориентированными на школьников и представленными онлайн.

Одним из направлений современной российской образовательной политики является всестороннее развитие электронной образовательной среды. Например, федеральный проект «Цифровая образовательная среда» в рамках нацпроекта «Образование» 2019-2024 гг. нацелен на создание нужных для образовательного процесса платформ и систем электронного обучения.

Электронным образовательным ресурсом является «образовательный ресурс, представляемый в электронной форме и включающий в себя структуру и предметное содержание» [ГОСТ Р 52653–2006: 3.2.12]. Такие ресурсы можно систематизировать «по ступени образования, форме обучения, целевой аудитории, типу, функции, выполняемой в образовательном процессе, степени соответствия государственным стандартам и др.» [ГОСТ Р 52657–2006: 4]. Задачами электронных ресурсов является предоставление помощи преподавателям в подготовке и проведении занятий, а также учащимся при выполнении домашних работ, организации процесса самообразования [Муцурова, 2015: 221–222].

Так, формирование электронной образовательной среды предполагает трансформацию существующих бумажных ресурсов в цифровые, создание других необходимых для образовательного процесса ресурсов. Развитая электронная среда может позволить учащимся самостоятельно всесторонне изучать предмет.

В области изучения китайского языка, как предмета школьной программы, также стоит вопрос о качественной электронной образова-

тельной среде. Предполагается, что во время обучения учащимся предоставят возможность использовать различные типы ресурсов, такие как «мультимедийные и игровые программы, коллекции цифровых образовательных ресурсов и др.» [Примерная рабочая программа, 2021: 163]. Содержание должно соответствовать государственным образовательным стандартам. В настоящем перечне ресурсов [Федеральный перечень электронных образовательных ресурсов, 2022] не упоминается о предмете китайского языка. Возникает вопрос, может ли современная электронная среда обеспечить этими ресурсами.

Существующие электронные ресурсы, направленные на школьную программу, ориентированные на школьника как пользователя и представленные онлайн можно рассмотреть в зависимости от их типа.

– Электронные формы учебных материалов, такие как школьные учебники и аудиоприложения к ним, например на сайте ГК «Просвещение» [5]. Также электронные формы тестовых заданий ЕГЭ, например на сайте ФГБНУ «ФИПИ» [8].

Так, у учащихся есть возможность просматривать учебные пособия в электронном виде. Рабочие тетради, прописи, сборник грамматических упражнений к рекомендованному учебному пособию А.А. Сизовой «Китайский язык. Второй иностранный язык», [Федеральный перечень учебников, 2022], на сайте ГК «Просвещение» представлены для приобретения в печатных экземплярах, поэтому ученику необходимо их искать на других сайтах.

– Образовательные сайты с учебными курсами, мультимедийными материалами. Например, открытый для просмотра файлов портал «Библиотека Московской электронной школы» [3] специализируется на отдельных материалах, которые создают сами преподаватели, а также компании, связанные с обучением. Это база со сценариями уроков, приложениями, тестами, изображениями и видео, учебниками и др. Портал позволяет пользоваться аудио к учебникам, упражнениям из рабочих тетрадей, интерактивными заданиями по конкретной тематике, например про цвета, локативы и др., а также тестами с автоматической проверкой.

Открытый портал «Российская электронная школа» [7] представляет собой полный курс по китайскому языку с 5 по 11 класс, идет по материалам учебника А.А. Сизовой. Материалы создаются ведущими педагогами и проходят проверку. Информация распределена поурочно, учащийся может пошагово проходить занятие. Каждый урок содержит

видео с историями и объяснением грамматики на китайском языке по теме, различные интерактивные упражнения на аудирование, грамматику, чтение, иероглифику и др. Каждый урок сопровождается тестовыми и контрольными заданиями с автоматической проверкой, тезаурусом.

Так, образовательные сайты могут быть использованы учащимися в любое время для повторения, отработки или изучения китайского языка. На данный момент есть открытые материалы для школьников, представленные не только в рамках отдельных тем, но и цельным курсом. Функционал сайтов ограничен, если мы говорим о самообучении, не представлена функция голосовой записи и прослушивания для отработки звуков, общения между учащимися на изучаемом языке, поиска необходимых слов и иероглифов, в том числе для написания иероглифа по чертам.

– Электронные справочные ресурсы, например словари. Для поиска слов есть онлайн-словари bkrs.info.ru, zhonga.ru. Данные словари ориентированы на всех пользователей, не только на школьников. Кроме этого, электронная библиотека для поиска страноведческого и другого справочного материала, например электронная библиотека для школьников «Библиошкола» [2] предлагает на платной основе документально-художественную, лингвострановедческую литературу и др.

Таким образом, с одной стороны, российская образовательная политика направлена на создание качественной доступной электронной образовательной среды. Электронные ресурсы для изучения китайского языка в школе разнообразны. Так, можно просматривать учебники и слушать аудиоматериалы, читать грамматический материал, выполнять по нему упражнения по различной тематике с автоматической проверкой на образовательных сайтах, пользоваться словарем. Учащиеся самостоятельно изучают материалы школьной программы, выполняют тестовые задания по подготовке к ЕГЭ, изучают культуру и историю Китая при помощи библиотек.

С другой стороны, мы видим, что необходимые школьнику ресурсы на данный момент представлены на разных площадках. Так, встретив забытое слово при просмотре курса, если оно не включено в тезаурус к уроку, то учащемуся необходимо листать назад или найти словарь на других площадках. Доступ и функции некоторых электронных ресурсов также ограничены, и не все из них направлены только на школьную аудиторию. Существует необходимость в исследовании

школьных электронных образовательных ресурсов по изучению китайского языка, а также в изучении зарубежного опыта, в том числе опыт Китая.

Список литературы

1. ГОСТ Р 52653–2006. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200053103> (дата обращения: 10.10.2023).
2. ГОСТ Р 52657–2006. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200053104> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Московская электронная школа. – URL: uchebnik.mos.ru (дата обращения: 10.10.2023).
4. *Муцурова З. М.* Сущность и классификация электронных образовательных ресурсов / З. М. Муцурова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2. – С. 221–222.
5. Официальный интернет-магазин «Просвещение». – URL: <https://shop.prosv.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Примерная рабочая программа основного общего образования по китайскому языку. – Москва, 2021. – С. 163.
7. Российская электронная школа. – URL: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
8. ФГБНУ «ФИПИ». – URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Федеральный перечень электронных образовательных ресурсов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/351615206> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Электронная библиотека для школ «Библиошкола». – URL: <https://biblioschool.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К МИРОТВОРЧЕСТВУ И ПОСРЕДНИЧЕСТВУ В КНР В 2020-х гг.

Савкович Е.В.

Томск, Томский государственный университет
holly@ngs.ru

В настоящее время Китайская Народная Республика демонстрирует разнообразие подходов к мирному урегулированию конфликтов в различных частях мира. Формирование подобной политики для КНР начинается сравнительно поздно, однако проявляемая Китаем активность в данном направлении свидетельствует о развитии как теории, так и практики по обеспечению национальной безопасности, участию в деятельности существующих международных организаций, а также продвижении новых подходов к международному арбитражу.

Так с начала 1990-х годов Китай принимает участие в различных миссиях под эгидой ООН, в том числе направляет «голубые каски» в различные регионы, всего на настоящий момент в такого рода операциях было задействовано до 50 тыс. человек, находившихся в 20 государствах мира, 25 граждан КНР погибли [Spokesperson...].

После пандемии КОВИД-19 роль Китая в переговорном процессе, собственно миротворчестве и посредничестве начала меняться на еще более активную. Китай предложил собственный компромиссный вариант по урегулированию на Украине [China's Position on...], выступил в качестве посредника в переговорах между Ираном и Саудовской Аравией [Jash Am., 2023], после чего стал претендовать на роль «системного международного медиатора». Не остался в стороне Китай и от нового витка израильско-палестинского конфликта, заявив в переговорах между министром иностранных дел КНР Ван И и госсекретарем Э.Блинкином, что «фундаментальным решением проблемы является применение решения для «двух государств», а именно – создания отдельного палестинского государства» [Uddin I., 2023].

В данном случае вклад Китая – не только в объявлении той или иной позиции или мирного плана. Можно отметить и активную работу «в поле».

Так, для урегулирования на Украине МИДом КНР был назначен специальный представитель по делам Евразии Ли Хуэй, который уточ-

нял позиции заинтересованных сторон - России, Украины, встречался с председателем Евросовета Шарлем Мишелем [Приезд Ли Хуэя...].

В случае Ирана и Саудовской Аравии Китаю удалось согласовать итоговое трехстороннее заявление [Joint Trilateral...].

Эти факты можно напрямую связать с активностью китайской дипломатии, сокращением роли США в региональных делах, а также уже имеющихся связях и отсутствии противоречий у Китая со странами «третьего мира» и крупными региональными акторами, что действительно может свидетельствовать о повышении роли государства в разрешении региональных противоречий и его относительно новой посреднической роли.

Список литературы

1. China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. February 24, 2023. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (дата обращения: 14.10.2023).

2. Jash Am. Saudi – Iran Deal : A Test Case of China's Role as an International Mediator // Georgetown Journal of International Affairs. June 23, 2023. – URL: <https://gjia.georgetown.edu/2023/06/23/saudi-iran-deal-a-test-case-of-chinas-role-as-an-international-mediator/> (дата обращения: 14.10.2023).

3. Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran // Embassy of the People's Republic of China in the Kingdom of Sweden, March 10, 2023. – URL: http://se.china-embassy.gov.cn/eng/zgxw_0/202303/t20230311_11039241.htm (дата обращения: 14.10.2023).

4. Spokesperson: Chinese Blue Helmets become vital force in UN's peacekeeping efforts // Xinhua. May 31, 2023. – URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/2023-05/31/content_85949249.htm#:~:text=In%201992%2C%20China%20dispatched%20its,than%20%20countries%20and%20regions (дата обращения: 14.10.2023).

5. Uddin I. China tells US that Beijing 'opposes all actions that harm civilians' amid Israel's bombing in Gaza // Anadolu, October 15, 2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/china-tells-us-that-beijing-opposes-all-actions-that-harm-civilians-amid-israels-bombing-in-gaza/3020268> (дата обращения: 15.10.2023).

6. Приезд Ли Хуэя // Лента.ру, 26 мая 2023. – URL: https://lenta.ru/news/2023/05/26/li_huey_arrival/ (дата обращения: 14.10.2023).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ + КИТАЙ. ФОРМАТ C5+1

Сафаров А.М.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
safarov.nsuem@mail.ru,

Формат «Центральная Азия+» был предложен Японией. Далее такие форматы сотрудничество со странами региона создали другие региональные и глобальные игроки: ЕС, Южная Корея, США, Индия, Россия и Китай.

Регион Центральная Азия сегодня находится под пристальным вниманием крупных геополитических игроков. На усиление конкуренции в регионе указывает динамика внешней торговли Центральной Азии с основными субъектами мировой политики. По итогу 2022 г. доминирует КНР – 70,2 млрд долл., вторым идет ЕС – 47,5 млрд долл., далее РФ – 42 млрд долл., и замыкают США – 4,4 млрд долл. [1]

Китай начал использовать этот формат с 2020 г. В 2023 г. состоялся первый саммит глав государств стран региона и Китаем в городе Сиань, бывшей столице Великой Китайской империи. Председатель КНР, Си Цзиньпин, открывая саммит, заявил: после саммита отношения Китая и стран ЦА вступят в новую эпоху [1]. Заявление господина Си в бывшей столице, где начинался Великий шелковый путь, интерпретируется как сигнал о намерении КНР укрепить свои позиции в регионе, как доминирующего актора.

По итогу саммита была принята «Сианьская декларация» [2], где участники наметили планы на дальнейшее сотрудничество. Принято решение о создании механизма встреч глав государств региона ЦА и КНР, учреждении Секретариата «Центральная Азия – Китай» и решено проводить саммит «Центральная Азия – Китай» на уровне глав государств раз в два года. Следующий саммит «Китай-Центральная Азия» пройдет в 2025 году в Казахстане.

Создание Секретариата, как института, позволит эффективно реализовать намеченные цели и задачи, а также вести постоянный мониторинг процесса реализации договоренностей между главами государств.

Кроме того, создаются дополнительные механизмы специализированного характера. На сегодняшний день действуют 19 механизмов и фор-

матов сотрудничества: Форум индустриально-инвестиционного сотрудничества «Центральная Азия-Китай»; форум аналитических центров «Центральная Азия-Китай»; механизм встреч на уровне глав ведомств, курирующих вопросы индустриально-инвестиционного сотрудничества «Центральная Азия-Китай»; механизм совещания министров образования «Центральная Азия-Китай»; механизм диалога о сотрудничестве в области электронной торговли «Центральная Азия-Китай»; механизм встреч руководителей таможенных служб «Центральная Азия-Китай»; альянс индустрии здравоохранения «Центральная Азия-Китай»; сеть сотрудничества национальных административных академий «Центральная Азия-Китай»; деловой совет «Центральная Азия-Китай» [3].

Председатель КНР Си Цзиньпин сообщил коллегам о предоставлении странам региона 3,72 млрд долл., также пообещал помочь сократить бедность в ЦА.

Си Цзиньпин в своем программном выступлении обозначил четыре составляющие политики Китая для создания «сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии»:

1. Взаимопомощь и поддержка;
2. Инициатива по глобальному развитию;
3. Инициатива по глобальной безопасности;
4. Глобальная инициатива цивилизации.

Такое позиционирование говорит о стратегическом подходе намерений Китая по углублению отношений со странами региона. КНР расширяет свое присутствие во всех сферах: экономика, политика, культура и безопасность. Несмотря на реализацию странами региона внешнеполитического принципа «сбалансированной равноудаленности от глобальных центров силы», на лицо перевес, по планированию и глубине сотрудничества, в сторону инициатив КНР.

Безусловно такой подход рассчитан на укрепление позиции КНР в регионе, а на фоне геополитической турбулентности это создает определённые риски для стран ЦА и носит угрозу интересам РФ. Страны региона становятся более зависимыми от Китая в экономическом плане, за которыми могут быть политические требования. Несмотря на историческое прошлое и стратегический характер отношений региона с Москвой, к сожалению, эти факторы изменчивы.

Китай – это вторая экономика мира и соответственно обладает большими финансовыми возможностями, и уже сегодня в 1,5 раза

обгоняет нас по динамике внешнеэкономической деятельности. Если с Китаем товарооборот стран Центральной Азии за 20 лет вырос более чем в 25 раз, то с РФ вырос примерно в шесть раз. В 2021 г. торговля с КНР составила 33,7 млрд долл. (20,4% от общего объема торговли), тогда как оборот России со странами региона был равен 35,8 млрд долл. (21,6 %)[4]. По данным ЕАБР объем китайских прямых инвестиций в страны ЦА составляет около 40 млрд долл. и превышает российские в два раза – 21,7 млрд долл.

В РФ должны быть внимательны и прагматичны, и исходить из принципа, что в политике есть только интересы. РФ необходимо выработать локальную концепцию по региону и ставить конкретизированные задачи по продвижению и защите своих интересов.

Список литературы

1. РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2023/64677fc49a79472fac8cab00>.

2. «Сианьская декларация» саммита «Китай – Центральная Азия». – URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/sianskaya-deklaratsiya-sammita-kitay-tsentralnaya-aziya>.

3. Перечень договоренностей и инициатив в рамках формата «Китай – Центральная Азия» // Международное информационное агентство «DKNews»: сайт. – URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/289899-perechen-dogovorenostey-i-iniciativ-v-ramkah-formata?ysclid=lmr47e1ouf143657657>

4. Центральная Азия смещается на восток. Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5653582>.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И КИТАЙСКИЙ ОПЫТ КРЕДИТОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Сербина А.С.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
serbina.anna@mail.ru

В России программа выдачи образовательных кредитов стартовала в 2000 г., однако высокие процентные ставки, короткий срок кредитования, а также дополнительные условия сделали ее непопулярной среди населения. В 2008–2009 гг. некоторые российские банки предложили продукты образовательного кредитования, однако те имели очень ограниченные возможности использования [Чернова, 2011: 163].

Кроме того, государство проводило эту политику не системно, дважды замораживая ее в 2008 и 2018 гг. В условиях, когда количество бюджетных мест в вузах сокращается, а стоимость обучения растет, можно ожидать повышения спроса и на кредитование образования, отчасти это связано с нестабильной экономической ситуацией и падением реальных доходов населения.

Летом 2020 г. Министерство науки и образования Российской Федерации подписало с ПАО «Сбербанк» соглашение о льготном образовательном кредите. Процентная ставка по образовательному кредиту в соответствии с данным соглашением составляет всего 3 %. Остальные 15,89 % годовых оплачивает государство [2]. Такой кредит может получить любой гражданин России в возрасте от 14 лет для обучения по программам ВО и СПО, второго высшего образования.

Кредитные средства могут быть потрачены только на оплату обучения, указанную в договоре с образовательной организацией. Закредитовать можно как весь период обучения, так и отдельные семестры. Для оформления кредита необходим паспорт, договор с учебным заведением, имеющим действующую лицензию и аккредитацию, согласие одного из родителей, если абитуриенту не исполнилось 18 лет.

Причем, во время учебы выплачиваются только проценты по кредиту, а основной долг заемщик возвращает в течение 15 лет после

окончания вуза. В первый год обучения выплачивается 40 % от начисленных за год процентов, во второй год обучения – 60 %, в оставшееся время обучения и 9 месяцев после его окончания необходимо выплатить 100 % от начисленных за год процентов. В последующие 15 лет необходимо вернуть основную сумму долга и невыплаченные проценты за 1 и 2 год обучения.

Льготные условия предоставления образовательного кредита стимулировали спрос на предоставление данной услуги. По итогам приемной кампании 2021/2022 учебного года заключено 16 813 договоров о предоставлении образовательного кредита с государственной поддержкой. Это в 2,5 раза больше, чем в 2020/2021 году. [4]

В целом, в России эта форма финансирования в настоящее время пока не получила большой популярности, так как большой процент населения либо ничего не знает о такой возможности, либо предпочитает занимать у родственников и друзей. Кроме того, статистически невозможно точно понять, сколько потребительских кредитов идет на оплату образования. Так Лазуркевич А.В. приводит следующие данные, что по итогам стандартизированного опроса ЦБ населения в апреле 2021 г. из 2020 респондентов, имеющих какой-либо займ в МФО или банке, лишь 1 % приходится на образовательный кредит, что составляет 21 человек [Лазуркевич, 2021: 228]. В данном контексте интересно изучить китайский опыт кредитования образования.

В Китае в отличие от России массовое и системное внедрение государственной программы кредитования образования началось с 1999 года. Для помощи малоимущим семьям с талантливыми детьми и построения в целом гармоничного общества правительство «подключило» к кредитованию образования 15 крупнейших банков. С момента начала реализации программы в 1999 г. и на конец 2022 г. по всей стране было выдано студенческих кредитов на сумму более 400 млрд юаней, которыми воспользовались более 20 млн студентов [8].

Существуют три основные формы студенческих кредитов: национальные студенческие кредиты; беспроцентные кредиты, предоставляемые колледжами и университетами за счет государственных финансовых средств студентам; и общие коммерческие кредиты. Среди них

национальный студенческий кредит имеет наибольшую интенсивность и масштаб финансирования.

Стоимость обучения большинства направлений подготовки бакалавриата в государственных университетах обычно достигает 4000–5000 юаней в год, по некоторым направлениям может достигать 10000 юаней в год, а в частных университетах плата за обучение еще выше. Если в России образовательный займ можно потратить только на оплату обучения, то в Китае им можно покрыть и дополнительные расходы (проживание, питание, коммунальные услуги, интернет и т. д.). Причем средства на дополнительные расходы банк переведет на личный счет обучающегося, чего нет в российской практике.

Вместе с введением системы государственного образовательного кредитования в Китае была введена система государственного регулирования цен на образовательные услуги [Гурьянов, 2010: 30–31].

За 25 лет с момента реализации национальной политики студенческих кредитов Министерство образования КНР и другие государственные ведомства выпустили как минимум 22 документа, касающихся национальных студенческих кредитов. Ежегодно период с июля по сентябрь является временем для корректировки национальной политики студенческих кредитов.

Согласно «Уведомлению о дальнейшем совершенствовании национальной политики студенческих кредитов», выпущенному Министерством финансов, Министерством образования, Народным банком Китая и Комиссией по регулированию банковской и страховой деятельности Китая, с сентября 2023 г. была осуществлена очередная корректировка максимального годового лимита кредита с 12000 юаней до 16000 для бакалавров и СПО, и с 16000 до 20000 юаней для аспирантов. Срок национального студенческого кредита составляет оставшиеся годы обучения плюс 15 лет, но не более 22 лет. Процентная ставка по кредиту равна базовой процентной ставке за тот же период минус 60 пунктов [9].

Заемщики также должны соответствовать дополнительным условиям, например, они должны быть честными и заслуживающими доверия, соблюдать дисциплину и закон, иметь хорошее поведение и не совер-

шать незаконных или дисциплинарных действий; должны усердно учиться и иметь возможность завершить учебу [6]. Субсидируемый государством кредит предоставляется студентам, испытывающим экономические трудности, по рекомендации школы. Образовательные учреждения несут ответственность за мониторинг использования студенческого кредита. В отличие от России, заемщики должны описать семейные трудности и представить документ, подтверждающий трудное положение семьи, выданный местной администрацией. Ограничения накладываются и на выбор образовательных учреждений, так Bank of China Limited выделяет 140 колледжей и университетов, на обучение в которых можно получить национальный студенческий кредит [7].

Таким образом, в российской практике целевым назначением субсидированного кредита обычно выступает покрытие расходов, связанных только с самим процессом обучения. В то время как в Китае кредитные средства можно использовать и на оплату дополнительных расходов, в том числе проживания, но в пределах установленной максимальной суммы в год. Если в России ставка кредита фиксированная, то в Китае она привязана к базовой процентной ставке. Доступность образовательного кредита в России выше, чем в Китае, где предоставление кредита ограничено дополнительными условиями и бюрократическими процедурами.

Список литературы

1. *Гурьянов А. П.* Международные системы образовательного кредитования / А. П. Гурьянов // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3(109). – С. 30–33.
2. Кредит на образование с господдержкой. – URL: https://www.sberbank.com/ru/person/credits/money/credit_na_obrazovanie#calculator (дата обращения: 13.10.2023).
3. *Лазуркевич А. В.* Использование образовательного кредита в банках России / А. В. Лазуркевич // Аллея науки. – 2021. – № 6(57). – С. 226–234.
4. Образовательный кредит стал доступнее: в этом году им воспользовались порядка 17 тысяч поступивших. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/41515/?sphrase_id=7899682 (дата обращения: 13.10.2023).

5. Чернова Г. В. Образовательное кредитование: российский и зарубежный опыт / Г. В. Чернова, В. Г. Халин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Сер. 5. – Вып. 4. – С. 161–173.

6. Personal Student Loan. Retrieved from. – URL: <https://www.icbc.com.cn/en/column/1438058386850988497.html#:~:text=The%20maximum%20amount%20of%20loans,than%20RMB16%2C000%20per%20year> (дата обращения: 13.10.2023).

7. 国家助学贷款 Retrieved from. – URL: https://www.boc.cn/pbservice/pb2/200806/t20080626_727.html (дата обращения: 13.11.2023).

8. 国家助学贷款额度提高 4000 元 Retrieved from. – URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202309/content_6904612.htm (дата обращения: 13.11.2023)

9. 教育部等四部门关于调整完善助学贷款有关政策的通知 Retrieved from. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A05/s7505/202309/t20230915_1080601.html (дата обращения: 13.11.2023).

КОНКУРЕНЦИЯ РОССИИ И КИТАЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сероштанов К.В.

АО «Новосибирский приборостроительный завод»
seroshtanov.kirill@gmail.com

Начиная с 1991 г. мировой рынок вооружений и военной техники (ВВТ) находится в состоянии перманентных изменений. Конкуренцию традиционным лидерам данной сферы начинают составлять все новые акторы, например, Южная Корея, Бразилия Турция и Китай. Активное развитие поставок ВВТ Китая уже к настоящему времени вывело его в число лидеров мировой торговли ВВТ.

Китай способен произвести широкий спектр различных ВВТ, но основной его специализацией являются доступные и функциональные системы. Ключевым же игроком данного сегмента является Россия. Однако последние события, а именно специальная военная операция (СВО), сместили приоритет военно-промышленного комплекса (ВПК) России на удовлетворение потребностей собственных вооруженных сил (ВС), что значительно сокращает ее экспортный потенциал. Таким образом, в данной ситуации открывается окно возможностей для Китая в части увеличения доли в мировой торговле ВВТ. Целью данной работы является рассмотрение конкурентоспособности Китая на мировом рынке ВВТ по отношению к России, как на текущем этапе, так и в перспективе.

Рассмотрим период с 2013 по 2022 гг. Как Россия, так и Китай – это одни из лидеров сферы торговли ВВТ, при этом, доля России в общемировых поставках значительно больше, хотя наблюдаются тенденции к уменьшению отставания Китая от России, в большей степени за счет спада продаж последней. Основными потребителями в этот период для России являлись Индия, Китай, Египет, Вьетнам и Алжир, для Китая – Пакистан, Бангладеш, Мьянма и Алжир. Россия осуществила поставки ВВТ в 67 стран, а Китай в 70. При этом, число стран, в которые в период с 2013 по 2022 гг. поставили ВВТ как Россия, так и Китай составляет 47. То есть у Китая есть связи с теми странами, в которые ВВТ

поставляла Россия, а значит в условиях спада экспорта России, Китай может воспользоваться ситуацией и занять место России [1].

Военно-промышленный комплекс Китая способен производить практически все виды ВВТ, необходимые современным вооруженным силам, от ракет и кораблей до бронетехники, при этом, даже наиболее сложные и современные решения имеют доступную цену. Кроме того, Китай приобретает значительные компетенции в части производства беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые уже поставляются в Саудовскую Аравию, Египет и ОАЭ [2]. Китай может обеспечить финансирование своих экспортных поставок за счёт кредитования потребителей. Также Китай является альтернативным источником поставок для тех государств, которые не хотят полагаться на закупки ВВТ у одного поставщика. Это в том числе имеет значение в связи с тем, что вопросы нарушения прав человека в стране получателе, которые так важны для западных поставщиков, не влияют на решение Китая о развитии поставок в эту или иную страну. В контексте конкуренции с Россией ограничения поставок также играют важную роль: санкции США в отношении потребителей российских ВВТ дают Китаю возможность развития экспорта в те страны, которые не готовы к подобным санкциям из-за сотрудничества с Россией. Однако существуют ограничения, которые не дают Китаю в полной мере реализовать экспансию на мировой рынок ВВТ.

Во-первых, это качество продукции. Военно-воздушные силы Нигерии сообщали о технических проблемах самолётов F-7 китайского производства, которые поставлялись начиная с 2009 г. Часть самолетов была потеряна в результате крушений и других инцидентов. К 2020 из оставшихся 9 самолетов 7 должны были быть направлены в Китай для ремонта и обслуживания. Военные Мьянмы отмечали низкую точность радара на истребителе JF-17, кроме того, самолёту недостает ракет, действующих вне поля прямой видимости, а также радара воздушного перехвата. В Бангладеше, практически сразу после поставки, сообщали о проблемах с боеприпасами в самолёте K-8W. Крупнейший потребитель китайских ВВТ, Пакистан, выражал неудовлетворение фрегатами F-22P из-за технических проблем, включая деградацию двигателя. Также Пакистан выявил неисправности инфракрасных сенсоров и радаров зенитно-ракетного комплекса FM90 (N) [4].

Во-вторых, отмечаются проблемы китайских ВВТ с совместимостью с другими системами, отсутствием персонала, имеющего необходимые

навыки для работы и обслуживания систем китайского производства и сложностями с получением запасных частей. Возможно, это обусловлено недостаточным опытом поставок на ВВТ на экспорт и, соответственно, не выстроенной системой послепродажного обслуживания ВВТ.

В-третьих, существует вероятность того, что Китай может ограничить свой экспорт ВВТ. Во время пандемии коронавируса наблюдался спад в ВПК Китая, так как в приоритете было финансирование других сфер. В настоящее же время из-за нестабильной геополитической обстановки в мире Китай заинтересован в поддержании и развитии собственных ВС [3].

Некоторые эксперты считают, что Китай способен потеснить Россию на рынке доступных и функциональных систем, особенно с учетом пересекающихся рынков сбыта и того, что многие сложные системы китайского производства базируются на российских аналогах. Например, зенитно-ракетный комплекс HQ-9 – это аналог С-300, а истребитель JF-17 разработан на базе МиГ-21.

В текущей ситуации основной проблемой России на мировом рынке ВВТ является приоритет внутреннего рынка. Вероятно, заместить Россию Китай сможет только в краткосрочной перспективе, когда потребителю продукция требуется в сжатые сроки. В среднесрочной и долгосрочной перспективе Россия вернется на рынок ВВТ с системами, которые были опробованы в условиях реальных военных действий, возможности, по производству которых будут на пике. Именно отсутствие апробации в условиях реального конфликта является одним из значительных ограничений для повышения конкурентоспособности ВВТ из Китая по отношению к российской продукции. Тем не менее у Китая есть все возможности для увеличения своего присутствия на мировом рынке ВВТ, в том числе за счёт перераспределения в свою пользу доли России.

Список литературы

1. Importer/exporter TIV tables. // SIPRI. – URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 14.10.2023).
2. Kong W. Russia's war could reshape the global arms market in favor of China / W. Kong // DefenceNews. – URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2023/07/10/russias-war-could-reshape-the-global-arms-market-in-favor-of-china/> (дата обращения: 14.10.2023).

3. *Peck M.* China has a reputation for exporting shoddy weapons, but its sales may get a boost from Russia's blunders in Ukraine / М. Peck // Insider. – URL: <https://www.businessinsider.com/china-arms-sales-may-get-boost-from-russia-war-ukraine-2023-7> (дата обращения: 14.10.2023).

4. *Zheng C.* Countries Buy Defective Chinese Military Equipment. Why? / С. Zheng // RAND. – URL.: <https://www.rand.org/blog/2023/06/countries-buy-defective-chinese-military-equipment.html> (дата обращения: 14.10.2023).

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ГЛАЗАХ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Тао Кэцин

Пекинский педагогический университет
tkq1990@sina.com

Давно известно людям, что в китайском интернете существует мем об образе русских – китайские пользователи интернета называют русских «боевым народом». Почему такой мем возник? Как молодежь из Китая сегодня воспринимает современную Россию? Давайте немножко обсудим этот вопрос.

В свете дружественных отношений между нашими странами, в течение последних двадцати лет молодежь в Китае относилась к России очень положительно. Китайцы всегда видели Россию как дружественного соседа. Но с течением времени образ России изменился в некоторых деталях.

В начале развития интернета в Китае, восприятие русских в значительной степени совпадало с представлениями о Советском Союзе. Тогда наша молодежь часто считала Российскую Федерацию продолжателем дел СССР, рассматривая Россию как старшего брата, наследника дела Советского Союза с развитой военной мощью, но не очень сильным в легкой промышленности. Из-за близких отношений в современной истории многие люди положительно относились к России, считая, что СССР помог Китаю в его самые трудные времена, и мы должны помнить эту помощь. Но также была небольшая группа ультранационалистов, которые недолюбливали Россию из-за вторжения Российской империи в Китай и конфликтов между СССР и Китаем в прошлых веках. Вне зависимости от того, положительное или отрицательное отношение, многие мнения тех времен основывались на историческом восприятии, а не на современной реальности. Это создало серьезную проблему: молодежь в обеих странах мало знает друг о друге. Китайская молодежь редко имеет возможность познакомиться с современной российской культурой, и российская молодежь знает мало о современном Китае.

С появлением эпохи социальных медиа все больше обычных людей включились в производство и распространение информации. Это

расширило доступ молодежи к информации, позволило получать информацию с кратких видеороликов. Однако есть недостатки: трудно определить правдивость информации, и механизмы рекомендаций в приложениях для кратких видеороликов могут создавать информационные коконы, в которых люди слышат только одну сторону.

На этом фоне наше молодое поколение из Китая обновляет свое представление о России, но также есть много людей, которые укрепляют свои стереотипы, и «боевой народ» фактически является проявлением таких стереотипов. Почему интернет-пользователи называют русских «боевым народом», есть как положительные, так и отрицательные аспекты. Китайская молодежь в Интернете обычно считает русский народ храбрым и смелым. Они никогда не подчиняются агрессорам, готовы сражаться до конца, чтобы защитить свою страну. Кроме того, русские физически крепкие и сильные, а Россия обладает мощной военной мощью. Это хорошие стороны, но с другой стороны, интернет-пользователи считают, что русские решают проблемы прямолинейно и предпочитают грубые методы, существуют такие мемы как производство МиГ-25 из нержавеющей стали или использование ядерного оружия для построения водохранилищ. Из-за этого они считают русских воинственными и жестокими, всегда ведущими войны в истории против других стран и решающими проблемы силой. Это, конечно, стереотипы интернет-пользователей, поскольку большинство обычных китайцев редко имеют доступ к глубокой российской культуре. Им редко удается ознакомиться с произведениями Достоевского, насладиться картинами в Русских музеях, не говоря уже о современной российской музыке или фильмах.

К счастью, молодые люди быстро усваивают новую информацию, особенно когда речь идет о политике. После начала конфликта между Россией и Украиной в Китайском интернете разразилась оживленная дискуссия. Молодые люди с интересом обсуждают события в России, они тщательно изучают историю Восточной Украины и конфликт между Россией и Украиной. Молодые люди, придерживающиеся реалистической точки зрения, в целом поддерживают Россию, они отстаивают российский имидж в Интернете и объясняют поведение России. Эти молодые люди хорошо осведомлены в международной политике и хорошо понимают трудности, с которыми сталкивается Россия. Однако есть идеалисты и гуманисты, которые желают мира и противопоставляются любым формам войны, они критикуют военные действия

России. Как только эти две стороны встречаются в Интернете, они обязательно начинают спорить, считая друг друга пропагандистами России или США, и даже могут перейти к взаимным оскорблениям, присваивая друг другу прозвища «желтый гусь (黄鹅)» или «морской осьминог (乌贼)».

Несмотря на то что эти споры привели к значительному расколу в обществе, они также способствуют углублению понимания молодежью современной России. Китайская молодежь постепенно избавляется от стереотипов и начинает анализировать общественное положение в России и текущие проблемы на основе объективных фактов, а также размышлять о возможных путях разрешения конфликта между Россией и Украиной. Можно сказать, что это позволит постепенно разрушить монотонные стереотипы о России и позволит китайской молодежи более глубоко и полно понять современную Россию.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ДИСКУРСЕ «РАЗВОРОТА НА ВОСТОК»

Фоминых А.Е.

Марийский государственный университет
alexeyfominykh@yahoo.com,

Охлаждение в отношениях России с Западом, артикулированное в известной «Мюнхенской речи» В.В. Путина (2007) подталкивало руководство РФ к укреплению связей с растущими рынками Азии, Африки и Латинской Америки. В рамках образовавшегося сообщества БРИКС наибольшую роль стали играть партнерские отношения России с Китаем. Однако приоритетная ориентация российской экономики на Запад, прежде всего на Европейский союз, по инерции сохранялась вплоть до 2014 года, несмотря на попытки властей форсировать «поворот на восток». Появление самого термина «поворот (или «разворот») на восток», как правило, связывается с выступлением Президента России на саммите АТЭС во Владивостоке (2012), а также с предвыборной статьей В.В. Путина, где он писал о возможности направить «китайский ветер» в паруса российской экономики» [Путин, 2012].

Форсированный характер «разворота на восток» особенно отчетливо проявился в организации новых схем взаимодействия с Китаем – такой, например, как программы межрегионального сотрудничества «Волга-Янцзы», призванной объединить искусственно сформированные макрорегионы в России и КНР (Приволжский федеральный округ и провинции верхнего и среднего течения реки Янцзы), т. е. территории, которые даже не граничат между собой. Одновременно получили различные проекты на треке экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, включая перекрестные годы РФ и Китая, программы трансграничного сотрудничества.

Однако для многих, если не для большинства российских вузов, приоритетная ориентация на связи со странами Запада сохранялась, что отражалось, в частности, в направленности потоков исходящей академической мобильности (студенческой и преподавательской), значительном количестве совместных научных и образовательных проек-

тов, наконец, включением всей системы высшей школы РФ в Единое Европейское Образовательное Пространство. Во многом это можно объяснить огромным влиянием, которое оказали на российские университеты структурные преобразования постсоветского периода, реализованные с очевидной оглядкой на западные практики и стандарты. Действительно, еще задолго до присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу (2003) Евросоюз вкладывал значительные средства в программу «технического содействия» реформированию образовательной сферы «новых независимых государств». Так, действие программы ЕС «Темпус» было распространено на Россию в 1993 году. Работа по совместным межвузовским проектам с европейским участием (уже в рамках обновленной программы Erasmus+, а также «Жан Монне», Horizon 2020 и др.) продолжалась вплоть до апреля 2022 года, когда Евросоюз в одностороннем порядке расторг договорные отношения с российскими организациями из-за начала специальной военной операции на Украине. Аналогичным образом, только в 2022 году были окончательно свернуты и американские программы академических обменов, в том числе Программа Фулбрайта, открытая для участия граждан СССР с 1972 года и пережившая до того все периоды охлаждения в советско- и российско-американских отношениях. Оператор Программы Фулбрайта в РФ – американский Институт международного образования (ИЕ) был включен Министерством юстиции РФ в число нежелательных организаций, наряду со многими другими западными образовательными, аналитическими и правозащитными организациями (включая, например, немецкие партийные фонды К. Аденауэра, Ф. Науманна, Ф. Эберта и др.) [Воропаева и др., 2022]. Тогда же были ужесточены правила заключения вузами любых международных договоров и соглашений [Кабмин, 2022]. Одновременно правительство РФ провело кампанию по возвращению российских студентов из недружественных стран: в марте 2023 года Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин отчитался о приеме в российские вузы более 2,5 тысяч таких студентов [Васильева, 2023].

В условиях действия западных санкций и экстренного сворачивания выстраиваемых десятилетиями связей с западными партнерами «разворот на Восток» стал восприниматься международными службами российских вузов уже как вынужденная мера. Но время было упущено, а инфраструктура международного академического сотрудниче-

ства, прежде всего на российско-китайском треке, хотя бы отдаленно напоминающая Единое Европейское Образовательное Пространство, так и не была создана. Отдельной, но довольно малозаметной «историей успеха» можно считать появление сетевых программ Университета ШОС (с 2008 г.), который изначально задумывался как «евразийский аналог» европейской программы «Эразмус» [Университет ШОС, 2023]. Существенный вклад в развитие научного сотрудничества вносит партнерство по линии БРИКС – в частности, через Рамочную программу научных исследований (оператором которой в РФ является Российский научный фонд (ранее – Российский фонд фундаментальных исследований) [BRICS, 2023], а также в рамках грантовых конкурсов Минобрнауки [Объявление, 2022].

Наконец, почти каждый российский университет в настоящее время имеет связи с партнерскими организациями в КНР. Например, в рамках Ассоциации вузов «Волга-Янцзы» (куда входит 50 российских и 30 китайских университетов) такие соглашения заключались десятками в форсированном порядке [Ассоциация вузов, 2023]. И, тем не менее, говорить о системном характере этого партнерства пока рано. По состоянию на конец 2023 года можно зафиксировать несколько определяющих тенденций:

- Российские университеты с 2022 года стали активнее осваивать образовательные рынки Азии, в том числе Китая, однако во многом это решение стало вынужденной и явно запоздавшей мерой. Как правило, речь идет о создании новых образовательных программ по подготовке специалистов по странам Азии, Африки и Латинской Америки, открытию представительств вузов в этих регионах [Березина, 2023; Рязанова, 2023].

- Внутри России приоритетное развитие получают вузы Сибири и, особенно, Дальнего Востока, которые и ранее имели наработанный опыт сотрудничества с азиатскими партнерами [В Минобрнауки, 2022]. Также заметно возрос интерес к изучению китайского языка.

- Правительства РФ и КНР содействуют, по мере возможностей, развитию двусторонних научно-образовательных связей, в том числе через предоставление финансовой (грантовой) поддержки. Однако на уровне университетских коллективов, особенно в среде гуманитариев, «привычка к сотрудничеству» с Востоком еще не выработана.

- Россия для большинства китайских мобильных студентов, как и Китай для большинства россиян, способных к участию в международной мобильности, пока не выглядят наиболее привлекательными вариантами получения образования за рубежом. Однако в плане краткосрочных обменов (летних школ, форумов, лагерей, образовательного туризма) у России и КНР есть большие перспективы.

- На китайском направлении для российских университетов присутствуют те же риски, что и на западном (включая «утечку умов», настороженное отношение к трансферу ноу-хау и т. д.), о чем не следует забывать.

Список литературы

1. Ассоциация вузов «Волга-Янцзы» // Сотрудничество между регионами Приволжского федерального округа Российской Федерации и Верхнего, Среднего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики (формат «Волга-Янцзы»). – URL: <https://auvy.nttu.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Березина Е. Станислав Прокофьев об учебно-научном «развороте» на Восток, многополярном мире и сотрудничестве с иностранными вузами / Е. Березина // Российская газета. 07.06.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/06/07/za-granicej-obrazovaniia.html> (дата обращения: 11.10.2023).

3. Васильева Н. Вузы РФ приняли 2,5 тысячи отчисленных в недружественных странах студентов / Н. Васильева // Парламентская газета, 23.03.2023. – URL: <https://www.pnp.ru/social/vuzy-rf-prinyali-25-tysyach-otchislennykh-v-nedruzhestvennykh-stranakh-studentov.html> (дата обращения: 12.10.2023).

4. В Минобрнауки планируют «разворот» на восток и в Африку // Интерфакс, 14.12.2022. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/9641/> (дата обращения: 11.10.2023).

5. Минюст закрыл 15 представительств иностранных НКО в России / Е. Воропаева, П. Химшиашвили, М. Овсянникова, В. Гордеев // РБК, 08.04.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2022/625060489a79475c3e443e22> (дата обращения: 11.10.2023).

6. Кабмин утвердил правила получения заключений на международные договоры для вузов // ТАСС, 22.04.2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14453027> (дата обращения: 11.10.2023).

7. Объявление о проведении в 2022 году отбора на предоставление грантов в области науки в форме субсидий из федерального бюджета на обеспечение проведения научных исследований российскими научными организация-

ми и (или) образовательными организациями высшего образования совместно с организациями стран БРИКС в рамках обеспечения реализации программы двух- и многостороннего научно-технологического взаимодействия // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. 09.03.2022. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=48146 (дата обращения: 12.10.2023).

8. Путин В. В. Россия и меняющийся мир / В. В. Путин // Московские новости, 27.02.2012. – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 12.10.2023).

9. *Рязанова Е.* Вышка идет на четыре стороны. НИУ ВШЭ открывает представительство в Индии / Е. Рязанова // Коммерсантъ, 09.12.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708626> (дата обращения: 13.10.2023).

10. Университет ШОС: официальный сайт. – URL: <https://uni-sco.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

11. BRICS Science, Technology and Innovation Framework Programme. – URL: <http://brics-sti.org/> (дата обращения: 12.10.2023).

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДЕТСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «МОЙ МИР» И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Хрипунов И.Г.

Новосибирский государственный технический университет
i.g.khripunov@mail.com

Идея создания российско-китайского детского творческого проекта «Мой мир» возникла в ходе визита в 2019 году Председателя международного совета по детской книге г-на Чжана Минчжоу в г. Новосибирск и обсуждения планов сотрудничества с Учебным центром Новосибирского государственного технического университета «Институт Конфуция» и Новосибирской государственной областной детской библиотекой им. А.М. Горького. В целях укрепления партнерских и дружеских взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в области культуры посредством проведения совместных мероприятий в рамках проекта, содействия самовыражению детей и подростков через художественное и литературное творчество, популяризации книги и чтения среди детей и подростков Российской Федерации и Китайской Народной Республики, было принято решение о совместной реализации долгосрочного проекта под общим названием «Мой мир» [1], в основу которого легло проведение международных литературно-художественных конкурсов и издание по итогам конкурсов интерактивных книг (сборников лучших работ) на русском и китайском языках.

Организаторами проекта стали: с российской стороны – учебный центр Новосибирского государственного технического университета «Институт Конфуция», государственное бюджетное учреждение культуры Новосибирской области «Областная детская библиотека им. А.М. Горького»; с китайской стороны – мультязычная интернет платформа детских книг «Дерево жизни», Столичная библиотека города Пекина (КНР).

Партнерами проекта стали: с российской стороны – Российская библиотечная ассоциация, Российский книжный союз, Министерство культуры Новосибирской области, Некоммерческая общественная организация «Новосибирское библиотечное общество»; с китайской

стороны – Общество изучения детской литературы Китая, Фонд молодежной культуры и искусства Китая, Департамент по культуре и туризму города Пекина, Пекинская издательская группа.

В 2020–2021 году и в 2022–2023 году соответственно были последовательно проведены два литературно-художественных конкурса «Мое представление о зимней Олимпиаде» и «Вечные ценности – диалог культур: Россия – Китай». Выбор темы первого конкурса был обусловлен предстоящим проведением зимней Олимпиады в Пекине, выбор темы второго конкурса был обусловлен актуализацией идеи сохранения культурной идентичности, сохранения культурных ценностей народами наших стран, в преддверии предстоящих перекрестных годов культуры России и Китая.

Целевую аудиторию конкурсов составили дети и подростки в возрасте от 7 до 17 лет из России и Китая.

Каждый конкурс состоял из пяти основных этапов. Первый этап включал в себя конкурс эссе на заданную тему, проводимый одновременно в России и Китае. По итогам конкурса членами жюри отбирались 100 лучших работ с каждой стороны.

Второй этап – перевод на русский язык сочинений на китайском языке и перевод на китайский язык сочинений на русском языке. Здесь большую помощь оказали переводчики Санкт-Петербургского государственного университета, а также переводчики Даляньского университета иностранных языков.

Третий этап заключался в проведении художественного конкурса, в ходе которого ребята из одной страны знакомились с литературными работами своих сверстников из другой страны и рисовали к ним иллюстрации. По итогам этого этапа жюри также были отобраны лучшие работы.

Четвертый этап включал озвучивание текстов отобранных литературных работ на русском и китайском языках.

Пятый этап включал подготовку к изданию, верстку книги и издание сборника литературных и художественных произведений.

Таким образом, по итогам двух конкурсов было издано два сборника тиражом 250 экземпляров каждый, которые были презентованы широкой общественности.

Количественные результаты. В общей сложности в двух конкурсах приняло участие более 5600 детей и подростков России и Китая, более 9000 человек посетило художественные выставки в обеих стра-

нах, более 1200 человек приняло участие в презентации сборников, 190 публикаций в СМИ России и Китая были направлены на освещение мероприятий, проводимых в рамках проекта «Мой мир».

Качественные результаты. Проводимые мероприятия в рамках проекта «Мой мир» способствуют:

- укреплению межкультурного диалога детей и подростков двух стран через совместное художественное и литературное творчество;

- самореализации детей и подростков через литературное и художественное творчество, которые смогли себя выразить, проявить свои таланты и ощутить частью международной команды, создающей интеллектуальный продукт;

- знакомству широких слоев населения Новосибирской области и г. Пекина с культурой, традициями России и Китая, формирование позитивного отношения друг к другу;

- развитию партнерских взаимоотношений между Новосибирской областью и г. Пекином, Далянем в сфере культуры;

- появлению у библиотечных специалистов России и Китая дополнительного ресурса для раскрытия темы межкультурного диалога в целях популяризации книги и чтения.

Повышение эффективности информационного обслуживания пользователей, содействует развитию новых сервисов.

В современном обществе растет интерес к изучению иностранных языков. В крупных городах России, каким является Новосибирск, появляется все больше языковых школ по изучению китайского языка. В крупных библиотеках города, в том числе Новосибирской областной детской библиотеке, пользуются спросом среди читателей издания на китайском языке. Современные издания, дополненные информационными технологиями, безусловно, вызывают особый интерес у пользователей. Выпущенные по итогам двух конкурсов сборники являются двуязычными изданиями и могут служить дополнительным пособием для изучающих русский и китайский языки, способствуя развитию языковых клубов при библиотеках. Благодаря своей уникальности (возможности не только читать, но и слушать текст) данные издания расширяют рамки восприятия содержания для незрячих и слабовидящих детей, что, в свою очередь, увеличивает число благополучателей этого библиотечного ресурса, в первую очередь, в специальных библиотеках для незрячих и слабовидящих.

Содействие улучшению жизни местного сообщества.

Межкультурный обмен является движущим фактором познания, развития культурного капитала, профилактикой ксенофобии, а также расширением кругозора каждого участника конкурса и потенциального читателя.

Подобные международные проекты, тем более, если они продолжающиеся, как проект «Мой мир», способствуют самореализации, самообразованию и созданию площадки для коммуникации международного сообщества детей и подростков из разных стран.

Повышение имиджа в регионе.

Деятельность Института Конфуция НГТУ, направленная на реализацию совместных культурных проектов, получила признание на уровне Правительства Новосибирской области, Генерального консульства и Посольства КНР, а также библиотечного сообщества Новосибирской области. Новосибирская областная детская библиотека им. А.М. Горького стала первой в Новосибирской области детской библиотекой, реализовавшей такой масштабный международный проект. Участниками конкурсов стали представители из 46 регионов России, Республики Узбекистан, ДНР, 19 муниципальных районов Новосибирской области. Партнерами региональной библиотеки стали на равных крупные международные партнеры, чем закрепили за библиотекой статус инициатора и локомотива гуманистического процесса воспитания подрастающего поколения в Сибири.

Содействие раскрытию библиотечных коллекций, их популяризации.

Сборники «Зимняя Олимпиада в рисунках детей» и «Вечные ценности – диалог культур: Россия – Китай» [2] были переданы в фонды 46 библиотек Новосибирской области, а также дополнили электронную коллекцию Столичной библиотеки Пекина [3]

Представление книг было сопряжено с раскрытием библиотечных фондов через книжные выставки о китайской культуре в ГПНТБ СО РАН, Новосибирской государственной научной библиотеке, Новосибирской областной детской библиотеке.

Таким образом, социальная значимость проекта заключается в том, что проект способствует профилактике ксенофобии в среде детей и подростков обеих стран. Участники конкурса получили возможность раскрыть свои таланты, реализовать творческий потенциал, отобразить

свои чувства, мысли и настроение, показать и рассказать, как они видят и понимают окружающий мир.

В ходе реализации проекта осуществлялась трансляция опыта работы с детьми, направленная на понимание культурных ценностей, традиций и образа жизни людей в другой стране, умение общаться через культурный диалог.

Книги, в которые вошли творческие работы детей из разных стран, размещенные на электронных ресурсах, стали общедоступны и служат действенным средством приобщения к культуре другой страны.

Список литературы

1. Описание проекта «Мой мир». – URL: https://projectmyworld.ru/ru_RU (дата обращения: 12.10.2023).

2. Итоги проекта «Мой мир». – URL: <https://confucius.nstu.ru/pages/proekt-moj-mir> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Выставка детских рисунков в Столичной библиотеке г. Пекина. – URL: <https://kids.clcn.net.cn/talent/429> (дата обращения: 12.10.2023).

МИССИЯ ФИЛОСОФИИ В ПЕРИОД КУЛЬТУРНЫХ ПЕРЕМЕН

Цзу Чуньмин

Институт философии Китайской академии социальных наук

Тема конференции: «Китай и Россия на перекрестке культур». Я думаю, что эта тема сегодня очень важна и для Китая, и для России. Я занимаюсь исследованием истории русской мысли, уделяю особое внимание спору между русскими славянофилами и западниками о выборе исторического пути, а также исследую важные социальные направления мысли, включая славянизм и классическое евразийство, начиная с перспективы исторической философии. С макроисторической точки зрения сегодня мир переживает еще один важный период культурных изменений.

Мы еще не пришли к единому мнению о природе этих культурных изменений, широте и глубине их воздействия, но несомненно то, что Китай и Россия стоят перед относительно схожим историческим выбором, а именно: как построить независимые цивилизации. В то же время мы должны избежать попадания в трясину культурного национализма. Это важнейшая практическая проблема, стоящая перед интеллектуальными кругами Китая и России, а также историческая миссия, возложенная на исследователей-философов в нашу эпоху. Поэтому тема, которой я хочу поделиться с вами сегодня, – «Философская миссия во времена культурных перемен».

Возможно, вы заметили, что 2 июня этого года председатель Китая Си Цзиньпин на симпозиуме по сохранению и развитию культурного наследия предложил новую концепцию, которая заключается в построении «современной цивилизации китайской нации» и анализе пяти основных характеристик китайской нации(цивилизации), то есть объяснил что такое преемственность, инновации, единство, инклюзивность и миролюбие. В последнее время отечественные академические круги Китая провели обширные дискуссии и глубокие исследования этой концепции. Я склонен понимать это как культурную декларацию, то есть декларацию о том, что Китай снова принесет миру новую форму человеческой цивилизации.

Известный американский китаевед Люсьен Пай отмечал, что «Китай – это цивилизация, притворяющаяся государством». «Сэмюэл Хан-

тингтон также считал Китай стержневой страной китайского цивилизационного круга. Однако в наше время традиционный «круг китайской цивилизации» пережил полный распад. Особенно после Второй мировой войны, с ростом национализма, возникающие национальные государства, которые когда-то принадлежали к кругу китайской цивилизации, начали процесс «декитаизации».

С конца 2017 года и до начала пандемии COVID-19 Центр культурных исследований Китайской академии общественных наук организовывал экспертов для проведения полевых исследований по культурному развитию во Вьетнаме, Японии, Южной Корее, Мьянме и других странах. В ходе исследования мы обнаружили, что процесс строительства национальной культуры в этих странах всегда имел явные черты «декитаизации».

Возьмем, к примеру, Вьетнам. Когда я посетила Вьетнам с делегацией в 2019 году, я заметила, что все вьетнамские императоры были знакомы с древней китайской конфуцианской классикой и имели чрезвычайно высокие познания в китайской каллиграфии. Однако после того, как Франция оккупировала Вьетнам в середине 19 века, Вьетнам начал использовать латинские буквы для замены китайских иероглифов. Этот сценарий получил название «государственный язык». После того, как Вьетнам стал независимым, государственный язык стал официальным языком Вьетнама, и в Конституции четко прописано, что вьетнамские граждане должны изучать государственный язык. Спустя несколько поколений подавляющее большинство вьетнамцев больше не понимают китайский язык, а это означает, что китайские иероглифы, используемые древними вьетнамцами, стали иностранным языком для сегодняшних вьетнамцев.

В предыдущих исследованиях мы выдвигали точку зрения, что выбор системы письма обычно сильно связан с выбором цивилизации. Буквы заменяют китайские иероглифы, это означает, что страна склонна выбирать западную цивилизацию, независимо от того, является ли этот выбор активным или пассивным. Такая же ситуация происходит и в Южной Корее. Мы также заметили, что такие страны, как Азербайджан и Казахстан, также реформируют свои системы правописания и продвигают использование латинских букв вместо кириллицы.

После начала политики реформ и открытости, а также постоянного улучшения всеобъемлющей национальной мощи Китая, глобальное влияние китайской культуры также продолжает расширяться. Однако

культурное влияние Китая не соответствует всеобъемлющей мощи страны. После XVIII-го съезда Коммунистической партии Китая роль культурного строительства в национальной стратегии развития Китая продолжает становиться все более заметной. На XX съезде ВСНП президент Си Цзиньпин далее предложил, чтобы «основные принципы марксизма сочетались с конкретной реальностью Китая и с превосходной традиционной культурой Китая». Основные принципы цивилизации. На состоявшейся 7–8 октября Китайской конференции по пропаганде, идеологии и культурной работе культурное строительство также было поставлено на «чрезвычайно важное» место.

Если смотреть с точки зрения универсальности и особенности, современное китайское культурное строительство, несомненно, подчеркивает китайские особенности в целом. Не подлежит сомнению, что разные этносы обладают своими уникальными культурными традициями или цивилизационными формами – это антропологический факт. Поэтому основной момент, подчеркиваемый классическими евразийцами, заключается в том, что Россия расположена в Европе и Азии. Это независимая «Евразия», отличающаяся от Европы и Азии в географическом смысле. Поэтому российская цивилизация также уникальна. Тип цивилизации это третья «евразийская цивилизация» после древнеримской и византийской цивилизаций.

Этот взгляд на уникальность собственной национальной цивилизации свойственен не только России и Китаю, но и практически всем постмодернистским странам. Фундаментальное различие между странами постмодерна и странами первичной современности состоит в том, что мотивация начала процесса модернизации является экзогенной, а не эндогенной. Другими словами, в процессе модернизации поздно развивающихся стран Запад является «сильным другим», от которого они никогда не смогут избавиться. Таким образом, при обсуждении выбора исторического пути «Китай против Запада» или «Россия против Запада» становятся отношениями между «я и сильным другим», с которыми приходится сталкиваться интеллектуальным группам в этих поздно развивающихся странах.

Кроме того, Китай и Россия являются странами с давними историческими и культурными традициями и на протяжении длительного периода времени были центральными странами региональной цивилизации. постепенно эволюционировать, чтобы Китай или Россия духовно

превзошли Запад или даже, как полагают славянофилы, спасли Запад в будущем.

23 августа в «Вестнике социальных наук КНР», одном из важных академических журналов Китая, была опубликована статья профессора Нанкайского университета Юй Цзиньяо под названием «Превосходство западной современной цивилизации и создание новых форм человеческой цивилизации». Суть этой статьи такова: сама западная цивилизация, возникшая на основе возникновения и развития капитализма, далека от совершенства. Форма человеческой цивилизации и сообщество единой судьбы человечества представляют собой направление развития новой формы человеческой цивилизации. Взгляды профессора Юй, кажется, прямо перекликаются со взглядами славянофилов двухсотлетней давности.

Нам не нужно здесь оценивать достоинства этого метода культурного строительства, я лишь хочу подчеркнуть один момент, т. е. нецелесообразно судить о достоинствах той или иной культурной формы, основываясь только на ее географическом положении в рамках оппозиции Западу. Вот почему я надеюсь привнести философское измерение в дискуссии о культурном развитии.

Начиная от споров о «природе» (physis) и «номосе» (nomos) в Древней Греции, до спора между рационализмом, представленным Кантом, и романтизмом, представленным Гердером в период Просвещения, и до возникновения неокантианской культурной философии. Выдвигается предположение, что «культура» всегда была объектом исследования в области философии, особенно метафизики. Изучение культуры с метафизической точки зрения имеет большое значение для современного человечества.

Как мы все знаем, со второй половины прошлого века культурный национализм и «теория столкновения цивилизаций» получают все более широкое внимание во всем мире, что еще больше усиливает различия, неоднородность и даже антагонизм между различными национальными культурами. . .

Но в то же время культура как продукт экстернализации человеческого духа или объективации квазисущественной деятельности должна иметь основу для единства. Если делать односторонний акцент на культурных различиях и игнорировать основу универсальности, это может не только привести к конфликтам и противостояниям на международном политическом уровне, но и ввергнуть духовный мир со-

временных людей в беспорядок и хаос. Следовательно, раскрытие вечных истин или неизбежных законов, скрытых за культурными различиями, с философской точки зрения способствует новому обнаружению общей детерминистической основы для различных культурных явлений. Это также станет для нас важной духовной основой для использования цивилизационных обменов для преодоления цивилизационных барьеров, цивилизационного взаимного обучения для преодоления цивилизационных конфликтов и цивилизационной толерантности для преодоления цивилизационного превосходства.

Наконец, я хочу подчеркнуть, что любая философская мысль возникает географически, но ее эффективность должна измеряться масштабом, выходящим за пределы географического местоположения. Точно так же любая культура является локальной в антропологическом смысле, но ее влияние должно измеряться ценностью и значимостью, выходящей за рамки географического положения. Философия – это знание, в котором люди зрело используют свою собственную рациональность и постоянно создают «инструменты мышления». культурно-го развития так, чтобы оно не попало в ловушку западного централизма и не попало в трясины культурного национализма, и в то же время оно могло внести в мир новые формы цивилизации.

На этом я завершаю свое выступление, еще раз хочу поблагодарить участников конференции за приглашение и пожелать успеха.

ПОДГОТОВКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЯЗЫЧНЫХ КАДРОВ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЙ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА В НОВУЮ ЭПОХУ

Цзян Тинвэй

Университет Фудань
jiangtingwei1997@163.com

Подготовка русскоязычных кадров в Китае имеет многолетнюю историю. Благодаря инициативе «Один пояс и один путь» в последние годы в Китае активизировался политический, экономический и культурный обмен с русскоязычными странами, такими как Россия, Беларусь, Казахстан и Узбекистан. У России и Китая существуют большие потенциальные возможности и широкие перспективы для сотрудничества в областях экономики, науки и техники, культуры и образования, спорта и туризма и т. д. Несомненно, эта политика будет стимулировать рост потребности в кадрах, владеющих русским языком [Marina Antropova, Sun Yat-Sen, Olga Mashkina, Xiao Jingyu, 2018: 43–58].

Китайские университеты работают над обучением выдающихся высококвалифицированных русскоязычных кадров, которые понимают русскую культуру, могут хорошо общаться на русском языке и обладают обширными знаниями, в том числе об инновациях в соответствии с требованиями развития политических, экономических и культурных обменов между Китаем и русскоязычными странами, специализируются в дипломатии, иностранных делах, внешней торговли, финансах, туризме, менеджменте, журналистике, издательском деле, образовании, научных исследованиях и других аспектах своей деятельности. В целом, у русскоязычных выпускников в Китае есть хорошие перспективы трудоустройства.

I. Подготовка русскоязычных кадров в китайских университетах

1. Территориальное распределение ведущих подготовку русскоязычных кадров в Китае.

По состоянию на март 2023 года в Китае насчитывается 182 университетов, предлагающих обучение по специальности «Русский язык»,

по этой специальности обучается 26 тыс. человек, штат преподавателей – 1600 человек [Чао Лю, Лин Жань, 2020: 82-95], охватывающих 29 провинций и районов, в том числе 49 в Северо-Восточном Китае, 35 в Северном Китае, 38 в Восточном Китае, 23 в Северо-Западном Китае, 15 в Центральном Китае, 8 в Юго-Западном Китае и 14 в Южном Китае, что свидетельствует о широком распространении и большом количестве русскоязычных специалистов в китайских университетах.

По географическому распределению видно, что подготовка русскоязычных специалистов в китайских университетах больше не ограничена северо-восточным регионом, приграничными районами и крупными городами, такими как Пекин и Шанхай. В настоящее время появляется все больше китайских университетов, открывших прием по специальности «Русский язык», и количество зачисленных студентов растет с каждым годом.

2. Использование учебных материалов по русскому языку для студентов.

Пособия по русскому языку являются основой изучения русского языка и важной частью обучения русскоязычных кадров в китайских университетах. Публикация учебников русского языка в Китае в основном сосредоточена в нескольких известных издательствах, таких как «Издательство преподавания и исследования иностранных языков», «Шанхайское издательство изучения иностранных языков», «Издательство высшего образования» и «Издательство Пекинского университета». Начиная с 80-х годов XX века в Издательстве преподавания и исследования иностранных языков последовательно выходят профессиональные учебники русского языка «Базовый русский язык» (4 тома), «Университетский русский (Восток)» (8 томов), «Университетский русский (новое издание Восток)» (8 томов); Издательство Пекинского университета публикует «Русский язык» (8 томов), составленный русским факультетом Хэйлунцзянского университета; Издательством высшего образования изданы учебники русского языка для вузов (или второго иностранного) «Новый базовый курс университетского русского языка» (4 тома), «Краткий курс университетского русского языка» и др.. Кроме того, с 1994 года в Китае было опубликовано в общей сложности 9 учебников по чтению на русском языке, но только один из них был опубликован в XXI веке, и ни один из них не был пересмотрен и переиздан [赵建常, 杨佳睿, 2020: 190–191]. Эти

традиционные учебники играют чрезвычайно важную роль в обучении русскоязычных специалистов и в то же время имеют большое значение для русскоязычного образования и преподавания.

Однако, с объективной точки зрения, содержание вышеупомянутых учебников относительно старое, а язык более традиционный. Эти учебники не могут удовлетворить нынешний спрос на сложносоставной русский язык для обучения специалистов в Китае. Поэтому крупные отечественные высшие учебные заведения внедрили специальные учебные пособия различной направленности, такие как «Русский язык для деловых людей», «Базовый аудиовизуальный курс русского языка», «Введение в русскую культуру» в дополнение к учебникам для студентов бакалавриата, обучающихся русскому языку в современных университетах нового поколения. В то же время некоторые университеты опубликовали учебные пособия по русскому языку различной направленности в соответствии со своими академическими требованиями и профессиональными предпочтениями.

3. Системы обучения подготовки русскоязычных кадров в китайских высших учебных заведениях.

В ходе реализации инициативы «Одного пояса и одного пути» рыночный спрос на русскоговорящий персонал изменился от простого требования владения русским языком до нового стандарта «язык + специальность» или «полиглот». Чтобы удовлетворить новый рыночный спрос, Китайские университеты в настоящее время принимают комплексную модель подготовки русскоязычного персонала со следующими стратегиями обучения: русский язык + специализация; русский язык + второй иностранный язык; русский язык + неязыковые направления и т. д. В качестве примера можно привести университет Гуанвай, модель обучения «Иностранный язык + специализация» постепенно завоевывает позиции в обучении бакалавров в университете Гуанвай. Это не только новое веяние в подготовке специалистов со знанием русского языка в современных условиях, но и результат реформы традиционной модели обучения русскому языку в направлении выполнения требований «Национального стандарта» по формированию «твердой базы, обширных знаний, профессиональных навыков и инновационных подходов к обучению студентов» [Чжао Хун, Дубкова О.В., 2017: 86–96].

Помимо совершенствования навыков русского языка, многие университеты в Китае организуют общение студентов с обучающи-

мися зарубежных учебных заведений, предоставляя им возможность общаться с носителями русского языка. Большинство китайских университетов, предлагающих курсы русского языка, активно участвуют в обменах студентами с российскими университетами, создавая международные механизмы совместного обучения, такие как 3+1 (3 года в Китае+ 1 год в России) и 2+2 (2 года в Китае+ 2 года в России). Приведем пример Китайского нефтяного университета (Восточный Китай), который с 2004 года установил тесные связи с российским Белгородским государственным университетом по таким предметам, как русский язык, юриспруденция и международное обучение китайскому языку. Сотрудничество углубилось в плане совместного обучения студентов, академических обменов, научного сотрудничества и совместных исследований. Последние 18 лет университет приглашал российских профессоров и преподавателей читать лекции в Китае, которые с удовольствием принимались китайскими студентами, расширяли их кругозор, улучшали их представление о России и способствовали подготовке русскоязычных кадров.

4. Кадровое трудоустройство русскоязычных выпускников в Китае.

На фоне дружеского сотрудничества между Китаем и Россией спрос на китайском рынке на русскоязычные кадры возрос, что отразилось на ценности русскоязычных специальностей в университетах. Основными направлениями трудоустройства выпускников российских специальностей являются преподавание и торговля. Большинство русскоязычных выпускников получили работу в торговой, научно-технической, финансовой и других сферах. Возьмем в качестве примера Дзяньский университет иностранных языков, у выпускников по специальности «Русский язык» выше доля рабочих мест в сфере образования, внешней торговли, продаж и финансов, что в целом составляет около 63,74 %. Среди них 19,31 % были заняты в сфере образования; 12,43 % во внешней торговле; 11,28 % в продажах; 8,03 % работали переводчиками; 6,69 % – в финансовой сфере; 6,5 % – в сфере деловых операций; и 0,57 % в индустрии туризма [刘鑫, 史琳, 2022: 55–64]. Благодаря общему улучшению китайско-российского сотрудничества в настоящий момент коэффициент трудоустройства русскоязычных выпускников в Китае остается на определенном стабильном уровне. Однако в связи с продолжающимся воздействием эпидемии многие русскоязычные специалисты, занятые в туризме, потеряли работу или столкнулись

с проблемами. Кризис безработицы среди русскоязычных сотрудников остается одним из вопросов, над которыми нам нужно подумать и которые нужно решить.

II. Перспективы подготовки русскоязычных кадров в Китае

В процессе непрерывного роста экономики и технологического уровня на китайском рынке начали появляться новые отрасли, такие как трансграничная электронная торговля, само-медиа и архитектура аналитики больших данных 5-поколения, что также сформировало новые горизонты для сотрудничества между двумя странами. На китайском рынке весьма будут нужны русскоязычные кадры в следующих сферах:

1. Трансграничная электронная торговля

В эпоху глобализации Интернет является важным фактором, влияющим на особенности делового общения[Сюн Цзыи, 2022: 26–36]. В последние годы объем трансграничных транзакций в электронной коммерции между Китаем и Россией растет. До 80 % трансграничных транзакций в России приходится на китайские торговые заказы, что делает Китай лидером по данному показателю на российском рынке. Наиболее посещаемыми российскими потребителями платформами электронной коммерции являются «AliExpress», «Ozon», «Эльдорадо», «Wildberries», «Joom», «Lamoda» и «Яндекс.Маркет», среди которых трансграничные транзакции электронной коммерции занимают 72 % доли рынка и распределены между тремя платформами: «AliExpress», «Amazon» и «Ebay». Aliexpress, известный как международная версия Taobao, официально пришел в Россию в 2012 году, и в настоящее время у него более 22 миллионов пользователей в России[姜岩, 郭连成, 刘慧, 2021:102–124+126]. Динамичное развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией выявило нехватку русскоговорящих специалистов в этой отрасли.

Необходимые кадры для развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией должны обладать богатым опытом международной торговли и хорошими коммуникативными навыками на русском языке, быть знакомыми с методами работы торговых площадок трансграничной электронной коммерции и правилами деловых операций приграничной торговли между Китаем и Россией и уметь вести трансграничное деловое общение и деловые переговоры.

Для решения проблемы нехватки квалифицированных специалистов в сфере трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией Китаю необходимо ускорить темпы подготовки русскоязычных специалистов с соответствующей профессиональной квалификацией. С одной стороны, университеты должны обеспечить и систематически совершенствовать соответствующие учебные программы для русскоязычных специалистов, обеспечивая их профессиональность и квалификацию, необходимые для развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией. С другой стороны, китайские университеты могут принять требования китайско-российских компаний трансграничной электронной коммерции в качестве образовательной ориентации, улучшить навыки общения студентов на русском языке в области экономической торговли, логистики и переговоров и восполнить нехватку русскоязычных кадров в индустрии трансграничной электронной коммерции.

2. Законодательство, касающееся иностранных дел

Роль и статус юридического перевода для международного обмена и сотрудничества неуклонно растет на фоне все более тесного сотрудничества между Китаем и Россией в различных областях. Подготовка русскоязычных специалистов должна отвечать ожиданиям рынка в отношении высококвалифицированных специалистов по юридическим переводам для обеспечения торговой безопасности между Китаем и Россией. В настоящее время новую модель подготовки русскоязычных юристов внедряют в подразделениях четырех лидирующих университетов: Китайско-русский факультет Хэйлунцзянского университета, Юридический факультет Пекинского университета иностранных языков, Факультет славянских языков Харбинского педагогического университета и Институт Русского языка и Литературы Китайского университета политических наук и права. Вышеупомянутые университеты придерживаются позиции, что студенты, опираясь на свои языковые навыки, должны обладать желанием к самообучению и иметь определенные навыки юридического мышления для получения профессиональных знаний, могут овладеть основами китайской правовой системы и важными институциональными правилами, чтобы использовать языковые навыки для изучения правовой системы и принципы России. Этот режим обучения может уменьшить нехватку квалифицированных юристов. Он имеет большое значение для содействия

экономическому и культурному обмену, сотрудничеству между Китаем и русскоязычными странами и регионами [李国强, 王玉珠, 2020:104–115].

Стремительное развитие китайско-российского сотрудничества привело к увеличению рыночного спроса на русскоязычных юристов. Недостаточно полагаться лишь на несколько университетов для подготовки русскоязычных юридических специалистов. Русскоязычные юристы должны не только свободно владеть китайским и русским языками, хорошо знать китайское и российское общество и культуру, разбираться в законах, правовых системах и правовой культуре Китая и русскоговорящих стран, но и обладать практическими навыками устного и письменного юридического перевода и уметь самостоятельно предоставлять услуги по переводу для международных дел. При подготовке русскоязычных юридических переводчиков университеты должны предлагать модель обучения «русский язык + юриспруденция». Реальные случаи споров, касающиеся иностранных дел, могут быть представлены на занятиях, чтобы студенты лучше овладеть законом и правом. В дополнение студентов следует поощрять к тому, чтобы они регулярно посещали юридические фирмы или суды для внеучебной практики, для улучшения их прикладных и практических навыков владения русским языком и правовыми знаниями для более эффективного разрешения споров в трансграничных сделках электронной коммерции между Китаем и Россией.

3. Индустрия новых медиа

В связи с развитием Интернета появляются новые формы взаимодействия и новые платформы для осуществления общения- новые медиа. К новым медиа относят социальные сети, микроблоги и другие платформы, которые дают возможность пользователям участвовать в дискуссии, создавать и размещать собственный контент, и реагировать на чужой, тем самым создающие возможность для развития интерактивного общения между пользователями и развития гражданской журналистики[Сергеевна, 2021: 40–50]. На многих медиасервисах, таких как Bilibili, одной из самых популярных молодежных видеоплатформ в Китае, видеоблогеры из России привлекли большое количество молодых китайских пользователей креативным контентом на темы поп-культурой, едой, туризмом, преподаванием русского языка и русскими кавер-версиями китайских песен. Некоторые из этих блогеров имеют более миллиона подписчиков. Видеоблогеры из России

использовали прямой и эффективный способ общения с китайскими пользователями Интернета, эффективно распространяя русскую культуру и укрепляя чувство близости с китайскими молодежами.

В России, в последние годы под влиянием новых медиа и сетевых коммуникационных технологий рождается TikTok и постепенно становится все более популярным в других странах, став одним из наиболее быстрорастущих и скачиваемых приложений. Оказалось, что создание и просмотр коротких видео стали важным каналом для познания людьми внешнего мира [Ли Юань, 2021: 320–322]. В эпоху процветания индустрии новых медиа китайско-русские переводчики играют очень важную роль. От первой в Китае крупной онлайн-группы субтитрования, которая переводит и представляет русские драмы онлайн, до компании MCN (Multi-Channel Network), выращивающих инфлюенсеры, способность русскоговорящих специалистов в эпоху новых медиа становится все более заметной. Русскоязычные специалисты Китая в индустрии новых медиа должны не только владеть базовыми навыками аудирования, разговорной речи, чтения, письма и перевода на русский язык, понимать современные интернет-сленг в России, но и удовлетворять вкусы пользователей Сети.

Преподаватели вуза могут использовать длинные или короткие видеоролики из Интернета в качестве примера для обучения студентов русско-китайскому переводу, что может не только повысить интерес студентов к учебе, а также совместить преподавание русского языка с информационным развитием новых медиа на современном уровне и подготовить русскоязычные кадры для индустрии новых медиа. Китайским и российским индустрии новых медиа необходимо расширять взаимодействие, укрупнять масштабы и глубину сотрудничества и распространения информации в средствах массовой информации между двумя странами, развивать дружбу между китайским и российским народами и упрочивать международные коммуникационные возможности средств массовой информации двух стран.

Заключение

В современном мире важность России и Китая не ставится под сомнение. Если культура – это мост для общения между двумя народами, то русскоязычные кадры – его строители. Русскоязычные кадры способны эффективно распространять литературу, искусство и культуру между Китаем и Россией. Столкнувшись с общемировой тенденцией

глобализации образования и жестокой международной конкуренцией многие страны рассматривают образование как оружие в мировой конкурентной борьбе. При текущей напряженности на мировой арене России и Китаю необходимо уделить особое внимание повышению уровня образования и воспитанию высококвалифицированных специалистов, углублению экономического, политического, культурного и другого сотрудничества в области мягкой силы между странами, чтобы голос двух стран всегда был услышан на международном уровне. Подготовка русскоязычных специалистов в Китае постоянно улучшается. Нет сомнений в том, что в ближайшем будущем появится большое количество высококвалифицированных специалистов, которые уравновесят долгосрочные дружеские отношения и будут служить сотрудничеству и созиданию России и Китая.

Список литературы

1. Marina Antropova, Sun Yat-Sen, Olga Mashkina, and Xiao Jingyu. «Русский язык в Китае: вызовы и ответы» Cross Cultural Studies: Education and Science, no. 1, 2018, pp. 43–58.
2. Чжао Лю, and Лин Жань. «Развитие с 70-летней историей и нынешнее состояние преподавания русского языка в высших учебных заведениях Китая» История и современность, no. 2 (36), 2020, pp. 82–95.
3. 赵建常, 杨佳睿. 俄语教材编写与出版的思考[J]. 现代职业教育, 2020(01): 190-191. Чжао Цзяньчан, Ян Цзяруй. «Размышления о разработке и публикации учебников по русскому языку» Современное профессиональное образование, no. 1, 2020, pp. 190–191.
4. Чжао Хун Востребованность и подготовка в КНР переводчиков-русистов в период строительства «одного пояса и одного пути / Чжао Хун, О.В. Дубкова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2017. – no. 3. – Рр. 86–96.
5. 刘鑫, 史琳. 俄语专业就业质量监测评估研究 – 以大连外国语大学俄语专业为例[J]. 中国大学生就业, 2022(05): 55–64. Лю Синь, Ши Лин. «Исследование по мониторингу и оценке качества трудоустройства студентов, изучающих русский язык – на примере студентов, изучающих русский язык в Дальнянском университете иностранных языков» Трудоустройство студентов китайских университетов. – 2022. – no. 5. – Рр. 55–64.
6. Сюн Цзыи. «Особенности международной бизнес-коммуникации в сети интернет» Litera / Цзыи Сюн. – 2022. – no. 1. – Рр. 26–36.

7. 姜岩, 郭连成, 刘慧. “一带一路”背景下俄中跨境电商发展的机遇、挑战与对策[J]. 欧亚经济, 2021(04): 102–124+126. Цзян Янь, Го Ляньчэн, Лю Хуэй. «Возможности, проблемы и контрмеры для развития трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем в контексте «Один пояс, один путь»» Евразийская экономика. – 2021. – no. 4. – Pp. 102–124+126.

8. 李国强, 王玉珠. “一带一路”背景下法律俄语翻译人才培养刍议[J]. 语言与法律研究, 2020,1(01): 104–115. Ли Гоцянь, Ван Ючжу. «Выращивание талантов юридического перевода на русский язык в контексте «Одного пояса, одного пути» // Языковые и юридические исследования. – 2020. – no. 1. – Pp. 104–115.

9. Надежкина Е. С. «Имидж России в китайских «новых медиа»: репрезентация России на платформе baidu.com» / Е. С. Надежкина // Человек и культура. – 2021. – no. 5. – Pp. 40–50.

10. Ли Юань. «Особенности представленности контента о России на китайских самомедиа-платформах (на примере платформы tik-tok)» / Юань Ли // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – no. 5 (90). – Pp. 320–322.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И АВСТРАЛИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Шишкин В.Г.

Новосибирский государственный технический университет
wital_sh@mail.ru

После провозглашения КНР в 1949 г. начался процесс признания молодого государства. Первыми, кто это сделал, были преимущественно страны социалистического блока, а также некоторые бывшие колонии, получившие независимость. В 1950–1960-е гг. к процессу установления дипломатических отношений и экономических связей с материковым Китаем подключились другие государства. Этапным стало заседание Генеральной Ассамблеи ООН 25 октября 1971 г., когда была принята Резолюция 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» [Резолюция...], после чего процесс международного признания КНР интенсифицировался.

Австралия установила дипотношения с КНР 25 декабря 1972 г. [Sino-Australia...]. Для последней это было важно как с точки зрения повышения легитимности на международной арене, в противовес Китайской Республике на Тайване, так и для расширения экономических контактов с развитыми странами. Однако дипломатическое признание на первых порах не привело к поступательному расширению хозяйственных связей двух государств. В это время в КНР шла «Культурная революция», затруднявшая двухстороннее взаимодействие. С приходом к власти Дэн Сяопина в 1978 г. и началом функционирования особых экономических зон для КНР и Австралии открылись новые перспективы [Learn...]. Однако информация об экономических контактах двух стран в 1980-е гг. ограничена, что не позволяет говорить о выстраивании стабильных связей в торговле и обмене инвестициями. Хотя отрывочные данные указывают на то, что уже в 1950-1960-х гг. Австралия поставляла в КНР пшеницу и железную руду [Гарин, 2021: 209, 218]. Лишь в 1990-е гг. экономическое сотрудничество стран стало стабильным и постоянным. В 1992-2001 гг. экспорт КНР в Австралию вырос с 660,7 до 3567,4 млн. долл. [China Export...]. Продажи австра-

лийских товаров в КНР за этот же период увеличились с 963,7 до 3918 млн долл. [Australia Export...]. При этом существенный процент экспорта Канберры состоял из различных зерновых, масла, удобрений и продуктов деревообработки. Несколько меньшую долю составляли товары с высокой добавленной стоимостью, в том числе машины и механизмы, изделия авиационно-космической отрасли. В экспорте КНР стабильно высокий процент составляла готовая продукция, в том числе игрушки, спорттовары и текстильные изделия. Важное место в китайских поставках занимала электроника, продукция машиностроения и запчасти [ОЕС. China-Australia 1995; ОЕС. China-Australia 2001]. Эти показатели указывают на то, что на первом этапе экономического взаимодействия стороны присматривались, выстраивая каналы сотрудничества. Неуклонное увеличение объемов торговли говорило о заинтересованности и стремлении партнеров к расширению присутствия на рынках друг друга.

Вступление КНР в ВТО в 2001 г. открыло более широкие возможности для развития экономического сотрудничества с другими странами [China in WTO...]. В 2001–2015 гг. экспорт КНР в Австралию вырос с 3,6 до 40,3 млрд долл., т. е. в одиннадцать раз [China Export...]. За эти же годы масштабы поставок австралийских товаров увеличились еще больше – с 3,9 до 61 млрд долл. [Australia Export...]. Видно, что отрицательное торговое сальдо Пекина в отношении с Канберрой сохранилось, а разрыв значительно вырос. Пиковое значение этого показателя в изучаемый период наблюдалось в 2013 г., когда КНР продала товаров на 37,6 млрд долл., а приобрела на 87,3 млрд долл. [China Export..., Australia Export...]. Интенсификация отношений привела к тому, что во второй половине 2000-х гг. китайская сторона стала главным торговым партнером Австралии, сохранив эту позицию и в последующие годы [Гарин, 2021: 209]. При этом Австралия закрепились в качестве поставщика на китайский рынок меди и никеля, угля и других видов полезных ископаемых, а также зерновых, подсолнечника, леса и изделий из бумаги. КНР же, в свою очередь, поставляла продукцию машиностроения и механические изделия, электрооборудование и электронику, одежду и товары деревообработки (мебель и сборные дома), игрушки и спортивный инвентарь [ОЕС. China-Australia 2005, ОЕС. China-Australia 2015]. Эти данные не отменяют того факта, что австралийские компании предлагали на китайском рынке готовую продукцию, а фирмы КНР – могли экспортировать ресурсы. Однако

в процентном соотношении уровень этих поставок оставался несоизмеримым. Таким образом, на втором этапе закрепились не только асимметрия в объемах торговли двух стран, при которой Канберра больше экспортирует, чем импортирует, но и сам характер австралийских поставок, состоящих преимущественно из сырья и полуфабрикатов.

Существенную роль в отношении двух стран играли инвестиции. Так за 2005-2015 гг. китайскими компаниями было оформлено более сотни сделок, включая получение долей в местных предприятиях, приобретение контрольных пакетов акций или даже полного выкупа компаний и фирм у местных или иностранных владельцев. При этом инвесторы КНР не ограничивались исключительно предприятиями добывающей промышленности (Rio Tinto, Felix Resources и пр.), но и входили в сегмент недвижимости (Goodman Group), банковскую сферу (Royal Bank of Scotland), а также транспортную отрасль (Loscam, Hastings). Иными словами, средства китайских коммерсантов шли на формирование разноформатного портфеля инвестиций в Австралии объемом в 80,4 млрд долл. [China Global...]. Если же брать в расчет все инвестиции КНР (включая Гонконг), то они к 2015 г. достигли 160,2 млрд долл. В свою очередь в этом же году австралийские вложения в китайскую экономику (с учетом Гонконга) достигли 120,9 млрд долл. [Australia's Foreign...]. Данные по торговле и инвестициям в 2001–2015 гг. позволяют утверждать, что масштабы и интенсивность экономического взаимодействия двух стран значительно возросли, по сравнению с предыдущим десятилетием. При этом сторонам удалось выстроить многоканальное сотрудничество за счет торговли ресурсами, полуфабрикатами и готовой продукцией, а также обмена инвестициями. Оформилась специализация партнеров, позволившая Пекину и Канберре выстроить отношения, основанные на взаимодополняемости хозяйственных систем друг друга.

Успешное развитие торгово-инвестиционных связей подтолкнуло стороны перейти на новый этап сотрудничества и подписать «Договор о свободной торговле между КНР и Австралией» 20 декабря 2015 г. [FTA text...]. Этот документ закрепил успехи, которые были достигнуты ранее и позволил выйти на новые экономические рубежи. Так инвестиционное сотрудничество продолжило развиваться еще более энергично. К 2022 г. вложения КНР (вместе с Гонконгом) в австралийские активы суммарно составили 218 млрд долл. [Statistics on who...].

Австралия инвестировала к 2022 г. в Гонконг 80,4 млрд. долл., а в КНР – 62,5 млрд долл., то есть 142,7 млрд долл. При этом, годом ранее эти показатели были на уровне 64 и 70,5 млрд. долл. соответственно [Statistics on where...]. Одну из ключевых ролей в этом играло «Соглашение между правительством Австралии и правительством Китайской Народной Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций», которое было заключено еще в июле 1988 г. [Agreement between...].

Однако на фоне успехов в обмене инвестициями начинают проявляться и проблемы, вызванные как экономическими, так и политическими противоречиями двух стран. Активность инвесторов КНР начала вызывать волнение у Канберры, опасавшейся потери контроля над своими стратегическими активами. Так в 2015–2016 гг. китайские компании добились долгосрочной аренды Порта Дарвина (на 99 лет), Порта Мельбурна и Порта Ньюкасла (98 лет). Эти сделки вызвали серьезные дискуссии в политических кругах Австралии, выразивших опасения за национальную безопасность [Гарин, 2021: 215–216]. В 2016 г. две китайские фирмы едва не добились покупки 50 % акций компании Ausgrid, обеспечивающей электроэнергией 1,7 млн. домохозяйств и организаций, которая в итоге перешла в руки австралийских акционеров [McNally, 2016]. В 2018 г. Канберра объявила об ужесточении ограничений для иностранных инвесторов в объекты энергетической инфраструктуры и покупателей сельхозугодий, опасаясь среди прочего усиления влияния со стороны КНР [Australia toughens...]. Одним из самых известных конфликтов двух стран стал отказ фирме Huawei в развитии сети 5G на австралийском рынке, что привело к разбирательству в ВТО [Needham, 2019]. Обострение торговой войны между сторонами произошло в 2020 г., когда Канберра призвала к независимому расследованию причин пандемии COVID-19, что подтолкнуло Пекин к введению ограничений на закупки австралийского угля, зерна и древесины, морепродуктов, вина и услуг [Yang Jianli, 2023].

Интересно отметить, что конфликтная ситуация не парализовала торговлю между странами. Экспорт КНР в Австралию в 2015-2021 гг. (более новых статистических данных у этого источника пока нет) вырос с 40,3 до 66,4 млрд. долл. [China Export ...]. Поставки австралийской продукции увеличились с 61 до 116,8 млрд долл. [Australia Export...]. Иными словами, если КНР увеличил продажи примерно на 2/3, то Австралия фактически их удвоила, что указывает на дальнейшее укрепление экономического взаимодействия двух стран,

несмотря на серьезные разногласия. Если же обратиться к данным Министерства иностранных дел и торговли Австралии, то в нем указано, что объемы экономического сотрудничества КНР и Австралии в 2022 г. достигли 299,4 млрд долл., увеличившись более чем на 50 млрд. долл. за два года. При этом экспорт КНР в 2022 г. составил 114,2 млрд долл., а импорт 185,1 млрд долл. Правда, здесь учитывается не только экспорт товаров, но и услуг (туризм, образование и пр.). [Australia's trade...]. При этом у КНР сохранилось отрицательное сальдо торгового оборота с Австралией в 70 млрд. долл. и эти показатели из года в год только увеличиваются. Подобное положение дел можно объяснить и тем, что, несмотря на обострение отношений, Пекин, например, не ввел запрет на покупку австралийского газа и железной руды, которые остаются важным ресурсом для развития китайской промышленности [Yang Jianli, 2023].

Таким образом, современный этап торгово-экономического сотрудничества КНР и Австралии, начавшийся в 2015 г. сохранил некоторые элементы, сформированные в предыдущие годы, а именно наращивание торгового оборота и обмена инвестициями. Кроме того, за Канберрой сохранилась роль экспортера ископаемых ресурсов и продукции сельского хозяйства, и импортера широкого спектра готовых товаров: от одежды до высокотехнологичных изделий. Нарастание двухсторонних противоречий служит отражением ситуации, которая сложилась на мировой арене в целом. Повышение роли КНР в международных делах, усиление конкуренции между крупными державами (в том числе торговая война с США) привели к тому, что в орбиту этого противостояния включаются другие государства. И Австралия, с одной стороны, стремится поддерживать и наращивать экономическое сотрудничество с КНР, потому что это для нее выгодно, а с другой – сохраняет близкие отношения с США, которые остаются для нее важным экономическим и политическим союзником. В этот период также становится более явным тот факт, что серьезная торгово-инвестиционная зависимость от одного партнера может иметь негативные последствия, если сложившаяся мировая конъюнктура начинается меняться под воздействием факторов экономического и геополитического характера.

В заключение можно отметить, что взаимное признание КНР и Австралии в начале 1970-х гг. не сразу привело к активному экономическому взаимодействию. Реформы Дэн Сяопина позволили двум стра-

нам начать обмен товарами. Австралия выступила как поставщик широкой линейки продукции сельского хозяйства, полезных ископаемых и полуфабрикатов, тогда как КНР взяла на себя роль экспортера недорогого ширпотреба, изделий отраслей машиностроения и механообработки и пр. Уже в начале XXI в. специализация партнеров закрепились, делая их экономические системы все более взаимозависимыми. При этом Канберра оказалась в более уязвимом положении, чем Пекин. Но это не мешало сторонам укреплять связи за счет масштабных инвестиционных вложений в хозяйственные комплексы партнера, что привело в 2015 г. к формированию зоны свободной торговли. В последующие годы нарастала не только асимметрия в двусторонних торгово-экономических связях, при которой Австралия экспортировала гораздо больше продукции (в стоимостном выражении), чем импортировала, но и начала всерьез беспокоиться за национальные активы, которые переходили под контроль китайских компаний. Это привело к череде конфликтных ситуаций, а в 2020 г. – к ужесточению торговой войны, которая не стала препятствием для КНР и Австралии в наращивании оборотов обмена продукцией и инвестициями, что подчеркивает тесное переплетение их экономических интересов, не всегда совпадающих с политическими ориентирами властей двух стран.

Список литературы

1. *Гарин А. А.* Актуальные проблемы австралийско-китайских отношений: диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР / А. А. Гарин // Юго-Восточная Азия. – 2021. – Т. 1. – № 1 (50). – С. 207–219.
2. Резолюция ГА ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/330/82/IMG/NR033082.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Agreement between the Government of Australia and the Government of the People's Republic of China on the Reciprocal Encouragement and Protection of Investments (Beijing, 11 July 1988). – URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1988/14.html> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Australia Export in thousand US\$ for All Products China between 1991 and 2021. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/AUS/StartYear/1991/EndYear/2021/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-TRD-VL/Partner/CHN/Product/Total> (дата обращения: 11.11.2023).

5. Australia's Foreign Investment 2015. – URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/trade-at-a-glance/trade-investment-at-a-glance-2016/Pages/australias-foreign-investment-2015> (дата обращения: 14.11.2023).
6. Australia toughens foreign investment rules amid China concerns. – URL: <https://www.straitstimes.com/asia/australianz/australia-toughens-foreign-investment-rules-amid-china-concerns> (дата обращения: 17.11.2023).
7. Australia's trade in goods and services 2022. – URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/australias-goods-and-services-by-top-15-partners-2022.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).
8. China Global Investment Tracker. – URL: <http://www.aci.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 12.11.2023).
9. China Export in thousand US\$ for All Products Australia between 1992 and 2021. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/StartYear/1992/EndYear/2021/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-TRD-VL/Partner/AUS/Product/Total> (дата обращения: 11.11.2023).
10. China in WTO: Past, Present and Future. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/s7lu_e.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
11. FTA text and tariff schedule. – URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/chafta/official-documents/Pages/official-documents> (дата обращения: 15.11.2023).
12. Learn All About Special Economic Zones In China. – URL: <https://www.fdicchina.com/blog/special-economic-zones-china/> (дата обращения: 11.11.2023).
13. *McNally L.* Ausgrid sale: Baird Government sells half to Australian firms for \$16 billion / *L. McNally.* – URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-10-20/baird-government-sells-half-of-ausgrid-to-two-australian-firms/7950058> (дата обращения 17.11.2023).
14. *Needham K.* China takes Australia's Huawei 5G ban to global trade umpire / *K. Needham, F. Hunter.* – URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/china-takes-australia-s-huawei-5g-ban-to-global-trade-umpire-20190413-p51dwu.html> (дата обращения: 17.11.2023).
15. ОЕС. China-Australia 1995. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/can?depthSelector=HS2Depth&dynamicBilateralTradeSelector=year1995&productSectionSelector=sectionID5&subnationalFlowSelector=flow1> (дата обращения: 11.11.2023).
16. ОЕС. China-Australia 2001. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/can?depthSelector=HS2Depth&dynamicBilateralTradeSelector=year2001&productSectionSelector=sectionID5&subnationalFlowSelector=flow1> (дата обращения: 11.11.2023).
17. ОЕС. China-Australia 2005. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/can?depthSelector=HS2Depth&dynamicBilateralTradeSelector=year2005&productSectionSelector=sectionID5&subnationalFlowSelector=flow1> (дата обращения: 11.11.2023).

18. OEC. China-Australia 2015. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/can?depthSelector=HS2Depth&dynamicBilateralTradeSelector=year2015&productSectionSelector=sectionID5&subnationalFlowSelector=flow1> (дата обращения: 11.11.2023).

19. Restoration of the lawful rights of the People Republic of China in the United Nations (continued) // United Nations. General Assembly. 1976th Plenary Meeting. 25 October 1971. – New York, 1971. – 42 p.

20. Sino-Australia Relations. – URL: <https://web.archive.org/web/20110720114539/http://au.china-embassy.org/eng/zagx/zzgx/t46181.htm> (дата обращения: 11.11.2023).

21. Statistics on where Australia invests. – URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/trade-and-investment-data-information-and-publications/foreign-investment-statistics/statistics-on-where-australia-invests> (дата обращения: 15.11.2023).

22. Statistics on who invests in Australia. – URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/trade-and-investment-data-information-and-publications/foreign-investment-statistics/statistics-on-who-invests-in-australia> (дата обращения: 15.11.2023).

23. *Yang Jianli*. China-Australia Trade War Shows No Sign of Abating / Jianli Yang. – URL: <https://thediplomat.com/2023/02/china-australia-trade-war-shows-no-sign-of-abating/> (дата обращения: 19.11.2023).

ДРУГАЯ ВОЙНА, ДРУГОЙ СОЛДАТ: ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ФИЛЬМОВ)

Ярлыкова М.М.

Новосибирский государственный технический университет
yarlmm@mail.ru

Поскольку целевой аудиторией современных военных фильмов зачастую является молодое поколение, мы обратились также к молодому поколению китайцев, а именно студентам китайских университетов, чтобы понять какое восприятие Второй Мировой войны на европейском фронте, а именно какой образ Великой Отечественной войны, образ советского солдата и образ врага конструируют современные российские фильмы.

Было предложено просмотреть 9 российских военных кинолент с китайским переводом, такие как «Брестская крепость» (2010), «28 панфиловцев» (2016), «Сталинград» (2013), «Рубеж» (2018), «Битва за Севастополь» (2015), «А зори здесь тихие» (2015), «Собибор» (2018), «Ржев» (2021), «Девятаев» (2021). В опросе приняли участие 268 студентов в возрасте от 18 до 21 года из четырех китайских вузов, а именно Чжэцзянского университета, Чжэцзянского технологического университета, Педагогического университета г. Ханчжоу и Китайской академии искусств. Опрос проводился в три этапа в апреле-мае 2019 года, январе 2020 года и мае 2023 года.

Данный опрос проходил в рамках проекта, направленного на выявления связи политики памяти и социального примирения в пост-военный период, а именно, сравнение политики памяти, проводимой в России и Китае, и как данная политика памяти влияет на наличие или отсутствие социального примирения между бывшими врагами уже в невоенное время [3, 6]. Анализ военных фильмов как фактор конструирования исторической памяти, а также образа себя (своей нации в войне), образа другого (образа врага) оказывает далеко не малое влияние на социальное примирение [1, 5].

После просмотра фильмов было проведено анкетирование и групповое интервью, студентам было предложено ответить на следующие вопросы: пожалуйста, опишите, что вы чувствуете после просмотра фильма, какие у вас чувства? Что вы думаете о войне после просмотра фильмов? Пожалуйста, опишите свое восприятие и отношение к Советской армии, советскому солдату, к русским людям в целом после просмотра фильмов? Пожалуйста, опишите свое восприятие и отношение к главному врагу, отношению к нацизму, нацистской армии, немцам после просмотра фильма? Пожалуйста, сравните современные российские военные фильмы с военными фильмами вашей страны: в чем разница? В чем сходство?

Подавляющее большинство респондентов описывали войну как вооруженный конфликт между двумя соперничающими враждующими группами, инициированный лидерами данных групп, которые остаются в стороне в качестве наблюдателей и непосредственно не сталкиваются со смертью на поле боя.

Что касается восприятия Советской армии, советскому народу, то китайские студенты отмечали, что в основном фильмы показывают советских солдат и мирных жителей храбрыми, мужественными, сильными и отважными, стойкими и готовыми к самопожертвованию; что советские солдаты и советские люди были разные по характеру, по типу мышления и по поведению. Многие китайские студенты подчеркивали, что российские военные фильмы конструируют не только образ сильного отважного героя, но и человека со всем спектром чувств и эмоций, т. е. в первую очередь «советский солдат – это человек».

Также китайских студентов особенно поразило, что российские военные фильмы показывают не только положительные черты характера советского солдата и советских людей, но и отрицательные; освещают просчеты военного руководства и нехватку орудий, что совсем не типично для китайских фильмов. Многие респонденты указывали, что именно описание страха, переживаний, сомнений, а также чувств главных героев, делают в итоге российские фильмы более реалистичными. Например, многих респондентов впечатлило начало фильма «Брестская крепость», когда внезапное нападение вызвало дезориентацию и страх среди солдат и командования Красной Армии. В результате этот фильм частично пошатнул такой устоявшийся стереотип восприятия русских людей в Китае как «Воинственной нации, воинственного народа» (战斗民族).

Также многих респондентов впечатлило освещение роли женщин на войне и освещение беспокойства солдат-мужчин о женщине на передовой. В результате треть респондентов отмечают, что тема защиты женщин и детей также является одной из центральных тем в российских фильмах. Однако, роль детей и подростков в войне, их подвиги не были замечены респондентами.

Китайские студенты также и критиковали российские военные фильмы, в основном это были респонденты мужского пола, отмечая, что в военном фильме допустим только один тип любви, а именно любовь к Родине, в то время как развитие любовного сценария в рамках войны считается неуместным. Кроме того, по мнению китайских респондентов российские военные фильмы частично принижают и упрощают некоторых немецких генералов и вооруженные силы гитлеровской Германии.

Что касается образа врага в целом, стоит отметить, что для китайских респондентов российские военные фильмы практически не сформировали образ врага. Большинство респондентов отмечало, что российские фильмы более трезво представляют образ врага, и при этом очеловечивают немцев, показывая их с разных сторон изображая их эмоции и отношение к войне. Студенты уточняли, что российские фильмы показывают главного врага двумя основными образами: нацистскими войсками и обычными немцами. При этом, следует отметить, что респонденты указывали и на разделение Германии как режима-врага-преступника и нации-жертвы.

В целом, большинство респондентов указывают на политизацию китайских фильмов, в то время как российские военные фильмы, по их мнению, отошли от политического контекста и не акцентируют внимание на роли идеологии, «показывая войну глазами человека». Респонденты также указывают, что китайские военные фильмы подчеркивают ведущую роль Коммунистической партии Китая в войне и одержанной победе, в то время как российские фильмы демонстрируют, что «победа и подвиги Советской армии основаны на роли самого человека в войне и его любви к Родине без идейно-политической основы».

В результате респонденты также отмечают, что российские военные фильмы, как правило отдают приоритет объектно-ориентированному представлению, изображая военные события с точки зрения личности или истории человека. В то время как китайские военные фильмы требуют масштаба, предпочитая фокусироваться на контексте.

Китайские респонденты указывали, что китайские военные фильмы, как правило, используют контраст между изображениями героя и врага, конструируя негативный образ аутгруппы, на фоне которой демонстрируются лучшие качества китайской армии. То есть образ «себя» зависит от образа «другого» и присутствует необходимость аутгрупповой враждебности для фиксации позитивного образа «себя». В то время как российские фильмы не фокусируются на образе врага и демонизации немецкого народа, фокус же идет на героическом образе «себя», который является автономным и с преобладанием ингруппового фаворитизма.

В итоге, российские военные фильмы склонны формировать позитивный образ «себя» и не фокусироваться на образе врага, тем самым способствуя социальному примирению. В то время как китайские военные фильмы выводят на первый план негативный образ аутгруппы и акцентируют внимание на военных преступлениях бывшего врага, тем самым подрывая социальное примирение даже в поствоенное время.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках реализации программы развития НГТУ, научный проект № С23-19.

Список литературы

1. *Alexander*, Jeffrey C. (2012). *Trauma: a Social Theory*. Polity Press.
2. *Bernhard Giesen*, (2015). *Triumph and Trauma*. Routledge.
3. *Kupchan*, Charles A. (2010). *How Enemies Become Friends: the Sources of Stable Peace*. Princeton University Press.
4. *Levinson*, Stephen C. (2003). *Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity (Language Culture and Cognition)*. Cambridge University Press.
5. *Nadler*, Arie, and *Nurit Shnabel*. (2004). “Instrumental and Socioemotional Paths to Intergroup Reconciliation and the Needs-Based Model of Socioemotional Reconciliation”, in *Nadler*, Arie, *Thomas E. Malloy* and *Jeffrey D. Fisher*. (Ed.). *The Social Psychology of Intergroup Reconciliation*. Oxford University Press.
6. *Pennebaker*, James W., *Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives (Psychology Press,1997)*.

**УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЕ
КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЙ ДРУЖБЫ –
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КАДРОВ В ИНСТИТУТЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА ДАЛЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Ван Ган

Даляньский университет иностранных языков

加强教育合作 促进中俄友好

- 大连外国语大学俄语学院国际化人才培养的探索

王钢 周生莲

(大连外国语大学俄语学院 中国 大连 116044)

摘要：中俄教育合作在推进两国互联互通中扮演着民间大使的角色，肩负着为两国全方位合作提供技术支持和人才保障的重要使命。作为东北地区唯一的公立外国语大学，大连外国语大学紧抓建设发展机遇，在中俄人文交流与合作领域中取得丰硕成果。本文从人才培养模式、师资队伍建设和学术合作与人文交流四个方面，总结近十几年来大连外国语大学俄语学院在中俄教育合作领域的办学经验，梳理国际化俄语人才培养模式的体系构建与实践，为进一步推动中俄人文交流与合作提供参考和借鉴。

关键词：中俄教育合作；国际化办学；俄语学院；人才培养

本文为 2023 年度大连外国语大学校级本科教学改革重点项目“以讲好中国故事为导向的俄语教材建设研究与实践”、2021 年度教育部首批新文科研究与改革实践项目“基于新文科理念的‘俄语+区域学’高素质人才培养模式创新与实践”（2021110032）阶段性成果。

1. 引言

近年来，随着“一带一路”建设的推进，为中俄发展全面战略协作伙伴关系搭建了新平台，中俄教育合作迎来新的发展机遇，合作领域越来越广泛。大连外国语大学（以下简称“大外”）建校 59 年来，始终坚持开放性办学，坚持教育发展与国家所需同向同行，现已发展成为一所以外语为主、以国际化办学为特色的多科性外国语大学。迎合时代需求，以“育人为本、质量至上、突出特色、科学发展”为办学理念，以复合型、国际型、应用型人才为培养目标，坚持国际化办学特色，着力提高人才培养质量和办学实力。响应国家和辽宁省关于引导地方本科高校转型发展的号召和要求，积极向高水平应用型外国语大学转型，取得了较好的成效，正朝着全面建设东北亚区域特色鲜明的高水平应用型外国语大学的目标不断迈进。

2. 国际化人才培养模式

2.1. 国际化办学特色鲜明

大外始终关注国家之需、时代之要，坚持国际化办学。目前已与 39 个国家和地区的 247 所高校和机构建立了友好合作交流关系。作为上海合作组织大学中方校长委员会主席单位、辽宁省孔子学院合作大学联盟理事长单位，学校牵头建设辽宁省国际中文教育协作机制；设有教育部中俄大学生交流基地、高层次国际化人才培养创新实践基地、出国留学人员培训部，与世界俄语基金会合作建设俄语中心。

作为中国东北地区最大的留学生教育基地之一，大外还设有辽宁省国际型外语人才培养模式创新实验区、教育部中外语言交流合作中心国际中文教育实践与研究基地等多个国际化平台，实现了人员国际化流动、师资国际化、课程国际化。“十四五”期间，大外确立了外国语言文学学科与中国语言文学学科双轮驱动发展的理念，发挥外语在国际中文教育中的优势，用多语种为国际中文教育人才培养插上腾飞的翅膀。“大外校友遍五洲，四海皆有大外人”。身处大外，不仅能体会到各种语言文化的交融，还可以结交各国的良师益友，在玩中学，在学中乐，提升跨文化交际能力。

2.2. 创新俄语人才培养模式

2010 年 9 月，时任俄罗斯总统梅德韦杰夫来大外访问，盛赞“大外是中国学习俄语最好的地方。”大外俄语专业始建于 1970 年，1986 年获得硕士学位授予权，2013 年获批“东北亚外交外事高端人才培养”

博士项目。经过 50 多年的发展，俄语专业已发展成为国家级一流专业建设点、教育部特色专业建设点、国家级示范专业，辽宁省重点学科、一流学科、示范专业。俄语学院现有本科生五百余人，硕博士研究生百余人。

拥有一流的国际化办学平台。自 1990 年以来大外俄语学院先后与俄罗斯四十余所高校建立了合作交流关系，在“名校战略”指导下，与 21 所俄罗斯高校开展实质性交流，一直保持长期合作关系，学生互派、学术交流、科研合作等有条不紊进行。俄语学院不断探索“俄语+”复合型人才培养模式，在上合组织大学框架下，积极利用自有的校际合作资源以及国家留学基金委公派留学平台，与俄罗斯高校开展“俄语+区域学”“俄语+乌克兰语”，“俄语+哈萨克语”“2+2”“2+1+1”“1+1+1”公派留学项目，建立了国内首创区域学方向本硕博一体化培养模式。

引入国外优质课程。大外一直致力于课程体系的国际化，与俄罗斯合作院校联合设置国际化课程，互认学分，并不断加强课程群之间系统性、科学性、整合性。例如，俄语学院和别尔哥罗德国立大学跨文化交际与国际关系学院、经济学院联合开设两门《国际组织概况》《俄罗斯经济》国际化课程，由俄方教师授课、中方教师协作，完善了区域国别课程体系，提高学生外语听说能力和区域国别知识，进一步扩大了学生学习知识的国际化广度。此外，跟踪留学学生对国外合作院校在教学、实践等方面的意见反馈，与合作院校共同完善课程体系；使课程体系中的国内课程与学生留学时期所学的国外课程对接更加合理，为与国外联合培养项目打下良好基础，从而更有利于国际化人才的培养（安利红，2019：53）。

3. 国际化师资队伍建设

3.1. 组建一流的国际化教学团队

师资结构合理。俄语学院现有专任教师 29 人，其中教授 6 人、副教授 11 人，教师均有在俄学习或工作经历。学院长期聘请来自俄罗斯、乌克兰、哈萨克斯坦的外籍专家 6 名。拥有“国家级教学团队”、“普希金奖章”获得者、国家级教学名师、教育部外语教学指导委员会俄语分委员会主任委员、辽宁省特聘教授。俄语教学团队多次获得国家、省级教学成果奖。

教材建设成果丰硕。学院已出版俄语视听说、俄语国际贸易、俄罗斯社会与文化、俄语国家区域概况等系列教材十余部，其中《俄语视听说基础教程》入选“十二五”规划教材，《俄罗斯当代社会生活》《俄罗斯历史》获2020年辽宁省首届优秀教材建设奖。中俄教师合作编写《俄罗斯政治》《俄罗斯历史》《俄罗斯当代社会生活》等社会与文化系列教材，编撰并将陆续出版《俄罗斯区域概况》《哈萨克斯坦区域概况》《乌克兰区域概况》等区域学系列教材（田秀坤，2020：82）。在特色“课程思政”建设方面也取得良好成效，牵头编写的“理解当代中国”俄语系列教材包括《俄语读写教程》《俄语演讲教程》《汉俄翻译教程》和《高级汉俄翻译教程》高质量出版。该系列教材的出版为俄语教师提供了融入思政元素的全新教学资源，促进了课程思政建设和教学改革的深度融合（刘宏，2023：19）。此外，2021年获教育部首批新文科研究与改革实践项目，2022年获教育部“俄语专业”虚拟教研室、2023年获教育部“理解当代中国俄语系列”虚拟教研室。

3.2. 视中俄教师科研教学合作

俄语学院借助于合作交流院校的力量，积极引进高素质俄罗斯教师。提高中俄教师共同授课比例，俄罗斯外教开设本科生、硕士研究生及博士研究生等多门课程，并与中国教师一同担任全国一流本科慕课课程主讲教师，带动学院课程的国际化内涵建设。组织中外教师共同参与在线课程平台与学生的网上互动，推动网络在线课程与校内课堂教学有机结合，确保了特色人才培养的实效性与规范性。

增加校内外籍教师比例，使中外教师在科研、教学方面的合作领域不断扩大。2020年外籍专家亚历山大、克谢尼娅分别担任中华学术外译项目《中华人民共和国经济思想史纲：经济思想发展与转型（1949-2019）》《中国考试制度史》首席外国专家。2021年俄罗斯专家团队《关于国家对外话语体系构建背景下政治文献翻译研究人才引智项目》获批大连市“海聚计划”市级引智项目。该项目从国家战略高度出发，以外国专家的政治文献翻译工作为基础，建设懂外语、通晓国际规则、代表中国立场、富有家国情怀的专业人才队伍，将新文科建设成果应用于相应的国际学术、文化交流活动，更好地传播了中国声音。

除了获得多项荣誉奖项外，外教在主持大型中俄国际会议论坛、学校官网俄文版建设、抗疫多语种文化翻译、指导学生参加全国俄语高

校赛事等方面均做出卓越贡献并斩获佳绩，为建设国际化人才队伍、“一带一路”专业领域的智库建设做出杰出贡献。此外，外籍教师运营的“俄罗斯电影趣话”公众号更新百余篇，定期组织学生参与俄罗斯电影系列讲座以及国际文化沙龙，为传播中俄友谊、推动中俄人文领域的交流奉献了自身力量。

4. 中俄学术合作形式多元

4.1. 召开国际学术研讨会

大连外国语大学有着独树一帜的对俄办学特色，与俄罗斯多个高校有着良好的学术合作基础，主动融入国际学术环境，加强区域国别研究，精准对接和服务国家外交大局。在共同举办各类学术会议、搭建学术交流平台、联合办学，科研团队、科学研究基地建设、外交外事等方面有着长期合作。

大外注重教师专业能力的提升，为教师创造“走出去”拓宽国际视野的机会，增加教师留学、国外进修、参加国内外国际研讨会的比例，使其深入了解本专业的学术前沿。2016—2022年，俄语学院师生共参加国际会议50余人次；2016年成功举办“俄罗斯文学的历史传统与现实问题”国际学术研讨会暨中国俄罗斯文学研究会；2017年邀请俄罗斯区域学相关专家举办俄语国家区域学国际研讨会及区域学师资培训班；2018年举办了《第十四届全国俄语语言与文化学术研讨会》，先后邀请了10余位国内外知名专家讲学和交流，同时派出10余人次到国内外高校进行调研和学术交流。通过举办各类国际学术研讨会，为中俄乃至世界范围内学者之间加强学术交流提供了一个高度平台，对增强我国与俄语国家之间的学术联系、民心相通和文化互鉴起到了积极的促进作用。

4.2. 成立俄罗斯研究中心

大连外国语大学在培养高水平俄语专业人才方面有着丰富的经验和多年的优良传统，并一直致力于俄语教学和推广俄罗斯文化。2009年是中俄建交60周年，俄罗斯世界基金会在中国成立的第二个、中国东北地区设立的首个俄语中心在大外正式成立。俄语中心成立以来，定期召开俄语教学法国际学术研讨会，举办中外学生参与的各种讲座、论坛以及文化活动等共计150余次，促进中俄文化与教育领域的对话，吸引中俄两国青年积极参与中俄友好交流活动，为中俄人文交流研究搭建了良好的平台。2017年依托俄语中心和俄语学院，成立了俄罗

斯研究中心，并在教育部备案。目前已承担省部级项目二十余项，并在中俄教师协作下在俄罗斯出版社出版专著三部，出版《俄罗斯区域国情概况》等相关教材数十部，在 BAK 上发表论文二十余篇，多次邀请国内外知名专家讲学和专题交流，同时大外教师赴俄罗斯高校进行学术访问。作为俄语和俄罗斯文化的重要教学、研究基地，俄罗斯研究中心充分发挥俄语学院的国际化办学优势，为加强中俄两国在教育领域的合作做出应有的贡献。

4.3. 加强上合大学项目院校合作

2012 年大外成为上合大学区域学项目院校后成功推出多个创新性合作项目，2013 年开始试点从本科层面培养俄语+区域学复合型人才。在上合大学框架下中俄校际合作为大外复合型人才培养搭建了稳定的平台，成为该培养模式持续运行的有力保障（王钢，2020：77）。2016 年举办了由教育部主办，大外承办的第十届上海合作组织成员国“教育无国界”教育周活动，上合大学数十所中俄项目院校的近百位代表及专家学者参加了开幕式。2020 年 6 月 30 日组织召开上海合作组织大学协调委员会，多所中俄高校参与，在该远程视频会议上大连外国语大学校长刘宏教授作为上海合作组织大学中方校长委员会主席被任命为中方协调委员会委员。大外依托上海合作组织大学中方校长办公室，积极组织召开各类工作会议，推动了上合大学框架下人才培养模式的多元化发展、促进了科研合作与人文交流，为高等教育领域的国际化发展提供了新思路。

5. 中俄人文交流

5.1. 发挥孔子学院的纽带作用

孔子学院作为两国共商共建共享的语言教学机构，是两国人文合作领域一颗闪耀的明珠。2019 年由大外作为理事长单位牵头成立辽宁省孔子学院合作大学联盟，为包括 3 所俄罗斯高校在内的共 42 所中外大学搭建了交流合作平台，通过资源和信息共享，促进中外合作院校相互学习办学治校经验，创造更多发展机会。孔子学院是中俄教育交流的重要平台，大外合作建设的孔子学院致力于提供高质量的中文教学，并积极开展文化交流、学术研究、人才培养，为增进中俄友谊和文化理解发挥了重要作用。目前大外在俄罗斯设有新西伯利亚国立技术大学孔子学院，每年都有俄语学院的本科生和研究生通过选拔赴孔子学院担任志愿者的工作。除常规的文化交流项目外，大外连续多年与新

西伯利亚国立技术大学共同举办“一带一路”框架下中俄双边合作国际研讨会，并选派相关领域教师学者赴新西伯利亚市参会。

5.2. 组织丰富的文化交流活动

近些年，俄语学院与俄罗斯高校的文化交流从未间断。承接来自俄罗斯多所高校的夏令营，组织并派出多名俄语专业学生志愿者接待孔子学院学员赴中国沉浸式体验传统文化。多次举办线上交流团组项目，带领中俄学子探寻博大精深的中华艺术宝库，感受当代中国特色。与新西伯利亚国立技术大学共同举办了两届国际大学生征文比赛，对增进中俄大学生交流，开拓学生的国际视野起到积极促进作用。除此之外，俄语学院学生每年都有机会通过国家留学基金委项目、校际交流项目赴俄罗斯留学，近距离地感受俄罗斯文化的魅力，体会到俄罗斯人民对中国的友好。

5.3. 进学生的国际化流动

依托国际化平台，大外学生国际交流的规模不断扩大，出国学生人数及合作交流学校的数量越来越多，目前大外已与俄罗斯、乌克兰、哈萨克斯坦、亚美尼亚等多个国家和地区的知名高校建立了实质性合作交流关系，开展多种办学模式，实现学生交流。年均执行国际交流派出项目150余个，派出近900名学生赴20余个国家的国外友好院校学习和参加实践项目。赴俄留学的中国学生搭乘新时代教育快车，深入俄罗斯文化，亲身体验真实的交际场景，还能在各大国际学术论坛上与俄罗斯专家学者讨论专业问题。

在培养俄语人才的同时，长期以来俄语学院也十分重视来华留学生的培养工作，多名俄罗斯学生在学院攻读翻译硕士学位。与大外留学派出工作形成良性循环。同时，俄罗斯留学生积极参与校级、省市级、国家级等各类赛事，在汉语桥全球外国人汉语大会、大连市外国人汉语才艺大赛、大连市高校外国留学生汉语演讲、“丝绸之路上的孔子学院”“外国人眼中的和美辽宁”征文比赛等多项赛事中取得佳绩。大外尽其所能，为俄罗斯留学生提供最好的教育资源，提供力所能及的帮助。

6. 结语

大连外国语大学始终致力于中俄友好交流与合作的使命与担当，办学形式和内容越来越丰富，合作程度也不断加深，呈现出良好的发展态势。大连外国语大学俄语学院国际化人才培养模式是国内俄语学界

的一个标本和缩影。在中俄教育交流与合作日益紧密的背景下，国际化人才培养趋势进一步加快，师资、课程、学生往来交流更加频繁。俄语学院将继续发挥学校国际化办学特色和语言优势，开拓思路，与国外院校推进合作，不断加强在科研创新和教育交流的沟通与联系。充分融合优质教育资源，建设更加合理、创新、具有中国特色的国际化人才培养模式，探索和创造中俄文化交流合作的新策略，推动新时代背景下与高校俄语专业相关的科研领域和教学改革深入发展，做出更大贡献。

参考文献：

1. 安利红, 陈哲新. 国际化外语人才培养理论研究与实践探索 - 以大连外国语大学俄语专业为例[J].语言教育,2019,7(01):52-58.
2. 刘宏, 彭文钊, 李明徽. 高校俄语专业课程体系和知识体系创新与改革方向[J].外语教育研究前沿,2023,6(03):13-22+93.
3. 彭文钊. 以创新人才培养模式为导向的俄语专业本科教学综合改革:理念与实践 - 以大连外国语大学俄语专业为例[J].东北亚外语研究,2014,2(01):7 - 12.
4. 田秀坤, 贾丽雪. “新文科”背景下外语院校创新人才培养路径研究[J].东北亚外语研究,2020,8(04)
5. 王钢. 新文科视域下复合型外语人才培养态势分析 - 以大连外国语大学俄语+区域学人才培养为例[J].东北亚外语研究,2020,8(02):74-79.
6. 吴琳. 努力培养高端国际化人才[N]. 光明日报,2023-03-13(010).
7. 周言艳. 中俄教育交流与合作问题研究[D].北京外国语大学,2021.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»⁶

Лагутина М.Л.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого
manipol@mail.ru

Михайленко Е.Б.

Уральский федеральный университет
ekamikhaylenko@gmail.com

Сегодня регионализация является одной из ведущих тенденций мирового развития, а регионализм – важнейшей составляющей внешней политики ведущих государств мира. Формирование региональных пространств, комплексов региональной безопасности, поиск эффективных решений региональных проблем, выстраивание отношений между различными регионами и субрегионами и т. д. – все это находится в центре внимания государств, претендующих на ведущую роль в мировой политике и экономике.

До недавнего времени Китай не проявлял особого интереса к регионализму и региональному сотрудничеству по ряду причин. Как отмечает российский исследователь С.К. Песцов, с одной стороны, Китай «редко оставался единственным хозяином в своем субрегионе, вынужденный сосуществовать с большими и малыми соседями, зачастую оказывавшимися более экономически развитыми и активными», а с другой – статус Китая «как крупной страны и достаточно мощной силы в Азии снижал интерес к регионализму как средству выживания и укрепления влияния» [Песцов 2018: 39]. Кроме того, отличительной

---

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-514-12001 «Теория мировых учреждений: динамика их внутренней среды, внешнего окружения и организационной роли в мировой политике»

чертой внешней политики Китая на разных этапах был приоритет двусторонних связей с партнерами, зачастую в ущерб многосторонним форматам сотрудничества. Однако, примерно с начала 2000-х годов мы наблюдаем серьезные изменения в отношении Китая к регионализму, региональной политике и региональному многостороннему сотрудничеству. Объективный процесс превращения Китая в одну из движущих сил современных глобальных процессов способствовал переосмыслению руководством страны важности региональной политики. Быстрый экономический рост и успех реформ привели к востребованности различных форм сотрудничества на разных уровнях мировой системы. Так, по мнению китайского исследователя Вэйсина Ху (Weixing Hu): «здоровые двусторонние отношения и большая политическая воля к региональной многосторонности в политических вопросах сыграют важную роль в будущем региональном процветании и стабильности Азии" [Weixing 1996]. В этом контексте важной представляется китайская инициатива «Один пояс, один путь», выдвинутая китайским руководством в 2013 году (с 2018 года – инициатива «Пояс и путь»). Изучив процесс выстраивания региональных, межрегиональных и трансрегиональных связей в рамках реализации данной Инициативы, можно предположить, что китайский регионализм становится важным феноменом современных международных отношений, глобальной политики и мировой экономики, демонстрируя особый региональный подход к миру.

Сегодня представляется возможным говорить об эволюции отношения Китая к регионализму, начало которой было положено еще в 1950-х – 1970-х гг., когда любые региональные соглашения в Азии китайское руководство рассматривало в качестве инструментов антикоммунистической борьбы со стороны инициаторов тогдашнего регионального сотрудничества – США и Японии. Затем в период 1980-х – 1990-х гг. наблюдается постепенное смягчение отношения Китая к региональным соглашениям, начинается аккуратное налаживание взаимодействий с уже существующими региональными структурами (например, АТЭС, Совет по безопасности и сотрудничеству в АТР (CSCAP), Региональный форум АСЕАН (АРФ) и др.). Наконец, осознание необходимости выработки Китаем собственного видения регионализма пришлось на 2000-е гг. [Песцов 2018]. Российский эксперт

С.К. Песцов характеризует период с начала 2000-х по 2013 год следующим образом: «этап набирающего обороты стремления к теоретической разработке общей стратегии действий страны в региональной среде и индивидуальных экспериментов, связанных с попытками повлиять на меняющиеся формы институционализации региональных взаимодействий, исходя из собственных представлений и интересов» [Песцов 2018: 50]. На практике это отражается в ряде новых концепций, проектов и инициатив, выдвигаемых китайским руководством.

В этот период Китай начинает предпринимать попытки практической реализации собственных инициатив по субрегиональному строительству, продвигая «закрытый восточноазиатский регионализм» и «азиатские ценности» [Голобков 2016: 10]: в ноябре 2000 года была выдвинута идея создания зоны свободной торговли между Китаем и Юго-Восточной Азией, которая была реализована на практике в 2002 году в формате Соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН (CAFTA); в 2002 году лидеры трех стран – Китая, Японии и Южной Кореи – поддержали идею создания трехсторонней зоны свободной торговли (CJK FTA); продолжается активное сотрудничество с АСЕАН.

Современный этап в региональной политике Китая можно датировать примерно 2012 годом, что связано с приходом к власти Си Цзиньпина и пятого поколения китайских лидеров: «С 2012 года китайское руководство во главе с Си Цзиньпином придерживается курса на закрепление нового места страны в мировой политике, что позволяет Китаю играть важную роль в формировании мировой политической архитектуры» [Голобков 2016: 8]. С тех пор региональная проблематика приобретает в Китае все более заметную роль. Важно подчеркнуть, что активная региональная политика современного Китая обусловлена, в том числе, его глобальными интересами. Стремясь закрепить «новое место страны в мировой политике», китайское руководство пытается перестроить региональные порядки в выгодном для себя ключе, создать наиболее благоприятные условия для реализации своих экономических и политических интересов. Важной целью на этом пути становится достижение мирного сосуществования с соседями, и предполагается, что региональное сотрудничество может минимизировать последствия продвижения западными державами «китайской угрозы»

в регионе. Так, П. Цай (P. Cai) предполагает, что речь идет о создании Китаем «нового регионального экономического порядка» с целью поддержания стабильности в соседних странах и стимулирования процесса региональной экономической интеграции [Cai 2017]. Инструменты «мягкой» силы становятся популярными и эффективными средствами привлечения новых партнеров.

В последние годы Китай не только предлагает новые идеи, но и предоставляет финансирование для их поддержки. Наиболее масштабным и обсуждаемым современным региональным проектом Китая, безусловно стала Инициатива «Один пояс, один путь» («Пояс и путь» с 2018 г.), появление которой свидетельствует о формировании общих контуров китайского подхода к регионализму. В научной литературе можно встретить определение инициативы «Пояс и путь» не только как глобального, но и как «регионального проекта» [Grimmel and Li 2018]. Суть этой китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития путем укрепления существующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействия с участием Китая. По мнению Сянмин Чэнь, Джули Тянь Мяо, Сюэ Ли: «Региональное значение БРИ заключается в том, что она обозначает и создает несколько трансграничных коридоров, которые берут начало внутри Китая и распространяются на соседние страны, а также на страны Азии, Африки и Европы» [Xiangming, Miao and Li 2021]. Таким образом, в первоначальных целях и задачах Инициативы отмечалась необходимость «усиления роли многосторонних механизмов, раскрытия всех преимуществ таких многосторонних механизмов, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Китай-АСЕАН (формат 10+1), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Форум Азия-Европа (АСЕМ), Азиатский диалог по сотрудничеству (АКД), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Форум китайско-арабского сотрудничества, Диалог Китай – Совет сотрудничества стран Персидского залива (Китай – ССЗС), Экономическое сотрудничество субрегиона Большого Меконга (СБМ), Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС)» [Прекрасные перспективы... 2015].

К началу третьего десятилетия 2000-х годов можно говорить о проявлении специфических черт китайского регионализма. В частности, о приверженности «открытому» регионализму как ключевом постулате китайского регионализма говорил в своей речи в Секретариате АСЕАН 11 июля 2022 года министр иностранных дел Китая Ван И [Speech by Wang Yi... 2022]. Кроме того, среди отличительных черт китайского регионализма Ван И выделил: 1. Приверженность концепции «мирного сосуществования» (Китай предпочитает занимать нейтральную позицию в случае региональных конфликтов); 2. Приверженность целям развития и возрождения (стремится к сбалансированному экономическому развитию партнеров); 3. Приверженность принципу суверенитета (признает равенство, независимость и целостность государств-партнеров).

Резюмируя следует отметить, что инициатива «Пояс и путь» не является классическим вариантом «старого» или даже «нового» регионализма, а скорее носит «гибридный» характер. Более того, само понятие «инициатива» – новое явление в мировой политической практике. Все это дает импульс для дальнейших теоретических дискуссий о природе китайской инициативы, в том числе с точки зрения теорий регионализма.

Список литературы

1. Голобков А. С. Опыт и перспективы политики Китая в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона / А. С. Голобков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 7–13.

2. Песцов С. К. Регионализм и новая периферийная политика Китая / С. К. Песцов // Мировая политика. – 2017. – № 3. – С. 103–118.

3. Песцов С. К. Регионализм в интерпретации Китая: Эволюция теоретических взглядов и практической политики / С. К. Песцов // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2018. – С. 36–64.

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. 28 марта 2015. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201504/t20150415_766831.html (дата обращения: 29.11.2023).

5. Cai P. Understanding China's Belt and Road Initiative. Lowy Institute for International Policy. 22 March 2017. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/>

publications/understanding-china-s-belt-road-initiative#_edn6 (дата обращения: 29.11.2023)

6. *Grimmel A.* The belt and road initiative: A hybrid model of regionalism / A. Grimmel, Y Li // Working Papers on East Asian Studies. – 2018. – № 122. – URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/179974> (дата обращения: 29.11.2023).

7. Speech by Wang Yi, Member of the State Council and Minister of Foreign Affairs, at the ASEAN Secretariat on July 11, 2022: Firmly Adhere to Open Regionalism (in Chinese)

8. *Weixing H.* China and Asian regionalism: Challenge and policy choice / H. Weixing // Journal of Contemporary China. – 1996. – Vol. 5. – Iss. 11. – Pp. 43–56.

9. *Xiangming Ch., Miao J.T., Li X.* The Belt and Road Initiative as Epochal Regionalisation / Ch. Xiangming, J. T. Miao, X. Li // Routledge: 2021.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Филиппова Л.В.

Институт Китая и современной Азии РАН
Filippova.lyudmila@gmail.com

Россия, как арктическое государство с давней историей и самой длинной береговой линией в регионе, с самого начала была ответственным игроком в Арктике. Учитывая схожесть региональных приоритетов и интересов России с другими арктическими государствами, особенно с другими странами «арктической пятерки», Россия в региональных проектах долгое время традиционно отдавала приоритет взаимодействию с арктическими, нежели с неарктическими игроками. Причем такая конфигурация приоритетов долгое время касалась не только политического и экономического взаимодействия, но и социальных инициатив, в том числе в области образования и науки.

Так, до февраля 2022 г. Россия активно участвовала в деятельности Рабочей группы по образованию и исследованиям (WGER) в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона. Работа группы состояла в проведении регулярных образовательных и научных форумов и конференций, которые проводились учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами всех стран-участниц. Кроме того, на протяжении многих лет проводились летние школы для аспирантов Баренц-региона. В течение шести лет до 2018 г. деятельность рабочей группы была организована на базе Северного Арктического федерального университета. Кроме того, в ее работе участвовали университеты Петрозаводска и Сыктывкара.

До 2022 г. российские ученые были активными участниками научного диалога с представителями других арктических (и порой неарктических) государств в рамках деятельности рабочих групп Арктического совета, направленных на различные аспекты окружающей среды и устойчивого развития: CAFF – по сохранению флоры и фауны Арктики, АМАР – Программы мониторинга и оценки Арктики, ЕРРР – по предотвращению, обеспечению готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации, АСАР – по устранению загрязнения Арктики, РАМЕ –

по защите морской среды Арктики, SDWG – по устойчивому развитию в Арктике.

Российские вузы были также активными участниками Сетевого Университета Арктики (UArctic), способствуя обмену студентами и преподавателями, а также совместной научной деятельности.

Однако следствием нового витка украинского кризиса в феврале 2022 г. стала серьезная деградация многосторонних институтов арктического регионального сотрудничества. Так, западными странами было объявлено о приостановке сотрудничества с Россией в Арктическом совете (несмотря на председательство в нем в 2021-2023 гг. России), в Совете Баренцева/Евроарктического региона (из которого Россия начала процедуру выхода в сентябре 2023 г.), в формате «Северного измерения» и Совете министров северных государств. При этом появилось понятие «арктической семерки», исключаяющей из форматов арктического сотрудничества Россию. Остальные семь арктических государств (США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) фактически объявили Москве бойкот, проводя встречи по арктической повестке без участия Москвы, игнорируя роль России в регионе. Сложившийся формат взаимодействия (или его отсутствия) и «культура отмены» в отношении России привели к тому, что можно назвать «поворотом России на Восток в Арктике».

Более того, отличительной особенностью влияния текущего кризиса в отношениях России и ряда стран Запада на процессы регионального сотрудничества в Арктике стало то, что фактически были прекращены не только официальные и дипломатические контакты, но и контакты между представителями научного и экспертного сообщества. Сетевой Университет Арктики объявил о приостановке сотрудничества со всеми российскими институтами и организациями. Многие российские ученые и эксперты в частном порядке также отмечали снижение уровня двусторонних контактов с западными коллегами (или их полное сведение на нет) по инициативе стороны партнера. Как следствие, на данном этапе «арктический поворот России на Восток» неизбежен и в образовательной и научной сферах.

Так, на фоне резкого снижения интенсивности научных контактов между Россией и Западом выделяется устойчивость российско-китайского научного диалога по арктической тематике на множестве как гуманитарных, так и естественно-научных площадок. Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичева Дальневосточного от-

деления РАН совместно с Первым институтом океанографии Министерства природных ресурсов КНР провели уже восемь российско-китайских научных экспедиций в Арктику на НИС «Академик М.А. Лаврентьев». В 2019 г. Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН и Национальная лаборатория по морской науке и технике Циндао подписали соглашение о создании Российско-китайского арктического научно-исследовательского центра. В феврале 2023 г. Институт нефтегазовой геологии и геофизики Сибирского Отделения РАН и Институт исследования Тибетского плато Китайской академии наук договорились о проведении совместных исследований на полярной научно-исследовательской станции на острове Самойловский. По линии социально-гуманитарных наук в июне 2023 г. состоялась уже XII российско-китайская академическая встреча, которая в этот раз прошла на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Тем не менее, несмотря на активное развитие российско-китайского научного диалога, а также российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху в целом, пока, к сожалению, интенсивность двусторонних научных контактов по арктической тематике явно не дотягивает до уровня многолетних накопленных связей с учеными и экспертами других арктических государств, даже несмотря на их текущее приостановление.

Установление институциональных связей между научными и образовательными организациями России и КНР, в том числе подписание соглашений и меморандумов о сотрудничестве является, несомненно, важным направлением работе. Однако гораздо важнее имплементация подобных соглашений, выражающаяся в достижении конкретных и достижимых показателей: определенного количества мероприятий стороны-партнера, которые посетили преподаватели и ученые другой стороны, количества представителей партнерского института, участвующих в каждом из таких мероприятий, количества совместных монографий или научных публикаций (пока совсем немногочисленных) в авторитетных рецензируемых журналах. Причем в последнем случае языковой барьер не должен быть столь сложно преодолим. Представляется возможным готовить совместные исследования не только на русском и китайском языках (количество специалистов, владеющих которыми на высоком уровне по-прежнему ограничено), но и на английском, на котором китайские коллеги публикуются намного чаще

россиян, что, в частности, позволяет им более успешно проецировать свою «мягкую силу» на международное научное сообщество.

Сотрудничество России и Китая в Арктике охватывает все более широкий спектр инициатив и вопросов, начиная от устойчивого развития Арктики, продолжая экономическими мегапроектами «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» и заканчивая освоением транзитного потенциала Северного морского пути. В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в марте этого года Президент России Владимир Путин отметил, что мы готовы создать совместный рабочий орган по развитию Северного морского пути. Всего месяц спустя после визита Председателя КНР в Россию, в конце апреля 2023 г., две страны подписали меморандум о сотрудничестве между пограничными службами двух стран (Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества правоохранительных органов на море между ФСБ России и Управлением морской полиции КНР), а китайская делегация впервые смогла присоединиться в качестве наблюдателей за масштабными учениями в Баренцевом море «Арктический патруль – 2023». Кроме того, в первой половине этого года Россия пригласила страны БРИКС присоединиться к ее научно-исследовательским проектам на архипелаге Шпицберген. Все эти направления требуют наработки глубокой научной базы, которая не вторила бы политическим заявлениям, а на основе полноценных мультидисциплинарных исследований обеспечивала бы лиц, принимающих решения, объективной и непредвзятой аналитикой.

Что касается российско-китайских образовательных контактов по арктической тематике, они более чем скромны. При этом чувствуется явная необходимость в гармонизации образовательных стандартов и подходов как минимум в области, касающейся международно-правового положения Арктики. Точное донесение российской позиции относительно правового регулирования в регионе в рамках обучения профильных студентов китайских вузов (через обмен преподавателями или совместные учебные пособия) потенциально способно взрастить новое поколение китайских регионоведов, с которыми российские специалисты по Арктике в будущем говорили бы на одном профессиональном языке.

Сегодня Китай активно развивает свои научно-образовательные связи и обмены со всеми арктическими и рядом неарктических государств. Поэтому в национальных интересах России может быть объ-

единение усилий с Китаем в исследовании деятельности и опыта других арктических игроков, а также формирование инклюзивного научно-исследовательского сообщества, возможность вхождения в которое бы определялось не на основании формального критерия принадлежности к дружественным странам, а готовности тех или иных ученых, экспертов или институтов к конструктивному взаимодействию с Россией и КНР во благо устойчивого развития Арктики.

Список литературы

1. *Лукин А. Л.* Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества / А. Л. Лукин, Юнхуэй Ли, И. Б. Кейдун // Известия Восточного института. – 2022. – № 1 (53). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-arktike-sostoyanie-i-perspektivy-dvustoronnego-sotrudnichestva> (дата обращения: 09.11.2023).

2. *Петровский В. Е.* Россия и Китай в Арктике / В. Е. Петровский, Л. В. Филиппова. – Москва : Изд-во «Весь Мир», 2022. – С. 88–102.

3. *Сабитова Ф. Ф.* Сравнительный анализ эффективности российской и китайской научной дипломатии по вопросам освоения арктики / Ф. Ф. Сабитова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 1 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-effektivnosti-rossiyskoj-i-kitayskoj-nauchnoy-diplomatii-po-voprosam-osvoeniya-arktiki> (дата обращения: 30.11.2023).

4. *Ягья В. С.* Арктика – новый регион внешней политики Китая / В. С. Ягья, Н. К. Харлампьева, М. Л. Лагутина // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-novyy-region-vneshney-politiki-kitaya> (дата обращения: 09.11.2023).

5. *Ян Нань.* Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития / Нань Ян, Пэйцин Го // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-tekuschaya-situatsiya-vyzovy-i-prioritety-razvitiya> (дата обращения: 09.11.2023).

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С КИТАЕМ ПОСЛЕ COVID-2019. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Чистякова А.Н.

Новосибирский государственный педагогический университет
Feng@ya.ru

С «открытием» Китая после пандемии и после начала СВО российские бизнесмены начинают постепенно либо возвращаться в Китай, либо активно искать партнеров в Китае, переориентируя свой бизнес с европейских поставщиков на китайских. В данном исследовании мы тезисно опишем проблемы, с которыми столкнется российский заказчик.

1) Нужно понимать, что китайские производители не обязательно ждут новых клиентов. У всех крупных, хороших, надежных компаний уже есть клиентская база, под которую расписаны заказы и сырье. У хорошего производителя вопросы: каковы риски работы с новым клиентом, как встроить вас в производственный цикл.

Так по данным государственного таможенного управления КНР Россия в списке партнеров стоит на 9-м месте, хотя очевиден рост товарооборота между Россией и Китаем [Главное таможенное управление КНР...]. Если взять только товарооборот ЕС и США, то он суммарно больше российского в почти в 7 раз. В связи с этим нужно учитывать, что даже ради хорошего отношения к России китайцы откажутся или подвинут своих американских/европейских партнеров. Их заказы дороже и больше в разы. Кроме того, они уже зарекомендовали себя как надежные и платежеспособные партнеры. А какие гарантии можете предоставить российские компании. Есть и положительный момент, товарооборот России и Китая за январь-сентябрь 2023 года вырос на 29,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, он составил \$176,416 млрд [Там же...].

2) Сейчас практически все китайские предприятия требуют у русских партнеров 100 % предоплату. Они просто не уверены в вашей кредитоспособности. Получить отсрочку платежа трудно, практически невозможно даже со старыми партнерами.

3) В Китае в последнее время наблюдается резкий рост цены на сырье, любое (металл, химия, растительное и т. п.), проблема, что цена

может меняться раз в неделю и, скорее всего, только в сторону роста. Фиксировать цены под нового клиента вряд ли кто будет.

4) С началом СВО и санкций, отмены платежных систем VISA и MASTERCARD практически все платежи идут в юаневом эквиваленте. Сроки поступления денег на счет китайских партнеров может достигать месяца. Отделение китайского банка ICBC (Промышленный и коммерческий банк Китая, англ. Industrial and Commercial Bank of China) в Москве для открытия счета требует оборот от 3 до 5 миллиардов рублей, поэтому не каждая российская компания может открыть счет в этом банке.

Многие уповали в расчетах на китайскую (международную) платежную систему UnionPay. На конец 2023 года осталось всего 4 российских банка из 10, выпускающих данную карту: Газпромбанк, АТБ, Примсоцбанк и Россельхозбанк. При использовании данной платежной системы нельзя привязать эту карту, например, к AliPay или WeChat кошелек. Кроме того, карты UnionPay российских банков принимаются даже в Китае не везде. Снять наличные можно только в крупных банках КНР, таких как Банк Китая и ICBC (Промышленный и коммерческий банк Китая).

Исполнительный директор Центра исследования России и Центральной Азии при Шанхайской академии общественных наук Сунь Ци высказал мнение, что Китаю и России необходимо укреплять сотрудничество между финансовыми институтами двух стран и создавать платежные системы, чтобы снизить воздействие западных санкций [Эксперт считает...].

5) Проблема с контейнерами, платформами и с перевозками как внутри Китая, так и в России. Как оказалось, китайская транспортная отрасль далеко не самостоятельная и жила за счет западных транспортных компаний. Такое положение назвали «контейнерным кризисом». Однако на конец 2023 года в России сложилась ситуация «контейнерный завал». По данным ОАО «РЖД» с января по август 2023 года более 84% грузов из Китая ввезли в нашу страну в контейнерах. Вот только обратно отправляется в основном нефть, зерно, газ, уголь, которые перевозятся совсем другими емкостями. Bloomberg уже насчитал 150 тысяч контейнеров, и меньше их не становится [Контейнерный завал...]. С одной стороны это привело к снижению стоимости контейнера, с другой – может опять привести к контейнерному кризису.

Таким образом, начиная работу с китайскими партнерами, необходимо учесть все финансовые, логистические риски. Кроме того, необ-

ходимо проверять китайских партнеров: как минимум получить Лицензию на ведение хозяйственной деятельности предприятия в качестве юридического лица, где кроме общей информации об учредителях и уставном капитале указывается социальный рейтинг предприятия (или социальный кредит).

Список литературы

1. Главное таможенное управление КНР. Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по основным странам (регионам) с января по февраль 2023 г. (в долларах США). – URL: <http://www.customs.gov.cn//customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/4876078/index.html> (дата обращения: 20.11.2023 г).

2. Эксперт считает, что КНР и РФ необходимо создавать платежные системы для обхода санкций). – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19377571?ysclid=lp1f95xj4c447644662> (дата обращения: 20.11.2023 г).

3. Контейнерный завал: Bloomberg злорадно потирает руки от того, что Россия заставлена тысячами пустых контейнеров из Китая). – URL: <https://smart-lab.ru/blog/946506.php?ysclid=lp1fg7mrqu367295833> (дата обращения: 20.11.2023 г).

РОССИЯ И КИТАЙ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

**Материалы VII международной
научно-практической конференции**

г. Новосибирск, 9-10 ноября 2023 г.

Под редакцией *В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова*

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 05.12.2023. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная
Тираж 50 экз. Уч.-изд. л. 9,76. Печ. л. 10,5. Изд. № 260. Заказ № 316
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20